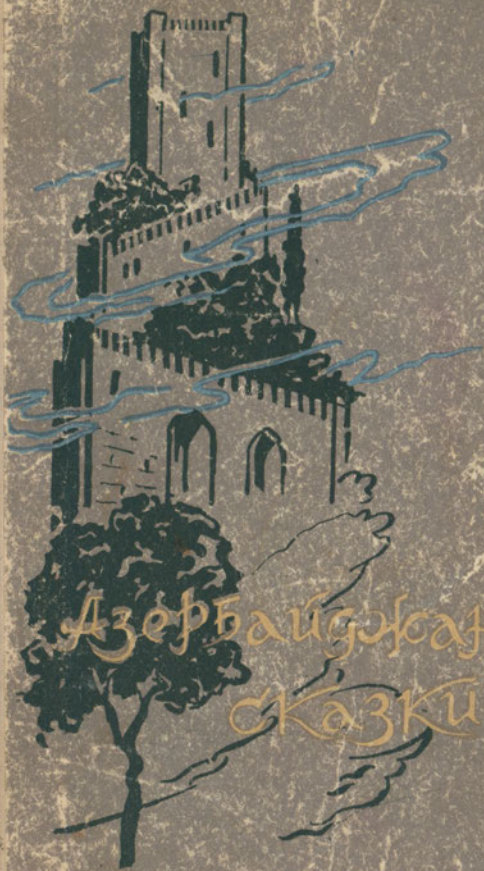

Азербайджанские сказки

Азербайджанские
сказки

66 коп.

187

Азербайджанские сказки

Гянджлик
Баку—1968

Азербайджанские сказки собрал и обработал
НУРЕДДИН СЕИДОВ

ТАЙНА ДРУЖБЫ

Жил-был шах. И был у него единственный и любимый сын, а звали его Мелик.

Однажды ехал Мелик верхом по берегу моря и вдруг видит: конюх и Кечал¹ Мамед о чем-то спорят, кулаки в ход пустили. Мелик подскакал, разнял спорщиков и спрашивает:

—Что же это вы не поделили? За что тузите друг друга?

Драчуны чуть-чуть отдышались, конюх и говорит:

—Господин мой, дело было так. Стоял я на берегу и увидел, что по морю плывет какой-то сундук. Бросился я в воду, с трудом вытащил сундук, а тут откуда ни возьмись Кечал появился, кричит, что он первым увидел и потому сундук его. Вот мы и подрались.

Мелик пожурил драчунов, дал каждому по пятерке, а сундук забрал себе. Вез, вез и вдруг подумал: «Дай-ка открою я этот сундук и посмотрю, что в нем. Может, догадаюсь, почему его бросили в море».

Сказано—сделано. Открыл царевич сундук и видит, что внутри лежит еще один сундучок, поменьше. Открыл он этот сундучок, а там еще одна шкатулочка. В шкатулочке лежит бумажный

¹ Кечал —плешивый, лысый. Кечал Мамед—герой многих азербайджанских сказок, умный, находчивый и удачливый.

свиток. Развернул его Мелик и прочитал: «Тот, кто хочет постичь тайну истинной дружбы, должен посетить крепость трех стариков».

Прочитал сын шаха это послание, пошел к отцу и говорит: —О свет очей моих, отец и государи! Разреши мне отправиться в дальнейшее путешествие.

Шах удивился:

—Что это ты надумал, сынок? Куда собрался?

Мелик не хотел рассказывать отцу о таинственной находке, но тот так настаивал, что в конце концов он поведал и о ссоре конюха с Кечалом Мамедом, и о том, как забрал у них сундук и о странном послании. В ответ шах рассмеялся:

—Так вот почему ты решил отправиться в дальние страны. Нет, сынок, человек не должен верить всему, что услышит. Нельзя гнаться за каждой птицей. Какой-то глупец нацарапал пустые слова, а ты готов внять его совету. Нет, не пушу я тебя одного рыскать по белу свету. Нету у меня, кроме тебя, никого и не хочу я с тобой расставаться. Живи дома. Вся страна к твоим услугам. Разве здесь нельзя познать тайну настоящей дружбы?

Пригорюнился царевич, попробовал отца уговорить, но тот был непреклонен. Так ничего и не добившись, ушел Мелик от отца. И направился прямо в палату печали. Была во дворце такая комната. Если у кого-нибудь из приближенных шаха случалась беда какая, приходили они сюда и проливали горькие слезы. Все тут было черное—и стены, и потолок, и пол. Ни один луч света не пробивался сюда.

Мелик надел все черное и целую неделю никуда не выходил. Томился он, тосковал, и от слез его расплылись чернила на свитке.

После разговора о путешествии долго ждал шах сына к ужину, но так и не дождался. Не появился Мелик и утром. Встревожился шах, созвал всех своих слуг и отправил на поиски царевича.

Они обыскали дворец и сад, заглянули во все уголки, разослали глашатаев, но никто не мог найти беглеца. Наконец, когда прошла неделя и началась новая, сына шаха нашли в горнице печали. Тут же дали знать государю. Он вызвал своего визиря, вместе с ним отправился к сыну.

Мелик встретил их бледный и удрученный. Шах, который от волнения забыл о таинственном письме, удивился, увидев в руках сына какую-то бумагу и спросил:

—Сынок, что с тобой, какое у тебя горе? Что это ты держишь в руке?

Мелик упал перед отцом на колени:

—О свет очей моих, отец и государи! Я испрашивал твоей воли отправиться в дальнейшее путешествие, чтобы узнать тайну истинной дружбы, но ты не разрешил. Этот отказ так огорчал меня, что я не смог сдержаться и пришел сюда выплакать свое горе.

Долго уговаривал шах сына, сулил ему золотые горы, обещал исполнить любое другое желание, только молил не уезжать. Увы, все было бесполезно. Мелик твердил, что ему ничего не нужно, только бы узнать тайну дружбы. Наконец, посоветовавшись с визирем, шах решил отпустить сына, дав ему в сопровождение сто воинов.

Хитроумный визирь предложил коварный план.

—Мы скажем воинам, чтобы они по одному постепенно покинули царевича. В конце концов он останется один, испугается и вернется обратно.

Так и сделали. На следующий день сын шаха, простившись с отцом, выехал из дворца. Следом за ним на горячих конях направились сто храбрых воинов.

Только выехали они на большую дорогу, как навстречу попался Кечал Мамед. Царевич остановил свой отряд и обратился к нему:

—Послушай, Мамед, в сундуке, который вы нашли, оказался свиток. Какой-то неведомый человек написал, что тот, кто хочет познать тайну истинной дружбы, должен пойти в крепость трех стариков. Вот я и отправился на поиски этой крепости. Пойдем со мной.

Подумал Кечал и согласился:

—Ладно, только подожди, я своим скажу.

Испросил Мамед разрешение у отца, попрощался с матерью, которая положила в его хурджин¹ ячменного хлеба, и догнал Мелика.

Двинулись они в путь. Шли долго. Вдруг Мелик повернул голову и увидел, что они остались вдвоем, а все воины незаметно куда-то исчезли. Кечал Мамед повернул своего коня поперек дороги и испуганно спросил:

—Как же мы пойдем одни, без войска? Что мы можем там сделать, одни, без воинов, без оружия. Давай и мы вернемся

Мелик закипел от гнева:

—Вижу, братец, ты не прочь удрать. Что ж, возвращайся, я один пойду.

Правильно говорят в народе, все кечалы сметливые и сообразительные. Посмотрел Мамед на царевича и сказал:

—О, господин мой, не забудь, что если уж суждено кому-нибудь найти это место, то только мне. Я пойду с тобой.

И они продолжали путь. Ехали да ехали, то помалу, то помногу, спотыкались всю дорогу, где расспросом, где—без спросу, как вдруг видят: кончились запасы еды. Мелик опечалился:

—Что же нам теперь делать? Есть нечего, умрем мы с голоду. Но Кечал беззаботно махнул рукой:

—Мать положила мне в хурджин ячменного хлеба. Давай съедем, а там видно будет.

---

¹ Х у р д ж и н —переметная сума.

Он достал каравай хлеба и нарезал толстые ломти. Мелик поморщился. Ему в жизни не приходилось есть такого жесткого хлеба.

Снова двинулись они в путь-дорогу. Шли днем и ночью и наконец добрались до высокой-высокой горы. Перевалили через нее и открылась их взорам широкая долина, вся усыпанная цветами. Да такая красивая, что даже цветник в шахском саду не мог с ней сравниться. Каждый цветок переливался тысячью красок, голова кружилась от пьянящего аромата. В ветвях деревьев соловьи заливались, тут и куропатки, и фазаны, и перепелки, и попугаи, и павлины с пышными хвостами. Вдали пугливо пробежали стада ланей, газелей.

Посередь долины возвышался дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей. Его башни уходили в облака. Со всех сторон дворец был обнесен высокой крепостной стеной, один вид которой внушал страх.

—Как здесь красиво!—восхищенно произнес Мелик.—Вот бы где остаться..

Но Кечал Мамед не разделял его восторга:

—Рано, мой господин, говорить о том, чтоб остаться. Что-то не нравится мне это место...

И словно в подтверждение его слов, не успели они дойти до крепостных стен, как раздался страшный грохот. Путникам показалось, что небо рухнуло на землю. В ту же минуту ворота дворца распахнулись, неизвестно откуда-то появились две огромные руки. Одна сбросила с коня Мелика, другая опустила на землю Кечала Мамеда. Те же руки, двигавшиеся сами по себе, схватили коней под уздцы и отвели в крепость, поставили в конюшню. Только здесь путники, ни на шаг не отстававшие от коней, остановились и огляделись. Это была большая конюшня, как городская площадь. Снова появились руки, задали коням корм. Потом те же руки привели Мелика и Мамеда во дворец, такой пышный и роскошный, что отцовский дворец показался царевичу жалкой хижинкой.

Людей по-прежнему не было видно. Словно по воздуху подплыли к усталым путникам чаша для омовения и полотенца. На столе появилась скатерть, а на ней сто разных блюд, одно другого вкуснее. Гости только диву давались, откуда все это берется. Но недолго предавались они раздумьям. Оба были очень голодны и принялись за еду. Когда они наелись досыта, опять появились таинственные руки, убрали все со стола. Потом они повели Мелика и его друга в опочивальню. Здесь гости, не мешкая, разделись и легли. Сын шаха, привыкший к холе и неге, уснул, едва его голова коснулась подушки. Зато Кечал, хитрый и умный, как лиса, спал вполглаза, чутко прислушиваясь к малейшему шороху.

Было уже далеко за полночь, когда Мамед увидел, как распахнулись двери в комнату. Вошли три старика в огромных

черных чалмах, длинных черных балахонах, черных башмаках с острыми, загнутыми вверх носами. Один старик держал в руках черную книгу, другой нес тяжелый черный жезл, а к поясу третьего была привешена кривая сабля с черной рукояткой. Старик с саблей заговорил первым:

—Нечего долго раздумывать. Отрубить им головы—и все. Не приведи аллах, раскроют наши тайны.

Старик с книгой в руках возразил ему:

—Один из этих юношей царевич. Если убьем его, шах пошлет на нас войско, и мы погибнем. А Кечалу Мамеду смерть пока не суждена.

—Что ж нам делать с ними?—растерянно спросил старик с жезлом

Старик с книгой, по-видимому, самый мудрый, ответил:

—Раз уж они попали к нам, попросили у нас приют, наш долг—помочь им.

Не успел он вымолвить последнее слово, как Мамед соскочил с постели и упал перед стариками на колени.

—О старик, не откажи нам в своей помощи. Мы идем узнать тайну истинной дружбы. Укажи нам путь.

Старик простер над ним руку и сказал:

—О юноша, мы разгневались на вас, хотели казнить, но раз ты так просишь, раз молишь о помощи, слушай и запоминай. Встаньте на заре, чуть свет. Садитесь на коней и отправляйтесь прямо по дороге, по правой стороне. Встретится вам лисица. Но это не настоящая лисица, а старуха-колдунья. С утра до ночи сидит она на распутии семи дорог и следит за всеми, кто проходит. У каждого она семи правдами и неправдами старается выведать, куда и зачем он идет. Смотрите, не доверяйте ей вашу тайну, иначе горе вам... Как только отойдете от лисицы, слезайте с коней, снимите с них подковы и поставьте их наоборот. Потому что эта хитрая ведьма, не сумев выведать вашу тайну, начнет вас преследовать. А если вы подкуете коней перевернутыми подковами, она пойдет в другую сторону и потеряет ваш след.

Немного дальше вам встретится птичка-невеличка. Каждое ее перышко окрашено тысячью красок. Смотрите, не смейте ее убивать! Она заколдованная. Подсыпьте ей немного корма и идите дальше. До самого моря вы не встретите больше никаких препятствий. Но вот переплыть море на своих конях вы не сможете. Снимите седла и сбрую, отпустите коней в лес. На берегу вы увидите огромный черный камень. Под ним вы найдете удила. Один конец бросьте в воду. Тотчас же из воды навстречу вам выйдет конь о трех ногах. Садитесь на него оба, он довезет вас до другого берега. Только смотрите. Камень, хоть и невелик на вид, но весит тысячу пудов. У вас не хватит сил сдвинуть его с места. Станьте возле камня и скажите: «О черный камень, ты упал с небес, земля помогла тебе, теперь помоги нам». Камень

сразу станет легче, ты сможешь поднять его и взять удила. На другом берегу вы увидите точь-в-точь такой же камень. Снимите с коня удила и положите под камень. О коне не беспокойтесь. По суше он ходить не может и потому вернется в море. Еще у камня вы найдете железные башмаки и посохи. Наденьте башмаки, возьмите посохи в руки и ступайте вперед. Будете идти до тех пор, пока не сотрутся башмаки и не сотрется посох. Вот тут вы и остановитесь. Сразу же перед вами появится старуха, дадите ей денег и она покажет вам место, которое вы ищете.

Только старик вымолвил последнее слово, как все трое исчезли, а Кечал кинулся будить Мелика. Тот спал как убитый. Наконец, он поднял голову и зло закричал:

—Эх, зачем ты разбудил меня? Какой сон мне снился!!! Будь ты на моем месте, вовек бы не проснулся...

Но Кечал Мамед, не обращая внимания на крик, спокойно сказал:

—Господин мой, Мелик, тебе повезло, что ты спал и ничего не видел. Если бы ты только знал, как напугали меня старики.

—Какие старики, что ты болтаешь?—удивленно спросил Мелик.

И тогда Кечал рассказал ему все, что видел и слышал. Лишь в одном погрешил он против истины. Птицу, сказал он, надо подстрелить.

Не зря ведь говорят в народе, нет на свете хитрее Кечала. Мамед нарочно не сказал правду. Он подумал: вдруг по дороге они поспорят и Мелик, уверенный, что знает все сам, прогонит его и доберется до места, которое они ищут. Лучше пусть Мелик не все знает.

Потом Кечал потребовал, чтобы сын шаха пообещал в дороге слушаться его во всем. Они поклялись в вечной дружбе и скрепили клятву кровью.

На заре, едва рассвело, Мелик и Кечал, как велел старик, вышли и направились к конюшне. Но те же самые руки, что встретили их вчера, уже держали оседланных коней у ворот. Сели друзья на коней и отправились в путь-дорогу.

Как предсказывал старик, вскоре встретилась им лисица. Побежала она рядом с ними, заговорила по-человечьи. Как ни уговаривала их, как ни упрашивала рассказать, куда едут, что ищут, но ничего не вышло. Молодцы наши только смеялись хитрой колдунье в ответ, а тайны своей не выдали. Отъехали немного, спрятались за деревом и оглянулись. Лисица отстала. Тут они спешили, перековали коней и поехали дальше.

Долго ли ехали, коротко ли, наконец встретили они птицу. Мелик тут же сорвал со спины лук, натянул тетиву, хотел стрелу выпустить, но Кечал схватил его за руку. Царевич удивленно спросил:

—Да ведь ты сам говорил, что птицу, которую мы встретим в пути, надо подстрелить. Почему же сейчас не даешь мне сделать это?

Мамед соскочил с коня, упал перед сыном шаха на колени:

—О, господин мой, Мелик, прости меня. Все проклятая хитрость. Это она виновата, что я соврал тебе. Старик велел не трогать птицу, а, наоборот, накормить ее.

Рассердился Мелик, но потом все же простил Мамеда. Пошли они дальше. Долго шли молча, пока не добрались до самого моря. Спешились они, расседлали коней, отпустили их в лес. Встал Мамед подле черного камня и повторил те слова, которым научил его старик: «О черный камень, ты упал с небес, земля помогла тебе, теперь помоги нам». И вправду, камень стал таким легким, что Мамед одной рукой приподнял его, а другой достал спрятанные там удила. И в ту же секунду раздался такой грохот, словно небо обрушилось на землю. Море заволновалось, закипело и выскочил из воды конь о трех ногах. Кечал Мамед тут же накинул на него удила и потянул к себе. Конь уперся, попытался вырваться, вернуться в море, но не тут-то было. Кечал держал крепко. Вскочили они вдвоем на широкую спину, бросился конь в пучину и в одно мгновение вывез их на другой берег. Только Мамед снял удила, конь тут же прыгнул в море и скрылся из глаз. А Кечал спрятал удила под черный камень, как велел старик, и стал искать кованые башмаки. Они были тут же, рядом.

Мелик и Мамед обулись в башмаки, взяли в руки железные посохи и пошли. По долинам, по стрем: инам, где—привал, где—перевал, то в обход, то напрямик, день—путь, сон—миг. Вдруг заметили, что башмаки продырявились, а посохи стерлись с концов. Знать, добрались они до того места, которое искали. Огляделись и видят—неподалеку хижина стоит.

Направились они туда. Только хотели постучать в дверь, вышла на порог старуха. Мелик глянул в ее добрые глаза и сказал: —Бабушка, мы устали и проголодались в пути, не оставишь ли ты нас переночевать?

Старуха вздохнула:

—Места у меня есть много, сынок, оставайтесь, не жалко. Вот только накормить мне вас нечем.

—Это не беда, бабушка. Было бы где спать. А поесть найти нетрудно.

Он достал из кармана большой рубин и протянул старухе.

—Вот возьми. Променяй у менялы на деньги и купи чего-нибудь покушать.

При виде такого огромного рубина у старухи глаза на лоб полезли. Но она ничего не сказала и пошла в город к знакомому купцу. Подала ему камень и сказала:

—Братец, на-ка этот рубин, дай мне взамен еды и денег.

Купец осмотрел камень и враз смекнул, что старухе одной не унести столько денег. Поэтому он сказал:

—Пойди приведи амбала¹, сама ты не справишься.

Старуха подумала, что купец смется над ней, но пошла, а про себя подумала: «Говорит, надо привести, приведу. Но если только этот нечестивец надо мной посмеялся, я его проучу так, что весь свой век помнить будет».

Но купец и не думал шутить. Когда старуха вернулась с амбалом, он навьючил на беднягу два огромных мешка—один с деньгами, другой—с продуктами.

Привела она амбала домой, сложил он мешки в дом, получил за труды и ушел. А Мелик и Мамед набросились на еду, а когда поели, поблагодарили старуху, и Кечал сказал:

—Послушай, бабушка, есть у нас одно дело. Если ты нам поможешь, дадим тебе столько драгоценных камней, что и не счесть.

Старуха в ответ рассмеялась:

—Куда мне их девать, сынок? Мне хватит и того, что вы уже дали. Скажите лучше, чем я могу вам помочь?

—Мы пришли сюда, чтобы узнать тайну истинной дружбы. Узнать ее можно в заколдованной крепости трех стариков. И только ты можешь показать это место.

Старуха засмеялась.

—Да ведь вы оттуда пришли. Крепость, где вы ночевали у трех стариков, и есть то самое место.

Мелик удивился:

—Зачем же они прислали нас сюда, почему не рассказали о своей тайне?

—Дети мои, этого я вам сейчас сказать не могу. Вы встретите стариков еще раз. И тогда они откроют вам тайну истинной дружбы. А теперь идите на окраину города. Там вы увидите высокий дом. В нем живут неразлучных два друга—Ахмед и Мамед. Можете там вы узнаете тайну.

Долго шли Мелик и Мамед, пока не прошли весь город. На самой окраине они увидели пастуха со стадом овец. Они подошли к нему:

—Братец пастух, может ты знаешь, где живут два неразлучных друга Ахмед и Мамед?

—Как не знать?—охотно откликнулся пастух.—Их-то овец я и пасу. Вот видите этот высокий дом там вдали? В нем они живут.

Друзья пошли прямо к дому, который указал им пастух, постучали в дверь.

Открыл им Ахмед. Мелик поклонился и сказал:

—Мы чужестранцы, никого не знаем в этом городе. Не могли бы вы приютить нас на одну ночь?

---

¹ Амбал —грузчик,

Ахмед широко распахнул двери:

—Для гостей—самое почетное место. Проходите, пожалуйста, милости просим.

Он провел гостей в парадную комнату, усадил на ковер. Поворачиваясь к ним, о сем, потом слуги подали разные кушанья, одно лучше другого. Но как Ахмед ни старался, как ни уговаривал, ни Мелик, ни Мамед даже не притронулись к еде.

—Почему вы не хотите отведать моего хлеба?—наконец обиженно спросил Ахмед.

Тогда Мелик решил открыть цель их прихода.

—Братец, мы пришли сюда, чтобы узнать тайну дружбы твоей с Мамедом. Пока ты не откроешь нам эту тайну, мы не станем ни пить, ни есть.

—О гость, зачем тебе понадобилась моя тайна? Скажи правду. А не скажешь—и от меня ничего не узнаешь.

И поведал Мелик Ахмеду обо всем, что с ними приключилось, о том, как нашли сундук о письме, которое в нем оказалось, о том, что шах не хотел его отпускать и обо всех приключениях в пути.

Пожалел Ахмед своих гостей и сказал:

—Да, братцы мои, прошли вы немало. А теперь выслушайте меня. В молодости у меня было очень много друзей. Каждый день я с кем-нибудь пировал. Так и жил. Однажды отец сказал мне: «Сынок, погляжу я, очень много у тебя друзей, а ты когда-нибудь испытывал их?» Я пожал плечами и ответил: «Нет, отец, не испытывал. А зачем? Я и так знаю, что они мои верные друзья. Разве не видишь: они каждый день приходят ко мне, забавляют, не дают скучать, ничего худого я от них не видел». Но отец не унимался: «Сынок, ты еще очень молод, нельзя называть каждого, кто тебе улыбается, другом. Все они друзья, пока полно в карманах. Сейчас у нас достаток, мы богаты, и они, как мухи, слетаются на мед. Большинство из них приходит из-за еды, из-за питья. Ты думаешь они по-настоящему любят тебя? А ты попробуй испытать их. Узнай, что у них на душе».

Слова отца запали мне в сердце. В один прекрасный день я убил барана, положил его в мешок и завязал крепким узлом. Когда настал вечер, я взвалил мешок на плечи и пошел по очереди ко всем своим друзьям. Я постучал в первую дверь. Мой друг вышел. Я опустил мешок на землю и сказал: «Сегодня со мной случилась большая неприятность. Я убил шахского барана, и как назло самого любимого. Если шах узнает, меня повесят. Баран у меня сейчас в мешке, помоги мне спрятать». Друг насунил брови и отвел в сторону глаза: «Извини, брат, мы не раз пили и ели вместе, но я не могу выполнить твою просьбу. Баран—не иголка, его не спрячешь. Боюсь, узнает шах, не сносить мне тогда головы».

Долго я умолял друга, но он был непреклонен и в конце концов захлопнул перед моим носом дверь со словами: «Послушай, да отстань ты от меня! Я очень сожалею, что подружился с тобой. А теперь не то, что дружить, знать тебя не желаю...»

Так с мешком за плечами я обошел всех своих друзей. Меня встречали, как всегда, приветливо. Но стоило мне рассказать в чем дело, все двери захлопывались и меня гнали вон. В ту ночь постучался я в тридцать девять дверей, тридцать девять друзей просил о помощи. И ни один из них меня даже за порог не пустил.

Опечаленный я возвращался домой и вдруг вспомнил, что в маленьком домике у самой дороги живет один мой знакомый. Мы не были с ним близки, и я хотел пройти мимо. Если друзья, с которыми я днем и ночью пил и кутил, не хотели приютить меня, станет ли со мной разговаривать этот человек? Но все-таки какой-то голос шептал мне: «Постучи! Испытай и его». И я, проклиная шайтана, подошел к двери. На стук вышел сам хозяин. Я робко поздоровался с ним и сказал: «У меня большое несчастье. Я нечаянно убил шахского барана, и теперь я не нахожу места, где бы спрятать его. Не можешь ли ты помочь мне?» Он подумал немного и грустно покачал головой: «Конечно, это очень плохо, что ты убил чужого барана, тем более из шахского стада. Но теперь ничего не поделаешь. Как говорится, чему быть, того не миновать. Однако тебе грозит беда, и я должен тебе помочь. Нельзя же допустить чтоб ты погиб из-за какого-то барана».

Он вернулся в дом и через минуту появился снова с большой лопатой. «Пойдем,—сказал он.—Зароем барана на окраине города».

Мы шли долго. Я падал с ног от усталости, ведь за этот вечер с мешком на плече я обошел чуть ли не весь город. Мой спутник вдруг остановился и сказал: «Ты, наверное, очень устал, дай я понесу барана». Я не хотел отдавать ему мешок, но он насильно отнял его у меня. Наконец мы дошли до небольшого арыка. Здесь мы вырыли яму, положили в нее мешок с бараном и сверху засыпали землей.

«Давай немножко углубим арык,—предложил мой знакомый.—тогда вода потечет прямо над ямой, и никому и в голову не придет, что здесь может быть что-то зарыто». Сказано—сделано. Мы подрыли немного, так, чтобы слегка изменилось русло арыка и вода потекла над тем местом, где был зарыт баран. Когда все было кончено, я поблагодарил своего знакомого и вернулся к себе домой.

На следующее утро я опять пошел к нему, чтобы поблагодарить еще раз. Я не застал его. Мне сказали, что он пошел на свадьбу к какому-то беку. Этот человек, которого я знал совсем

мало, оказался единственным моим другом. Интересно, может ли он хранить тайны? Чтобы убедиться в этом, я тоже пошел на свадьбу. Там собрались все самые знатные люди нашего города. Я вошел в комнату и увидел своего нового друга на самом почетном месте. Прямо с порога я закричал: «Будь ты проклят, нечестивый, пропади пропадом, ну-ка выйди во двор, посмотришь, что я с тобой сделаю». Он даже бровью не повел и спокойно ответил: «Не кричи, Ахмед, ступай себе домой. Хоть бей меня, хоть режь, все равно ни за что не скажу, над чем течет вода». Услыхав эти слова моего друга, я раз и навсегда поверил, что мой новый друг надежен, как скала, что он никогда не выдаст тайны, не предаст меня.

С того самого дня я души не чаял в Мамеде (я и забыл сказать, что моего нового друга звали Мамед). Мы проводили все время вместе, и так привязались друг к другу, что и часу не могли прожить врозь. Но счастье никогда не бывает вечным. Случилось так, что Мамеду пришлось перебраться в другую страну. Он продал все свое имущество, забрал отца и мать и переехал.

Прошли годы. Умерли мои родители. Я обеднел, друзей у меня не было, родных тоже, только одна сестра. Жили мы плохо, перебивались с хлеба на воду. Я повсюду искал работу, но ничего не мог найти. Тогда я взял сестру и мы отправились искать счастья по свету. Деньги, которые у нас были, кончились, одежда пообносилась. Мы брели из города в город, голодные, оборванные, потеряв всякую надежду. Так мы пришли в этот город, и я случайно узнал, что мой друг Мамед живет здесь. Мы уже несколько дней ничего не ели, сестра совсем обессилела. Я решил найти друга Мамеда и одолжить у него хоть немного денег. С трудом я узнал, где находится дом Мамеда. Я отправился туда и как раз в дверях встретился с ним. Он куда-то уходил с женой. Я отозвал его в сторону и тихонько сказал: «Братец, со мной стряслась беда, и я пришел в этот город, где у меня нет ни жилья, ни родных. Одолжи мне немного денег». К моему удивлению, Мамед даже не взглянул на меня. Достал горсть мелочи, сунул мне в руку и ушел. Такое холодное отношение обидело меня, я хотел вернуть ему деньги, но вспомнил, что сестра умирает с голоду и смирил свою гордыню.

Эту ночь мы с сестрой провели в караван-сараях. Когда мы вышли на улицу рано утром, к нам подошла какая-то женщина и девушка. «Сынок,—сказала женщина,—вы похожи на чужестранцев. Мне кажется, вам негде жить. У нас в доме семь комнат, и все пустуют. Пойдемте со мной, будете моими детьми. Будем жить все вместе, как одна семья».

Ее приглашение удивило и даже немного насторожило меня. Я знал, в этих краях найти пристанище не так-то легко. Может быть она хотела заманить нас в ловушку? Но что могла взять она с двух оборванцев? У нас даже не было денег, чтобы заплатить

за жилье. Но женщина говорила так приветливо, что мы с сестрой согласились и пошли с ней. С того дня женщина ухаживала за нами, как за родными детьми. А я и сестра, как могли, помогали ей в домашних делах.

Однажды я шел на базар и вдруг какой-то старик остановил меня: «Сынок, я должен твоему отцу два кошелька золота. Только сейчас я узнал, что он умер, а его дети живут здесь. Возьми эти деньги, они твои». Я не хотел брать деньги. Но старик не отставал, пришлось положить кошелек в карман. Дома я отдал деньги женщине, которая приютила нас. Так мы и жили, спокойно и счастливо. А в один прекрасный день я встретил на базаре Мамеда. Я хотел пройти мимо, будто не заметил его, но он окликнул меня: «Ахмед, ты обижен на меня?» Что я мог ему сказать? «Конечно, обижен. Ты не похож на человека, верного в дружбе. Когда я попросил у тебя денег, ты даже не взглянул на меня, не спросил, как я живу. Разве так поступают друзья?» Мамед нахмурился: «Все, что ты говоришь, правда, Ахмед. Я дал тебе деньги, не глядя на тебя. Это так. Но я не изменил нашей дружбе. Я разговаривал с тобой, как с чужим, потому что ты был похож на нищего и моя жена не поверила бы, что такой оборванец может быть моим другом. Но потом я подослал к тебе свою мать и она взяла тебя в сыновья. А еще немного спустя я послал к тебе отца, и он отдал тебе два кошелька золота».

Гости мои, вы знаете, что это была правда. Я понял моего друга и с того дня наша дружба окрепла. Мы больше никогда не разлучались. Вот и все.

Когда он кончил свой рассказ, уже рассвело, запели петухи. Мелик и Кечал Мамед поблагодарили Ахмеда, сели на коней и отправились в путь. Шли они днем и ночью. По долинам, по стремнинам, где—привал, где—перевал, то в обход, то напрямик, день—дорога, отдых—миг. Чтоб попасть на родину, им надо было пересечь семь стран семи шахов. А еще надо было пройти между двух гор. На одной из них жили сорок разбойников и каждого, кто появлялся в этих местах, грабили и убивали.

Когда Мелик и Кечал подошли к злополучной горе, дозорные разбойники заметили их, налетели десять татей со всех сторон, окружили путников. Были у них сабли, начали они отбиваться. Увидали разбойники, что не одолеть им Мелика и Мамеда, послали к атаману с известием, что, мол, пока ты там сидишь, два чужеземца убивают твоих людей. Приказал атаман всем разбойникам сесть на коней. И живыми или мертвыми привести чужеземцев.

Увидели Мелик и Мамед, что несутся к ним сорок разбойников на быстрых конях, поняли: не устоять им. Пришпорили они своих коней и полетели, словно птицы. А разбойники за ними. Вдруг конь Мамеда споткнулся и упал. Пока Кечал поднимал коня, разбойники настигли его, схватили, скрутили руки

и отвезли к атаману. Тот велел бросить пленника в темницу, а через три дня отрубить ему голову. Но пока Мамед томится в тюрьме, посмотрим, что случилось с Меликом.

Когда разбойники окружили Кечала, Мелику удалось спастись. Долго скакал он, сам не знал, сколько. Наконец доскакал он до луга, но тут, сломленный усталостью, сполз с коня, отпустил его пастись, а сам лег под дерево. Но луг этот, на беду, был заповедником могучего шаха. Не успел Мелик заснуть, как стража увидела коня, поймала Мелика и отвела во дворец. Грозному повелителю доложили, что какой-то странник нарушил его приказ и пустил своего коня пастись в заповедник. Разгневался шах и приказал посадить пришельца на тридцать девять дней в подземелье, а на сороковой день соорудить перед дворцом виселицу и повесить. Мелику даже не объяснили, в чем он провинился и заточили в темницу.

А тем временем Кечал Мамед успел осмотреться в своей темнице и увидел, что он не один. В углу лежал какой-то юноша. Он тяжело и прерывисто дышал. Поминутно останавливаясь, он рассказал Мамеду, что попал сюда семь лет назад по приказу злого шаха. С тех пор ни разу не видел он белого света.

Ночью юноша умер. А Мамед снял с него одежду, надел ее на себя, а мертвеца нарядил в свой костюм и усадил в углу. Сам же, притворившись мертвым, вытянулся у двери. Наступило утро. Стражник принес заключенному похлебку и увидел, что один умер. Завернул его в циновку, положили на арбу и повезли на вершину, чтобы сбросить в пропасть.

По дороге Кечал, конечно, незаметно выскользнул из циновки и удрал. Но об этом никто из разбойников никогда ничего не узнал. Потому что аробщик, обнаруживший, что потерял «мертвеца», побоялся рассказать об этом кому-нибудь.

А Кечал, соскользнув с арбы, шел днем и ночью, не останавливаясь, пока не добрался до страны, где томился в неволе Мелик. Вошел он в город и услышал, как глашатаи возвещали, что на городской площади будет повешен человек. Вместе со всеми горожанами и Мамед пошел к площади. Посреди нее на высоком помосте стоял трон. На троне восседал шах, окруженный визириями, а внизу наготове стояли палачи. Перед ними под виселицей со связанными руками стоял Мелик. Увидел это Мамед, содрогнулся, но не растерялся. Пал ниц перед шахом и говорит:

—О могучий шах, я знаю очень много о человеке, которого ты собираешься повесить. Это лиходеи из лиходеев, позволь мне самому повесить его.

Шах удивился, но милостиво разрешил:

—Говори, юноша, что ты знаешь о нем. Если твои слова понравятся мне, я выполню твою просьбу.

Кечал Мамед хитро улыбнулся и сказал:

—О великий и могучий шах! Этот неверный—сын шаха. Сюда он пришел, чтобы убить тебя и захватить власть. Ты правильно решил его повесить. А еще хочу сказать тебе вот что: этот собака и сын собаки когда-то поклялся, что повесит тебя на виселице верхом на коне.

Шах удивился:

—Верхом на коне? А как это делается и что это такое?

Мамед приготовил ответ заранее:

—О шах! Прикажи привести хорошего коня и я покажу, что значит вешать верхом на коне. Мы сразу убьем двух зайцев: и тебе покажу новый способ казни и его повесим, чтоб знал, как замышлять зло против могучего и великого шаха.

Слова Мамеда очень понравились шаху. Он приказал привести самого лучшего коня. Слуги бросились на конюшню и через минуту на площади гарцевал стройный белый конь. Кечал Мамед подал знак, палачи надели веревку на шею Мелика, подняли его и посадили на коня. Мамед с саблей в руках вскочил на того же коня, пришпорил его и, подъехав прямо к виселице, сказал палачам:

—Натяните веревки покрепче. Я отскочу назад, а Мелик повиснет в петле. Такой способ и называется повесить верхом на коне.

Не успел он закрыть рот, как палачи натянули веревки. В то же мгновение Мамед острой саблей перерубил веревку и пришпорил коня так, что тот полетел птицей. Когда шах понял, в чем дело, поднял шум и потребовал, чтоб беглецов поймали и привели живыми или мертвыми, было уже поздно. Все войско шаха бросилось в погоню, но так и не смогло настигнуть Мамеда и Мелика, которые благополучно добрались до берега моря.

Мамед лихо соскочил с коня, подошел к волшебному черному камню, одним духом выпалил заклинание и достал удила. Только он бросил их в воду, как из моря вышел конь о трех ногах, путники вскочили на его спину и переплыли море. Только в эту минуту увидели их шахские воины, но переплыть через море не могли.

А Мамед тем временем спрятал удила под черный камень на другом берегу. Прошли друзья немного вперед, увидели своих коней, которые мирно паслись на лугу. Вскочили они в седла и двинулись в путь. Долго ли ехали, коротко ли, наконец добрались до замка трех стариков. И опять две руки отвели коней в конюшню, а гостей во дворец, подали им обед, приготовили постель. И опять не встретили путники ни живой души.

Мелик так устал, что заснул, как только голова его коснулась подушки. У Мамеда тоже слипались глаза. Он боялся, что крепко уснет, поэтому разрезал себе палец и посыпал солью.

Далеко за полночь двери широко распахнулись. Вошли три старика. Первый держал в руках черную книгу, другой же тяже-

лый черный жезл, а к поясу третьего была привешена кривая сабля с черной рукояткой. Как и в тот раз, старик с саблей заговорил первым:

—Дайте-ка я их убью, чтобы, не приведи аллах, не раскрыли нашей тайны.

Старик с книгой решительно возразил:

—Ты, кажется, так и будешь всегда жестоким. Бедняги с трудом познали тайну истинной дружбы, а ты хочешь их убить.

Кечал больше не мог молчать. Он соскочил с постели и упал на колени перед стариком с книгой и горячо сказал:

—О мудрый из мудрых, мы познали дружбу, хочешь, расскажу.

Старик улыбнулся:

—Не трудись, сынок, не рассказывай, мы и так знаем эту тайну.

Мамед удивился:

—Но если вы знали эту тайну, почему же послали нас в такую даль?

—О мой сын, если бы тайна досталась вам без труда, если бы вы не испытали все тяготы пути сами, наши слова пропали бы даром. Поэтому мы послали вас туда. А теперь идите с миром, живите счастливо и дружно, как Ахмед и Мамед.

Мелик и Кечал Мамед поблагодарили стариков и двинулись в обратный путь.

Шли они от зари до зари и наконец добрались до своей страны. Шах, узнав о прибытии сына, вышел ему навстречу. Семь дней и ночей длился во дворце пир. Шах накормил всех бедняков и калек, а Мамеду подарил красивый дворец.

УСТА АБДУЛЛА

Жил да был в древние времена могучий шах. На границе своих владений построил он много крепостей и башен. Каждую крепость возводил новый мастер, а потом шах уби-

вал его, потому что боялся, как бы тайны его укреплений не проведали враги. Одного мастера он велел сбросить с башни и распустить молву, дескать, сам упал. О другом сказали, будто ему на голову свалился камень. Словом перебил шах всех мастеров в своих землях и в один прекрасный день, когда надумал он построить еще одну башню, слуги не могли сыскать ни одного мастера.

В те времена жил на Исфаганской земле знаменитый каменщик по имени уста Абдулла. Дошла и до него весть, что шах хочет строить башню. Подумал он, подумал, позвал жену и сказал ей:

—Слышал я, что шах перебил всех своих мастеров, а теперь днем с огнем ищет каменщика. Пойду-ка к нему. Поможет аллах, полажу с ним. Тогда жди меня, вернусь с богатством. А если не повезет, не смогу сам справиться с делом, пошлю к тебе. Ты уж будешь знать, что надо делать.

Собрал он свое снаряжение и отправился в путь-дорогу. День шел—два стоял, то в обход, то напрямик, день—дорога, отдых—

миг, по долинам, по стремнинам—шел он, шел, и добрался до владений шаха.

Пришел он во дворец. Слуги поймали его и отвели к шаху. Главный стражник выступил вперед и сказал:

—Этот человек не похож на жителя нашего города. К тому же он шел и заглядывал во все двери.

Шах рассердился и грозно спросил:

—Ты кто такой? Зачем пожаловал в мои земли?

Уста Абдулла смиренно ответил:

—Я уста Абдулла из Исфагана. Ищу работу. Может кому-нибудь надо построить дом...

Шах тут же сменил гнев на милость и с любопытством спросил:

—А башню ты можешь построить?

—Могу. И не простую, а волшебную,—ответил уста.

Шах тут же велел дать ему все, что нужно для постройки, и выделить столько людей, сколько потребует мастер.

И начал уста Абдулла работать. А через некоторое время поднялась на границе владений шаха башня, которой равной не было во всем мире. Сделал в ней мастер восемьдесят восемь дверей и на каждой высек надпись о каком-нибудь пороке шаха, которые он исподволь изучал. Однако никто не знал, как открыть эти двери.

Как только башня была готова, уста Абдулла пришел к шаху:

—О великий и могучий шах! Я выполнил твой приказ. Теперь воздай мне, и я отправлюсь домой.

Шах рассмеялся.

—Если бы я стал платить каждому мастеру, в моей казне давно не осталось бы ни гроша. Да и зачем тебе деньги? Откуда ты знаешь, что ждет тебя завтра, будешь ли ты жив?

И он подмигнул визирю, дескать, отправь этого дерзкого каменщика следом за остальными. Визирь в свою очередь сделал знак стражникам, и те тут же подскочили, подхватили Абдулла и поволокли к двери. Понял мастер, что осталось ему жить считанные минуты и, обернувшись к шаху, сказал:

—Да продлит аллах твою жизнь, о великий и могучий шах, разве ты не знаешь, что в башне, которую я построил, все подземные ходы заколдованы. И тайна их неведома никому, кроме меня. А ты даже не спросил, как и чем открыть восемьдесят восемь дверей...

Шах понял, что уста Абдулла расставил ему ловушку и, убив мастера, он ничего не узнает и поэтому велел слугам отпустить его.

Пойдем, уста Абдулла, поговорим наедине, только меня одного посвятишь в эту тайну.

Но уста покачал головой:

—Великий шах, к каждой двери есть свой ключ; всего их восемьдесят восемь. Такие ключи не сделает тебе ни за какие

деньги ни один мастер на свете. Они есть только у меня, но я оставил их дома. Пошли кого-нибудь в Исфаган, пусть возьмут ключи у моей жены и принесут тебе.

Шаху не оставалось ничего другого. Вызвал он гонца и велел отправляться в Исфаган.

Тот приложил руку к глазам, мол, слушаюсь и повинуюсь, и только спросил:

—Как же я найду нужный дом?

На это уста Абдулла ответил:

—Как только придешь в Исфаган, ты увидишь дворец из белого мрамора. Красивее нигде не сыскать. Это и есть мой дом. А если хочешь, спроси любого, где живет уста Абдулла, тебе покажут.

Сел гонец на лучшего коня из шахской конюшни и отправился в путь-дорогу. Наконец, показались впереди врата Исфагана. Въехал он на коне в город и сразу же увидел дворец из белого мрамора. Повернул он коня прямо ко дворцу. А когда приблизился, убедился, что и впрямь нет и нигде не бывало подобной красоты. У дверей сидела старуха. Гонец спросил у нее:

—Это правда, что тут живет уста Абдулла?

—Да, сынок,—ответила старуха,—это дом уста Абдуллы.

В это время из окна выглянула какая-то женщина. Это была жена мастера. Узнав, что всадник—гонец шаха, она провела его в дом, а коня велела повести в конюшню. Гость поднялся по сорока ступенькам, прошел через двенадцать комнат. Наконец, перед дверью тринадцатой женщина сказала:

—О дорогой гость, войди сюда и подожди меня. Я скоро вернусь, узнаю, чем могу служить тебе.

Гонец широко распахнул дверь. Но только переступил порог, как тут же провалился в подземелье. В этой комнате не было пола. Вместо досок были натянуты веревки, а на них лежал ковер. Когда кто-нибудь становился на ковер, веревки раздвигались и человек падал на каменный пол подземелья.

Очнулся гонец шаха не скоро. Руки и ноги его были ушиблены. Он не мог ни встать, ни сесть. А если бы и мог, все равно не сделал бы этого, потому что над ним стояли два удалыца с огромными дубинками. Это были сыновья уста Абдуллы. Увидев, что пленник пришел в себя, они грозно спросили:

—Кто ты, чужеземец? И зачем пожаловал к нам?

С трудом ворочая языком, гонец ответил, что уста Абдулла сам прислал его за ключами. Парни сразу поняли, что отцу грозит опасность, и отец специально послал этого человека, чтобы дать им знать о своем бедственном положении.

—Вот что,—сказали они,—отсюда ты никуда не выйдешь. Теперь выбирай: либо мы убьем тебя, либо сделай то, что умеешь. Что ты умеешь делать?

Гонец смиренно ответил:

—Только прясть нитки. Больше ничего. Но у меня болят руки...

—Ничего, вылечишь!

Они ушли, а к пленнику пришел стражник, принес какое-то зелье, от которого все раны сразу зажили. В тот же час в подземелье внесли семьдесят семь чувалов¹ шерсти. И сел гонец с утра до ночи прясть пряжу. Оставим его за этим занятием, а сами посмотрим, что же случилось с уста Абдуллой.

Прождал шах десять дней, подождал пятнадцать, видит, нет от гонца ни слуху, ни духу. Позвал он визиря:

—Мудрый мой визирь, что бы это могло означать? Куда девался наш гонец?

Подумал визирь и сказал:

—Да продлит аллах твою жизнь, мой великий шах, видать стряслась с ним беда. Нет другого выхода, надо самому мне туда ехать.

Это предложение пришлось шаху по душе.

—Ты прав, мой визирь, отправляйся сам. Во-первых, принесешь ключи, а во-вторых, узнаешь, что случилось с нашим гонцом.

В тот же день визирь оседлал самого резвого коня и отправился в путь.

Ехал долго, бог знает, сколько, топ-топ—через потоп, миновал бор—весь разговор. Наконец добрался до дома уста Абдуллы. Жена мастера проделала с ним то же самое, что и с гонцом. Так же визирь упал в подземелье, так же ушибся, а когда пришел в себя, открыл глаза и увидел, что стоят перед ним два здоровенных парня с дубинками. Не успел визирь открыть рот, как один из парней сказал:

—Мы знаем зачем ты сюда пришел. Знай и ты, что отсюда тебе не выбраться. Лучше скажи, что ты умеешь делать.

Заплетающимся языком визирь пробормотал, что он умеет красить шерсть. В тот же миг его натерли зельем, притащили в подземелье большой глиняный кувшин и начал визирь красить нитки, которые в другом углу прят гонец.

Оставим теперь их обоих за этой работой и посмотрим, что делает шах. Долго ждал он своего визиря, не дождался. Решил сам ехать к жене мастера. Взял он в хурджин еды, приторочил к седлу бурдюк² с вином, вскочил на коня и поехал. Семь дней и семь ночей скакал он без передышки, наконец добрался до Исфагана.

Жена уста Абдуллы проделала с ним то же, что с гонцом и визирем. Как и они, провалился шах в подземелье, получил

---

¹ Чувал — большой мешок.

² Бурдюк — дубленая баранья шкура для вина.

увечья. А когда очнулся, огляделся по сторонам, увидел, что го-
нец и визирь тоже сидят здесь. Один вьет шерстяные нитки, дру-
гой красит их. И снова спросили сыновья каменщика:

—Скажи, что ты умеешь делать?

—Ткать ковры.

Тут же ему принесли станок и начал он ткать ковер. Оста-
вим теперь шаха, визиря и гонца и узнаем, что делает уста Аб-
дулла.

А уста Абдулла увидел, что нет от шаха ни слуху, ни духу,
понял, что жена бросила всех в подземелье. Нашел он коня и
направился прямо домой, в Исфаган. Обнял он жену и сыновей,
расспросил обо всем и спустился в подземелье. Видит, тут кипит
работа. Один прядет, другой красит, а третий—сам шах—ткет
ковер. Увидел уста Абдулла, с каким рвением они трудятся, рас-
смеялся и сказал:

—Как приятно видеть тебя за работой, о великий шах! Ты
ведь никогда в жизни ничего не делал.

Шах посмотрел на мастера:

—Что ты сделал с нами, уста?

—О шах, почему ты удивляешься? С тобой случилось то, что
ты обычно делал с другими. Ты был слишком суров, теперь по-
смотри-ка, что испытывали твои жертвы.

—Что же будет с нами дальше?—в испуге спросил шах.

Абдулла показал ему лист бумаги и приказал:

—Возьми перо и бумагу и пиши своему казначею, пусть возь-
мет из казны деньги, отнесет женам убитых тобой мастеров и от-
даст вдвое против того, что ты должен был им заплатить. Не
напишешь—до конца жизни ты останешься здесь.

Шах послушно сделал все, как велел каменщик. Тот нашел
гонца и послал к казначею. Потом связали шаха, визиря и гонца
по рукам и ногам, повели на крышу. В самом центре крыши воз-
вышалась башня, такая высокая, что если смотреть на ее вершину,
папах свалится с головы. Повели пленников наверх. Посмотрел
шах вниз, закружилась у него голова. И стал он умолять, чтоб
не сбрасывали его вниз.

—А сам-то безвинных мастеров сбрасывал с башни?—спросил
уста Абдулла.

Ничего шах не ответил, от страха душа у него в пятки ушла.
Но каменщик был неумолим:

—О шах, освободил бы я тебя, но боюсь окажешься нечест-
ным. Дай слово, что больше никогда никого не загубишь.

Упал шах в ноги Абдуллы, поклялся, что никогда в жизни
никого не будет трогать. Сжалился уста, развязал ему руки,
визиря и гонца освободил тоже и сказал, что если когда-нибудь
услышит об их жестокости, не миновать им казни.

С того дня шах никого не убивал, не наказывал, был добрым
правителем, тихо и мирно доживал свои дни.

СЕМЬ ГРАНАТОВЫХ ПРУТЬЕВ

Жили-были семеро братьев. Сыз-мальства братья очень дружили, вместе спали, вместе ели-пили, никогда не разлучались. Все в селении завидовали их дружбе. Ни один недруг не мог их одолеть. Не только люди, даже хищные звери не в силах были устоять перед ними.

Братья и на охоту всегда ходили вместе. Медведей, волков, львов и тигров они ловили живьем. Да и шутка ли сказать—семь богатырей! Один хватал льва за задние лапы, другой—за передние, третий—за хвост, четвертый—за уши, пятый—за голову. Словом стоило им навалиться всемером—и тут не то что лев, и слон не смог бы устоять.

Прошли годы. Братья выросли, поженились. Появились у них свои дети. Они отделились от отца, каждый построил себе дом. Начали ссориться их жены и дети. Постепенно стали они все реже ходить друг к другу. Потом пошли стычки и между братьями. Их враги, воспользовавшись этим, стали сводить с ними счёты поодиночке. Посрамили братья свое доброе имя.

К этому времени отец их совсем постарел, обеснел. Когда сыновья время от времени приходили навестить его, они ни о чем другом не могли говорить, только жаловались на судьбу или друг на друга.

Увидел отец, что если и дальше так пойдет, ссоры сделают братьев врагами.

Как-то раз собрал он их всех вместе и сказал:

—Дети мои, завтра приходите ко мне опять и пусть каждый из вас принесет гранатовый прутик.

Никто не осмелился перечить старику. На следующий день все семь братьев пришли к отцу и принесли семь гранатовых прутьев. Отец, взяв все прутья, сложил вместе, перевязал посредине и протянул сыновьям:

—Дети мои, проверьте свои силы, посмотрим, кто из вас сможет сломать этот пучок.

Как братья ни силились, так никто из них и не смог переломить связку прутьев. Тогда старик развязал пучок и дал каждому сыну по одному прутику:

—Теперь попробуйте сломать эти прутики. Хватит у вас сил на это?

Каждый из братьев взял по прутику и легко сломал его. Потом все они разом повернулись к отцу и спросили:

—Отец, зачем ты заставил сломать эти прутья? Зачем связывал их в пучок?

—Дети мои,—сказал старик,—эти семь прутьев—вы, семеро братьев. Пока вы все связаны между собой, как эти прутья в пучке, вы будете жить в довольстве, будете сильными. Никто не сможет победить вас. Но как только вы разойдетесь, враги сделают с вами все, что захотят. Сила и счастье—в единстве. Не отдаляйтесь же друг от друга, слушайте друг друга. Тогда вы будете сильными и счастливыми.

С этого дня братья снова стали жить в дружбе и согласии. Достаток и счастье снова пришли в их дома, и никто не мог устоять перед их силой.

ЛЕНТАЙКА

В древние времена жил-был шах. И было у него три дочери. Средняя и младшая—умные и работающие. А старшая такая ленивая, что готова была три дня сидеть голодная, лишь бы с места не двигаться. Ей даже жевать было лень. Спала она до полудня, ни до чего в доме пальцем не дотрагивалась. Отец и мать совсем извелись, не знали, что с ней делать.

Шах каждый раз приглашал новую няньку и ту, которая излечит его дочь от лени, обещал одарить всеми богатствами мира. Но ни одна нянька не могла ничего с ней сделать.

В один прекрасный день узнал о ленивой дочке шаха молодой чабан. Взял он свою мать и пошел к шаху. Слуги не хотели пускать его во дворец, но он так настаивал, что в конце концов его провели к шаху. Упал перед правителем страны на колени и говорит:

—О великий шах, дошла и до меня весть о твоём горе. Кажется, я могу тебе помочь. Отпусти свою дочь со мной, пусть поживет год с моей матерью. Если она не излечится от своего недуга, тогда вели отрубить мне голову.

Шаху так надоела ленивая дочь, что он, не задумываясь, согласился отдать ее чабану. Посадили девушку в закрытый паланкин, привязали к двум верблюдам и отнесли в дом чабана.

И здесь дочь шаха выбрала самый темный уголок, забилась туда и никуда ни шагу. О чем бы ее ни спрашивали чабан и его мать она молчала, потому что ей лень было отвечать.

Тогда хозяева перестали обращать на нее внимание. Сами разговаривали, смеялись, пили, ели, а ей ничего не давали, ни о чем не спрашивали. Прошло три дня. Девочке давно хотелось есть, но лень было открыть рот и попросить.

Однажды стала мать чабана подметать пол в доме. Вдруг бросила веник дочери шаха и говорит:

—Ах ты, лентяйка, хоть возле себя подмети! Не сиди в грязи.

Не хотела девочка брать веник, но потом видит—делать нечего, взяла. Однако с места не встала, кое-как отгребла от себя мусор, потом сложила руки.

Увидел чабан это, дал ей кусочек хлеба. Она с жадностью съела.

На другой день мать чабана опять стала подметать пол в доме. Дошла до ее угла, бросила ей веник и говорит:

—Постеснялась бы немного! И не стыдно, большая девочка, сидишь в грязище. Подмети хоть вокруг себя.

Девочке после вчерашнего куска хлеба очень хотелось есть. На этот раз она встала, подмела там, где сидела и еще немного вокруг. За это чабан дал ей пол каравай хлеба.

На третий день хозяйка опять бросила девочке веник, разбранила ее и велела подмести весь дом. Очень не хотелось ей вставать, но она все-таки поднялась с горем пополам и подмела. Правда, много сору осталось, но на первый раз и это было неплохо. Дали ей хлеба и тарелку вкусного супа.

Так каждый день мать чабана заставляла девочку сделать что-нибудь по дому и только после этого давала ей есть. А когда прошел год, девочка стала такой трудолюбивой, что ни минуты не могла сидеть без дела.

В назначенный день пришел шах узнать, выполнил ли чабан свое обещание. Ни старухи, ни ее сына не было дома.

Шах застал дочку одну. Остановился он в дверях и стал смотреть, что она делает. А дочка убрала в доме, сварила обед, постелила скатерть на стол, села и поела. Потом убрала посуду. Подивился шах, как бойко справляется дочка со всеми делами, и спросил:

—Доченька, что ж это, не признала ты меня, что ли? Себе принесла поесть, одна села пообедала, а мне даже куска хлеба не принесла?

Девочка и говорит:

—О мой отец, здесь такой порядок. Кто не подметает, не варит, не жнет, не сеет—тот не ест. Ты пол не подметал, ничего по дому не делал, поэтому тебе ничего я и не предложила.

Понял шах, что дочь его стала совсем другая, что чабан и его мать приучили ее работать, излечили от лени. В благодарность шах отдал дочку за чабана, наградил богатством. Выстроил он им красивый дворец из золотых и серебряных кирпичей. И стали они жить, поживать. Сказывают, никогда больше дочь шаха не знала, что такое лень.

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

Давным-давно жила-была старуха. И был у нее внук, плешивый и неказистый. Ничего-то у них не было, ни клочка земли, только ветхая лачуга, пусто в ней, хоть шаром покати. Старуха пряла шерсть, вязала в день по паре чулок и продавала их. Так они и жили, перебивались с хлеба на воду.

Однажды старуха, как обычно, дала внуку чулки и велела принести хлеба. Кечал отправился, но вдруг посреди улицы увидел огромную толпу. Все люди орали, перекрикивая друг друга. У каждого была в руках дубинка и все они избивали несчастную собаку, которая в ужасе металась из стороны в сторону. Она была уже не в силах лаять и только жалобно визжала. Кечал не мог без слез смотреть на муки бедной твари и вскричал:

—О люди, что сделала эта собака, за что вы так избиваете ее? И что это даст вам? Чего вы добьетесь, убив ее? Вот возьмите деньги, на которые я должен был купить хлеба, и отдайте мне собаку.

Люди охотно согласились, взяли деньги и отдали Кечалу собаку. Взял он ее на руки и отправился домой. Старуха с утра ничего не ела и с нетерпением ждала внука, который должен был

вернуться с хлебом. Увидев, что вместо еды он принес маленькую собачонку, она очень расстроилась и спросила:

—Сынок, а хлеба ты не купил?

Кечал опустил собаку на пол и ответил:

—Бабушка, я шел на базар, как ты велела, но по дороге увидел, как целая толпа избивает маленькую собачонку. Мое сердце чуть не разорвалось от жалости. Я отдал им все свои деньги и забрал собаку.

Старуха ничего не сказала. Дело сделано, какой толк ворчать? Она связала новую пару чулок, продала их и послала внука на базар, строго-настрого наказав не возвращаться без хлеба. «Иначе худо будет»,—добавила она.

Кечал не ответил ни слова, взял деньги и ушел. Но не успел он пройти и нескольких улиц, как опять наткнулся на шумную толпу. На этот раз жертвой рассвирепевших людей была кошка. Кечал протиснулся в самую гущу толпы и спросил:

—В чем провинилась несчастная кошка? За что ее так жестоко бьют?

Кто-то ответил ему, что кошка стащила у мясника большой кусок мяса и теперь ее наказывают. Кечал возмутился:

—О люди, если бы вы были так голодны, как эта кошка, вы бы тоже украли мясо. Наверное, вы не знаете, что такое голод. Я шел на базар купить хлеба, но вот вам мои деньги. Берите их и отдайте мне несчастное животное.

Мясник обрадовался, сунул ему кошку и пошел торговать. А Кечал пошел домой. Старуха ждала его на пороге. Еще издали увидела она и разглядела, что внук несет не хлеб, а кошку. Ну, на этот раз она не стала молчать. Отругала Кечала на чем свет стоит, даже схватила с земли камень и швырнула в него.

—Говорила я тебе или нет, чтоб не смел возвращаться без хлеба? А ты, нечестивец, что сделал? Сами с голоду помираем, в доме второй день хлеба нет, а тебе мало собаки, еще и кошку приволок...

Ничего не ответил Кечал, только низко-низко опустил голову. Да и что он мог сказать? Сам знал: старуха права, нечего им есть, а тут еще собаку и кошку кормить надо. Только пообещал больше никогда так не делать и ушел спать.

Утром старуха напярала шерсти, связала чулки, продала соседке и отдала деньги внуку.

—Только смотри,—крикнула она ему вслед,—без хлеба лучше не возвращайся!..

На этот раз все обошлось благополучно. Кечал купил хлеба, принес его домой. Вечером они поужинали, покормили животных и легли спать.

Всю ночь Кечал не мог уснуть. Тяжкие думы одолевали его. Что будет дальше? А чем кормить их? Много ли выручит бабушка за чулки? Что он сможет купить на эти деньги? Э-эх, проклятые

деньги... Уже под утро он решил пойти в лес и взять с собой своих новых друзей. Авось, найдут там, чем поживиться.

С этим он и уснул. А утром рассказал о своем плане бабушке. Она только молча головой кивнула. Кликнул Кечал кошку с собакой и пошел в лес. Шли они долго. Так долго, что совсем выбились из сил. Наконец, добрались до верхушки огромной горы. Отсюда Кечал увидел, что внизу у входа в пещеру спят три дива-чудища. От одного их вида у бедняги сердце ушло в пятки. Первый див был семиглав, второй триглав, а у третьего, самого младшего,—одна голова. Уши их торчали в разные стороны, как куски лаваша, клыки огромные, как у слона. Когда дивы дышали, из ноздрей вырывалось пламя, словно внутри пылал кузнечный горн. Когти их—что лемеха.

Пока Кечал стоял на вершине, от страха боясь даже шевельнуться, дивы проснулись и, схватив друг друга за рога и хвосты, начали драться. Наш Кечал хотел потихоньку удрать, пока его не заметили, но тут вдруг залаяла собака, и дивы, забыв о драке, вмиг взлетели на вершину горы и схватили несчастного вместе с собакой и кошкой. Кечал дрожал с головы до ног. Но семиглавый див миролюбиво сказал:

—О сын рода человеческого, разреши наш спор. Если дашь разумный совет, мы тебя не тронем.

Эти слова вселили в Кечала надежду, и он спросил:

—О чем же вы спорите?

Триглавый див ответил:

—Еще вчера мы нашли две драгоценнейшие вещи—ковер-самолет и волшебное кольцо. Стоит сесть на этот ковер и сказать: «О волшебный ковер, вези меня туда!»—и вмиг окажешься там, где пожелаешь. Кольцо и того лучше. Что бы ты ни попросил, тут же будет исполнено. Теперь ты понимаешь: нас трое, а вещей всего две. Вот со вчерашнего дня никак не можем разделить их. Вчера дрались до тех пор, пока без сил не свалились с ног. А сегодня чуть проснулись—опять в драку.

Задумался Кечал: как бы придумать хитрее, чтобы от дивов спастись? Наконец он сказал:

—О дивы, братья мои, дайте обе эти вещи мне. Я разрешу ваш спор. Брошу с горы камень и вы трое побежите за ним. Кто первым принесет камень, получит ковер. Кто придет вторым, наденет на свой палец кольцо. Последний пусть пеняет на себя.

Подумали дивы, подумали и согласились. Все равно решили они, и последний в накладе не будет. Он съест Кечала.

Схватил наш Кечал огромный камень и пустил его с горы. Покатился камень вниз, а дивы со всех ног помчались за ним.

Как только скрылись они из глаз, Кечал надел на палец волшебное кольцо, вскочил на ковер, посадил туда кошку и собаку и сказал:

—О волшебный ковер-самолет, вези нас прямо домой.

Не успел он вымолвить эти слова, а ковер-самолет уже взвился в воздух и понес их.

Глянул Кечал вниз и увидел, что плывут они над берегом моря. Тут он сразу вспомнил, что собака и кошка, да и сам он умирают с голода. И дома бабушке есть нечего. «Вот бы опуститься здесь и наловить рыбы»,—подумал он.—Дай-ка попробую. И он сказал вслух:

—О волшебный ковер-самолет, опусти нас здесь, я хочу наловить рыбы.

Только он закрыл рот, ковер плавно опустился на землю. Кечал тут же снял кольцо с пальца и сказал:

—О волшебное кольцо, мне хотя бы две рыбы поймать...

И тут же большая рыба-мать вывела на берег двух своих детенышей и проговорила:

—У меня всего двое детей и я отдаю их тебе в дар.

Взял Кечал рыбу, набрал хворосту и развел костер. Зажарил рыбины, одну съел сам, другую дал кошке с собакой. Но те не стали есть. Кечал разозлился:

—О несчастные животные, почему аллах создал вас такими неблагодарными? Ешьте!

И вдруг собака заговорила человеческим голосом:

—Послушай брат наш, мы совсем не такие неблагодарные, как ты думаешь. Просто совесть не позволяет нам съесть эту рыбу. У этой рыбы-матери было всего двое детей и она отдала их тебе. Ты не должен был принимать такой бесценный дар. Тебе надо было сжалиться над ней и вернуть хоть одного детеныша. Но ты не сделал этого. И будешь наказан. Рыба-мать страдает теперь, вот почему мы не стали ее кушать.

Кечал горько раскаивался в своей ошибке. Но что он мог сделать. Зажаренных рыб не вернуть к жизни...

Погоревал Кечал, погоревал и пошел к морю мыть руки. Но только он опустил их в воду, волшебное кольцо соскользнуло с пальца и исчезло в море. Сколько ни искал его Кечал, найти не мог. Наконец, начало темнеть. Он развернул ковер-самолет и решил вернуться домой. Собака с кошкой сказали ему:

—Братец, ступай домой, а мы здесь погуляем, авось удастся найти кольцо.

Кечал улетел, а они остались. Долго ли ходили они по берегу моря, мало ли, вдруг видят, пришел старик-рыбак, закинул в море сеть, подождал и начал тянуть. Тянет-потянет, напружинился весь, жилы на лбу вздулись, а вытянуть не может. Собака с кошкой бросились ему помогать, вцепились ногтями и зубами в сеть. Кое-как вытащили. И оказалась в сети огромная рыба. Старик разрезал ей живот и внутренности отдал собаке и кошке, которые так помогали ему. Начали они грызть внутренности, вдруг наткнулись на кольцо, то самое, волшебное. От радости они забыли

о голоде и со всех ног кинулись к Кечалу. Прибежали, отдали кольцо и рассказали все, как было.

Взял Кечал кольцо, погладил кошку и собаку и дал им есть. А потом и говорит:

—О волшебное кольцо, много я не прошу у тебя. Только один дворец. И чтоб выложен он был из золотых и серебряных кирпичей. А башни его чтоб достигали облаков. Больше мне ничего не надо.

Только сказал он это, как раздался грохот и перед его глазами вырос дворец, такой красивый, что и во сне Кечалу не снилось. Старуха только руками всплеснула и принялась расспрашивать внука, откуда в руках его такая сила. Рассказал он ей о встрече с дивами, о ковре-самолете и волшебном кольце, о том, как помогли ему кошка с собакой. Заплакала старуха от радости, что не будут они больше нищенствовать, что не надо ей день и ночь шерсть прясть да чулки вязать.

Стали они жить да поживать в новом дворце, и молва о нем разнеслась по всему свету, пока не докатилась до самого шаха. Вызвал шах своего визиря и говорит:

—О мой мудрый визирь, слышал я, будто у Кечала роскошный дворец, что мой собственный по сравнению с тем похож на сарай.

Визирь ответил, опустив глаза:

—Мой великий шах, как ни горько, но, кажется, правдива эта молва. И я слышал об этом дворце.

—Так что же ты медлишь, о мудрый визирь? Узнай, где живет этот нечестивец, как удалось ему построить такой дворец. Но этого мало. Ты должен отобрать этот дворец у Кечала.

Визирь ответил:

—О мой шах, чтобы раскрыть тайну, нужна ведьма.

Тут же шах отдал приказ найти ведьму и немедленно доставить ее во дворец. Однако, когда ведьму привели, шах в ужасе отшатнулся, такая она была противная. Глаза косые, рот кривой, ноги колесом, на спине горб, а лицо такое хмурое, словно она злилась на весь род людской. Когда прошло удивление, шах повернулся к своему первому визирю.

—О мой мудрый визирь, да это же калека. Какой от нее толк? Она и на ровном-то месте спотыкается...

Вместо визиря с поклоном ответила сама ведьма:

—О великий и могущественный шах, не гляди на мое лицо, ты еще увидишь на что я способна. Испытай меня. Прикажи, что твоей душе угодно—все исполню.

Шах недоверчиво пожал плечами, однако сказал:

—Быть по-твоему. Проверю-ка я тебя на деле. Говорят, где-то в моих землях далеко-далеко отсюда живет нищий Кечал со своей старухой-бабкой. И вдруг откуда ни возьмись появился у него дворец, да такой, что теперь мои шахские покои стали по-

хожи на сарай. Ты старая, должна найти Кечала, вывести его тайну и сделать так, чтобы я мог отобрать у него этот дворец.

Ведьма рассмеялась.

—И это все?

Шах удивился:

—Тебе мало?

Старуха скривила губы:

—Да сохранит тебя аллах. Такие дела для меня сущий пустяк, легче воды. Я узнаю все, что ты хочешь. Но только знай, великий и могучий, даже для шаха я ничего не делаю даром.

—Чего же ты хочешь, старая?—недовольно спросил шах. Он не привык, чтобы с ним разговаривали так дерзко.

—Золота!

—Ладно, будет тебе золото.—И он швырнул ей целую пригоршню монет.—Но если не справишься с задачей, не сносить тебе головы.

При виде золота глаза ведьмы расширились и заблестели как у кошки, которая поймала жирную мышь. Даже угроза отрубить голову в случае неудачи не могла омрачить ее радости.

Пришла ведьма домой, села в большой глиняный кувшин, в котором творила все свои злые дела, повернула ручку кувшина вниз и в тот же момент с грохотом и треском взлетела в небо. Летела она, летела, долго ли, коротко ли, наконец увидела вдали большой чертог. Он блестел как солнце, озаряя ярким светом все вокруг. Повернула она свой кувшин ко дворцу. Опустилась на самой окраине города, среди лачуг. Потихоньку выбралась из кувшина, пригладила волосы, в одну руку взяла посох и четки и пошла ко дворцу. Долго она стояла, притаившись за деревом, все высматривала и наконец увидела, что бабушка Кечала на балконе. Ведьма тут же выбралась из своего укрытия и пошла, но под самым балконом вдруг сделала вид, что подвернула себе ногу и начала притворно стонать. Бабке Кечала стало жаль бедную больную старуху. Велела она слугам принести ее в дом. Та сначала для виду поломалась, но потом согласилась. Ведьме только этого и надо. Сказано же: что может пожелать слепой—два глаза.

Едва слуги привели ее, бабка Кечала спросила:

—Сестрица, куда путь держишь?

Ведьма лстиво ответила:

—Спасибо тебе, добрая женщина, за помощь и привет. Я бедная одинокая старуха. Ни души родной у меня нет, ни кола, ни двора. Спасибо, добрые люди, как ты, дают мне поесть, и я кое-как влачу свои дни. Но вот уже несколько дней во рту у меня маковой росинки не было. Ноги подкашиваются. Вот я споткнулась о камень и упала.

Бабка Кечала совсем разжалобилась. Ведь еще так недавно она и сама никогда не наедалась досыта. Она велела слугам по-

дать самые вкусные кушанья. Ведьма досыта пообедала, а потом, пустив в ход свой язык, стала плести всякие были и небылицы и, наконец, заморочив бедной старухе голову, улучила момент и спросила:

—Сестрица, я вижу, ты очень добрая женщина. Прости ты мне мое любопытство, но я не могу не спросить тебя вот о чем. Столько добра, такой роскоши нет и у самого шаха. Откуда же твой внук добыл все это? Ведь ты говоришь, вас только двое на всем белом свете.

Бабка Кечала пугливо оглянулась по сторонам и, понизив голос, ответила:

—Вижу, ты не болтливая женщина, поэтому я открою тебе нашу тайну. Только смотри, сестрица, это строго между нами, ты первый человек, которому я рассказываю. Скоро вернется домой мой внук. Ты увидишь у него на пальце кольцо. Знай же, это кольцо—волшебное. О чем бы ни попросил его владелец, желание тут же исполнится. Но это еще не все. Вот на тот зеленый ковер можно встать и сказать: «О волшебный ковер-самолет, вези меня туда-то...» Ковер тут, как птица, поднимется в небо и унесет человека, куда он хочет. Мы были самыми бедными в нашем городе. И все богатство, и этот дворец, и всю эту роскошь дали нам кольцо и ковер».

Так ведьма выведала тайну Кечала. Но ей мало было этого. Она решила остаться во дворце на ночь, дожидаться хозяина, а там видно будет. Может, удастся выполнить и второй наказ шаха. Поэтому, плетя свои были и небылицы, она хваталась то за ушибленную ногу, то за голову и без конца охала и ахала:

—Ох, как болит голова! Куда же я пойду на ночь глядя? Так она ныла, пока бабка Кечала не предложила:

—Не печалься, сестрица, места во дворце много, переночуешь у нас, а утром пойдешь дальше.

Гостья от радости обняла бабушку, принялась целовать.

—Да пошлет тебе аллах счастья. А я-то все думаю, куда мне деваться, когда все так болит.

Наконец пришел Кечал. Ведьма, не сводила глаз с кольца, сверкавшего у него на пальце. Пришло время ложиться спать. Гостья и хозяева устроились в самой большой комнате. Ей постелили у двери, а Кечал и бабка улеглись в своих углях.

Среди ночи ведьма встала, посыпала обоих сонным порошком, чтоб не проснулись от шума, стянула с пальца Кечала кольцо, встала на волшебный ковер-самолет, который лежал на полу и сказала:

—О волшебный ковер-самолет, перенеси меня и этот дворец на землю нашего шаха. А Кечал и старуха пусть останутся здесь. Не успела ведьма произнести заклинание, как ковер взвился

ввысь и в мгновение ока дворец и ведьма оказались в шахской столице. Схватила старая кольцо и ковер и отправилась к шаху.

—Вот тебе кольцо, а вот и ковер. А теперь встань и выгляни в окно. Вон он, дворец. Можешь осмотреть.

Шах позвал визирия и вместе пошли они осматривать дворец. Такого чудесного чертога не было еще ни у одного шаха на земле.

А тем временем Кечал проснулся и в ужасе увидел, что нет ни дворца, ни ковра, ни кольца. А лежат они вдвоем с бабкой на дырявой циновке в своей старой лачуге. Тут он сразу понял, кто была вчерашняя гостья. Пригорюнился он, призадумался, потом и говорит:

—Бабушка, напряди-ка шерсти, свяжи чулки и продай соседям. А я пойду на базар, куплю хлеба и лука.

Бедная старуха снова, как в старые времена, вытащила веретено, напярля немного ниток, связала носки и продала, а деньги отдала внуку. Так с того дня и пошло.

Но однажды собака и кошка договорились как-нибудь помочь Кечалу.

—Он спас нас от смерти,—сказала собака.—А теперь наш долг сделать ему добро. Мы должны найти и ковер-самолет и волшебное кольцо.

—Правильно,—согласилась кошка.

И ранним утром они пустились в путь. Кошка бежала впереди, а собака не отставала от нее ни на шаг. Сорок дней и сорок ночей они шли так быстро, что даже птица не смогла бы их нагнать, переплыли много рек, перевалили через много гор. Наконец, добрались они до города, где стоял дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей.

Но сколько ни заглядывали собака и кошка в двери и окна, сколько ни искали, а не нашли ни одной щелочки, через которую можно было проникнуть во дворец. С большим трудом им удалось разглядеть, что шах спит, а летающий ковер расстелен перед его тронем. Только кольца не было видно, а уж его-то нельзя было не заметить. Это кольцо имело еще такое свойство, что всегда светилось как солнце. И вдруг кошка увидела, что каждый раз, когда шах выдыхает воздух, изо рта его вырывается сноп света. Хитрая кошка тут же догадалась, что шах спрятал кольцо под языком. Она рассказала об этом собаке, и обе стали думать и гадать, как бы проникнуть во дворец, выкрасть ковер и кольцо. Вдруг на счастье, кошка заметила, как из-за двери выскочила мышка. Она проворно схватила мышку, но та залилась горючими слезами:

—Заклинаю тебя молоком твоей матери, не ешь меня. У меня дети, голодные и холодные, я несу им поесть. Отпусти меня, кошка, умоляю...

Кошка подумала и сказала:

—Выполни мое условие—я не стану тебя есть.

—А какое условие?—оживилась мышь.

—Ты должна прогрызть дыру, чтобы я вместе с тобой могла пройти во дворец. Потом ты достанешь кольцо, которое шах прячет под языком. Когда это кольцо попадет ко мне, я отпущу тебя. Ни один волосок не упадет с твоей шкурки.

Мышка приложила лапку к глазам в знак того, что готова на все условия и сказала:

—Я согласна. Мне это ничего не стоит.

В пять минут она прогрызла огромную дыру в двери. Вместе с кошкой они пролезли во дворец. Кошка тут же взобралась на дверь и отодвинула засов. Дверь чуть приоткрылась. Шах крепко спал на своей постели. Кошка быстро свернула ковер и отнесла его собаке. Потом она вернулась в комнату, где мышка, пробежав по тахте, взобралась на грудь шаха и тихонько пощекотала хвостом ему нос. Шах чихнул и кольцо выпало изо рта. Кошка подхватила кольцо, поблагодарила мышку и ушла. Сели они с собакой на ковер и полетели домой. Отдали Кечалу ковер и кольцо. Он тут же попросил:

—О мое волшебное кольцо, верни мне мой дворец из золотых и серебряных кирпичей.

Не успел он сказать эти слова, вместе с бабкой, кошкой и собакой опять оказался во дворце. Уж то-то было радости и веселья.

С того дня кошка с собакой охраняли дворец, не подпуская к нему ни одного человека. А Кечал жил-поживал во дворце из золотых и серебряных кирпичей да добра наживал.

Оставим их здесь и посмотрим, что случилось с шахом, когда он проснулся и обнаружил, что нет ни ковра, ни кольца. Отчаянию его не было предела. Он поднял страшный шум, собрал всех своих придворных и велел визирю опять что-нибудь придумать. Но визирь только развел руками:

—О великий и могущественный шах, теперь уж никто тебе не поможет. Кечал понял, как мы обманули его. Теперь он очень осторожен, поэтому лучше успокойся и живи в своем дворце. А он пусть живет в своем.

Как ни упрямился шах, но ничего не мог сделать. Внял он визирю и оставил Кечала в покое.

ШАХ, ДЕВУШКА, БАШМАЧНИК И ВИЗИРЬ

Однажды шах, оставив вместо себя главного визиря, решил с другим визирем побродить по стране. Переоделись они дервишами, чтобы никто их не узнал.

Шли они день, другой и встретили на дороге какого-то человека. Поздоровались они с ним и пошли дальше. Заметил шах, что незнакомец тоже идет с ними и предложил:

—Послушай, добрый человек, раз уж довелось нам идти вместе, давай сделаем на дороге лестницу.

Его спутник удивился:

—Что с тобой, дервиш? Зачем лестница на ровной дороге?

Увидел шах, что мужчина не понял его слов, но повторять не стал. Наконец впереди показались городские ворота:

—Братец, возьми нас к себе в дом переночевать—попросил шах.—Мы посланцы аллаха.

Но спутник их неприветливо ответил:

—Посланцы аллаха должны идти туда,—и он показал на мечеть.

Так и не пригласив их, он пошел домой. Была у того человека дочь. Рассказал ей о странной встрече в дороге.

А дочь и говорит:

—Отец, пойдй приведи этих дервишей к нам. Похоже, тот, что разговаривал с тобой, очень умный.

—Ты же их не видела, откуда ты можешь знать, что он умный?—удивился отец.

—Да это же ясно, как день. Он предложил тебе сделать лестницу на дороге. Этим он хотел сказать, давай, мол, скоротаем время сладкой беседой. А ты не понял его.

Долго уговаривала она отца, но так и не пошел он за гостями. Тогда она сказала:

—Не хочешь идти, хоть отнеси им поесть, я приготовлю что-нибудь. Ведь они тут никого не знают.

С трудом добилась она его согласия, приготовила тарелку долмы, лепешку, налила кувшинчик молока. Завернув все это, она сказала:

—Передай дервишам от моего имени, что луна круглая, звезд на небе много, столько, что и не сосчитать, а море переполнено водой. Что бы они тебе ни ответили, обязательно передашь мне.

Однако отец девушки был человек недобрый и жадный. По дороге он съел половину долмы и хлеба, выпил все молоко, а остатки отнес дервишам, и передал им слова дочери. Шах съел долму и хлеб, конечно, поделившись с визирем, а возвращая посуду, сказал:

—Передай своей дочери, что луна ущербная, звезд не так много на небе, всего штук десять-пятнадцать, а море совершенно высохло.

Горожанин опять ничего не понял, но точно пересказал дочери слова дервиша. Она возмущенно всплеснула руками:

—Отец, и не стыдно тебе? Почему ты съел обед, который я послала гостям? Зачем выпил все молоко?

—Доченька, но откуда ты знаешь, что я по дороге съел долму и отломил кусок лепешки?—удивился отец.

—Это мне через тебя дервиши передали. Я сказала тебе, что луна круглая, звезд много, море переполнено. Это значило, что хлеб целый, долмы много, а молока полный кувшинчик.

Дервиши через тебя ответили, что луна ущербная, звезд немного, а море высохло, значит половину хлеба и большую часть долмы ты съел, а молоко выпил все.

И снова стала она упрашивать отца, чтоб пригласил дервишей хотя бы на один день. До того упрашивала, что он пошел и привел дервишей в гости.

А девушка эта была косая. Поэтому все вещи в доме стояли немного криво. Шах, как только вошел в комнату, сразу заметил это, но не подал виду. Однако, когда хозяин, поздоровавшись с ними, спросил: «Братья дервиши, ну как вам нравится мой дом?» Шах, желая намекнуть на косоглазие его дочери, ответил:

—Дом очень красивый, но есть один недостаток: дымоход кривой.

Хозяин заморгал глазами, ничего не понимая. Девушка сразу все поняла и говорит:

—Это не беда, дым свободно выходит.

Дервиши посидели немного, затем девушка спросила, чего бы они хотели поесть? Шах еще раньше заметил во дворе кур и одну лошадь. Поэтому он сказал:

—Принеси такую еду, чтобы мякоть могли съесть мы, середку куры, а кожуру лошадь.

Девушка вышла и тут же вернулась с дыней:

—Сладкую мякоть съешьте сами, семечки отдайте курам, а кожуру сгрызет лошадь.

Шах был удивлен смекалкой косой девушки, похвалил и, поблагодарив, вместе с визирем отправился в путь.

По дороге встретился им башмачник. Шах когда-то слышал: этот башмачник—очень мудрый человек. Поэтому, подойдя поближе, он приложил руку к голове. В ответ башмачник пальцем дотронулся до языка. Тогда шах спросил:

—Братец башмачник, можешь ты умножить девять на три?

Башмачник, нимало не задумываясь, ответил:

—Умножал, не получилось, помешали тридцать две.

—А ты далеко или близко?—снова спросил шах.

—Я сделал далекое близким.

—На чем ты держишься—на двух или трех?

—Я сделал из двойки тройку,—ответил башмачник.

Наконец шах задал последний вопрос:

—Если я пришло тебе гуся, ты сможешь его общипать?

—Еще как смогу.

На этом они расстались.

Уже дома, когда шах сменил одежду дервиша на свое облачение и сел на трон, он сказал визирю:

—Тебе должно быть стыдно. Ты не понял ни одного слова башмачника. Иди к нему обратно, попытайся понять его. Только смотри, ни в коем случае не мучь человека, не заставляй его говорить силой.

Взял визирь много золота, сел на своего коня и поехал прямо к башмачнику. Нашел его и говорит:

—Можешь ли ты объяснить мне значение слов, которыми ты обменялся с шахом, когда мы встретились тебе в одежде дервишей?

—Могу,—ответил башмачник.—Только будет стоять золотую монету.

Визирь согласился.

Башмачник и говорит:

—Когда шах приложил руку к голове, он хотел спросить меня, что надо сделать для того, чтобы не болела голова, то есть чтоб человек не знал никаких бед. А я поднес палец к языку.

Это значит, не будешь болтать языком—и голова не будет болеть, не будет никаких бед. Потом он спросил меня, умножил ли я девять на три? Он хотел узнать, смог ли я сделать запасы на три зимних месяца, проработав девять месяцев—весну, лето и осень. Я ответил ему, что пытался, то есть работал, но ничего из этого не вышло, так как помешали мои тридцать два зуба, пришлось все проесть. Затем шах спросил, далеко я или близко? Он хотел узнать, дальнзоркий или близорукий. Я ответил, что близорукий. Потом он спросил, держусь я на двух или на трех. Он хотел знать, крепко ли меня держат ноги. Если ты помнишь, я ответил, что из двойки сделал тройку, то есть, что мне трудно ходить на двух ногах и я взял в руки палку. Наконец шах спросил, смогу ли я общипать гуся, если он мне его пришлет? Я ответил, что смогу. И был прав. Гусь—это ты; а я отобрал у тебя все твои деньги.

Пожалел визирь, что отдал так много золотых монет башмачнику и решил отомстить ему. Давай-ка я тоже задам ему вопрос, если он не сможет ответить, отберу обратно все свои деньги. И он спросил:

—А ну, башмачник, если ты такой умный, скажи мне, что сейчас делает шах?

Башмачник оглядел его снизу доверху и говорит:

—Ты знаешь, шах—великий человек. О нем надо говорить с уважением. А я сижу на голом полу, передо мной куча старой обуви. В таком положении говорить о шахе—это значит оскорбить его. Дай мне твоего коня, накинь на меня свою расшитую золотом накидку, вложи в руку дорогой кнут, тогда я скажу тебе.

Визирь согласился, слез с коня. В тот же миг башмачник занял его место. Визирь накинул ему на плечи свою расшитую золотом накидку.

—А теперь слушай и знай, что делает шах,—сказал башмачник.—Шах сбрасывает с коней таких всадников, как ты, а таких пеших, как я, сажает в седло. Прощай!

И прищпорив коня, он исчез из виду. Долго ждал его визирь, но так и не дождался. Возвратился ни с чем к шаху.

—Видал, визирь, какие умные бывают люди?—спросил шах. Теперь сам скажи, кто из вас больше заслуживает быть визирем—он или ты?

Визирь не мог не согласиться, что башмачник куда умнее его.

Шах велел разыскать башмачника и назначил его своим визирем. А глупого визиря посадил тачать башмаки.

СКАЗКА ОБ ИСКЕНДЕР-ШАХЕ

Жил-был один шах. И было ему больше сорока лет, а он все еще не был женатым. Он хотел жениться на такой девушке, которая была бы сильнее, храбрее и умнее его.

Но сколько он ни искал, нигде не мог найти такую девушку.

Все знали, чего ищет шах. В один прекрасный день пришел мудрый старик к шаху и сказал:

—О шах, девушка, которую ты ищешь—дочь Исфаганского шаха. Пойди и женись на ней.

Сказал и исчез.

Шах вызвал своего визиря, советников, рассказал им о старике и просил посоветовать как быть. Визирь и говорит:

—Да пребудет мой шах во здравии! Здесь нет ничего трудного. Пошлем сватов, пусть привезут девушку.

—А вдруг ее не отдадут за меня, тогда что?—испугался шах.

Но визирь поспешил его успокоить:

—Мой шах, ты знаменит во всех землях. При одном упоминании твоего имени короли и шахи лишаются сна. Кто посмеет ослушаться тебя? Кто откажется удовлетворить твое желание? Если он не отдаст за тебя дочь, мы разгромим его владения.

Совет визиря понравился всем. В тот же самый день визирь со свитой отправился в Исфаган. Прошли они долгий путь, благо-

получно добрались, куда надо было и по обычаю сели на камень для сватов.

В тот же день и час доложили исфаганскому шаху, что какие-то сваты пришли и сидят на камне. Шах приказал привести их. Привели сватов, рассказали они о желании своего государя, попросили руки шахской дочери.

Ничего не ответил шах, а велел позвать дочь. Когда принцесса пришла, он передал ей просьбу послов и спросил:

—Что ты думаешь, дочь моя?

Девушка ответила:

—Дорогой отец, за кого бы ты ни отдал меня, я скажу тебе спасибо. Но если разрешишь, я поставлю сватам три условия.

Визирь заинтересовался:

—Какие условия, о прекрасная принцесса?

Девушка ответила:

—Первое условие—мы должны состязаться с твоим шахом в скачках и стрельбе из лука. Второе условие—мы должны бороться и биться на саблях. Третье мое условие—шах должен ответить на все мои вопросы.

Сваты согласились и двинулись в обратный путь. Приехали они к своему шаху, передали условия невесты. Услыхал это шах, страшно разгневался. Как он—государь и повелитель целого народа, будет состязаться и бороться с девушкой. Да что скажут люди? Нет, он на это не согласен. А за дерзость пойдет на исфаганцев войной.

Но визирь возразил ему:

—О мой шах, какой смысл начинать войну и проливать кровь? Давай примем условия девушки, а если не удастся выполнить их, тогда начнем войну.

Но шах заупрямился:

—Не подобает мне идти к девушке.

Тогда визирь предложил:

—О мой шах, переоденься и пойдешь к девушке под видом простого воина. Скажи ей, что тебя прислал шах, чтобы сначала она потягалась с тобой, если победит, тогда придет сам шах.

Этот совет понравился шаху и в тот же день переодевшись, он с небольшим отрядом отправился в Исфаган. Остановился перед дворцом и послал гонца за принцессой.

Облачилась она в доспехи, взяла в руки лук, щит и стрелы и вышла со своей свитой на площадь:

—Это ты звал меня, о славный шах?—спросила она.

Переодетый шах ответил:

—Нет, сестрица, я не шах. Мой шах прислал сначала меня. А если ты победишь, тогда явится он сам. Потому что из-за всяких мелочей он не может покидать страну.

Девушка обиделась и хотела вернуться, но потом подумала: «Люди-то не знают, в чем дело. Еще скажут, что я испугалась»

состязаний». К тому же на площади собралось столько народу, что яблоку негде было упасть. Все знали, что принцесса и шах, который к ней сватается, должны состязаться.

Никто не подозревал, что приехал сам шах. Поэтому она согласилась состязаться с посланцем шаха. Вышли они оба на площадь, вскочили на коней и помчались, но ни один не сумел обогнать другого. Потом они пускали стрелы, оба одинаково метко, дрались на саблях, боролись. И только в борьбе после больших усилий шаху удалось положить девушку на обе лопатки.

—Ну что ж скажешь теперь?

—Да ничего,—ответила принцесса.—Только скажи, пожалуйста, кто ты такой?

И тогда шах чистосердечно признался ей во всем.

—Раз так, ты должен выполнить и третье мое условие. Только после этого я соглашусь выйти за тебя замуж.

Шах попросил ее задать вопрос:

—Что ты считаешь самым прекрасным на свете?

Шах ответил:

—Самое прекрасное на свете то, что люблю твоей душе.

Слова эти очень понравились девушке. Она пошла к своему отцу и сказала, что жених выдержал испытание. Исфаганский шах по всем правилам устроил свадьбу. Играли ее семь дней и семь ночей. А через девять месяцев и девять дней родился у молодых сын. Назвали его Искендером. Это был необычный ребенок. Он рос не по дням, а по часам. В силе и уме никто не мог с ним сравниться. И только один недостаток был у Искендера, с самого детства на макушке вырос у него рог. Поэтому он надевал высокую папаху, чтобы никто не видел его рог. Няни вырастили Искендера здоровым, учителя обучили всем наукам. Он был храбрым и ученым человеком.

Случилось так, что отец Искендера умер. Решили Искендера посадить на трон отца, но один завистливый визирь сказал:

—У нашего народа есть мудрый закон: нужно выпустить в воздух птицу, на чью голову она сядет, тот и будет шахом.

Так и сделали. Выпустили птицу из клетки, она полетела и села на голову Искендера. Стал он править страной. И был Искендер таким хорошим шахом, что слава о нем разнеслась по всему миру. Только одним был недоволен народ. С того дня, как Искендер сел на трон отца и начал править страной, в его городе каждую неделю умирал цирюльник. Никто не мог разгадать той тайны.

А дело было в том, что Искендер каждый раз приглашал цирюльника постричь его, а потом убивал. Наконец в городе не осталось ни одного цирюльника. Однажды шах вызвал к себе визиря и сказал:

—Визирь я весь оброс, найди брадоброя.

—Да будет жить великий государь,—ответил визирь, ты не оставил в городе ни одного брадобрея. Кого мне пригласить?

—Не знаю, найди откуда хочешь.

И пошел визирь в деревню. Там с горем пополам нашел цирюльника. Узнал цирюльник, зачем его вызывают и закручинился. Он знал, что ни один цирюльник не возвращается от шаха живым, только не знал, почему.

Брадобрей жил вдвоем со старенькой матерью. Попрошался он с ней и вместе с визирем пошел к шаху. Кое-как дрожащими руками остриг его и увидел на макушке рог. Как только он кончил стричь шаха, подбежали стражники, хотели отрубить ему голову, но он повалился шаху в ноги, начал умолять:

—О шах, великий шах, не убивай меня. У меня больная старая мать. Если я умру, некому будет смотреть за ней. Ради матери прости меня. Я сделаю все, что ты захочешь.

Сжалился Искендер:

—Ладно, я тебя не убью, если ты пообещаешь никогда никому не открывать мою тайну. Но если хоть один человек узнает о ней, я велю тебя немедленно обезглавить.

Цирюльник поклялся, и его отпустили.

Еще пять раз ходил он стричь шаха и свято хранил тайну. Он весь побледнел и исхудал от переживаний и дум. Сколько мать ни просила сказать о чем он горюет, сын отвечал:

—Мать, я никому не могу открыть свою тайну.

Но на шестую неделю цирюльник увидел, что тайна его изводит, не может он больше молчать. Пошел он в лес, вырыл яму, приложил к ней рот и три раза тихо повторил: «У Искендера есть рог».

Прошло несколько месяцев и над ямой вырос камыш. Проходил мимо пастух как-то, увидел камыш, срезал его, так как камыш ему понравился, сделал дудочку и начал играть. Но какую бы мелодию он ни играл, получалось всегда одно и то же: «У Искендера есть рог». Пастух удивился, но не понял, что бы это могло означать.

Но вот шаху донесли, что по всей земле распространился слух, будто у Искендера есть рог. Даже пастушьи дудочки поют об этом. Услышав это, Искендер приказал схватить цирюльника и привести к нему. Палачи в тот же час нашли юношу и притащили во дворец. Шах был зол.

—Послушай,—вскричал он,—я разве не просил тебя никому не открывать моей тайны? Как же получилось, что об этом все знают?

Но юноша поклялся, что никому, даже матери не говорил ни слова.

Шах продолжал настаивать.

—Признайся, скажи правду. Так будет лучше.

Наконец цирюльник сказал:

—Да пребудет мой шах во здравии! Я видел, что тайна гложет меня. И я пошел в лес, вырыл яму, нагнулся над ней и сказал эти слова. Потом я наглухо закопал яму. Но ни одному человеку не говорил ни слова.

Понял шах в чем дело, не стал казнить пастуха. С тех пор прозвали его «Искендер-рогач». Это его очень злило и однажды, вызвав визиря, шах сказал:

—Вели приготовить войско, я собираюсь в далекий путь. Я слышал, что где-то в мире тьмы есть живая вода. Кто выпьет ее, никогда не умрет.

Визирь знал характер Искендера и поэтому не стал возражать, а начал подготовку к походу.

Искендер созвал всех ученых и мудрецов, но никто из них не мог сказать ему, как добраться до живой воды. Каждый говорил по-разному.

Тогда Искендер спросил:

—Кто из мудрых стариков не пришел сюда?

Ему ответили, что где-то есть старик лет трехсот, но не может он двигаться с места, потому что держат его в вате. Только он не пришел, остальные все тут.

Искендер, не мешкая, принял решение.

—Визирь, идем к этому старику.

Пошли они и нашли старика, и рассказали ему обо всем. И старик сказал:

—Сынок, в мир тьмы не каждый может добраться.

—А я, —взволнованно спросил Искендер,—я смогу туда добраться?

Старик ответил:

—Сынок, ты дойдешь туда, но, возвратившись, погибнешь от собственного меча.

Задумался Искендер. Очень не хотелось ему умирать, но про себя он решил во что бы то ни стало пойти туда. Спросил он старика дорогу в мир тьмы.

—Сынок, туда идти семь лет и семь месяцев днем и ночью. По дороге тебе повстречаются змеи, драконы. Ты дойдешь до такого места, что дальше твои кони не смогут идти. Ты спешишься, раскуешь коней. Потом ты доберешься до темной горы. Там есть родник. Когда ты отправишься в путь, возьми с собой спящую рыбу. Ты бросишь ее в родник. Если она воскреснет, знай, что это и есть живая вода.

Вернувшись от старика, Искендер собрал все свое войско и отправился в поход. Шли помногу, шли помалу, день—дороге, час—привалу. Наконец очутились в пустыне. Здесь все кишело змеями, драконами, некуда было ступить ногой. Воины рубили их мечами, кололи копьями. Но змеи и драконы тоже немало воинов сгубили. Кое-как выбрались они из этого проклятого места. Но не успели даже дух перевести, как попали в густой

лес. Хотели они сойти с коней, чтобы немного отдохнуть, но тут со всех сторон налетели львы и тигры, медведи и волки, орлы и коршуны. Ратоборцы отбивались, как могли, но большая часть их погибла. Увидел Искендер, что если они во-время не выберутся из этих мест, все погибнут. Той же ночью он дал приказ двигаться дальше. Долго шли они, наконец взобрались на верхушку горы. И тут кони встали. Как ни прищипывали их всадники, подковы словно прилипли к земле. Тут Искендер вспомнил слова старика. И велел воинам спешиться и расковать коней. После этого они снова сели на коней и продолжали путь. И вот все вокруг заволокло мраком, хоть глаз выколи. С трудом ощупью Искендер нашел родник и бросил в него рыбу. Рыба тут же ожила. Поплыла. Понял Искендер, что это и есть мир тьмы, а в роднике течет живая вода. Зачерпнул он пригоршню, досыта напился. Сели на коней и его спутники и двинулись в обратный путь.

Вышли они из мира тьмы и увидели, что снова Искендер стал пятнадцатилетним юношей и понимает язык всех птиц и животных и растений. Это очень обрадовало шаха. Только одна печаль была у него: старик сказал, что все равно, даже испив живую воду, он, как и другие, умрет. Потому что это не главный родник. Есть еще живая вода вечности, но до того места, где она течет, не дойти.

Долго шли Искендер и его воины. Вокруг высились отвесные скалы. Путники решили отдохнуть. Искендер лег в тени огромной скалы. Но через час или два туда подошло солнце.

Увидели воины, что жаркие лучи светят прямо в лицо шаху, воткнули в землю все свои мечи и копья, покрыли их шальями.

От шума проснулся шах, увидел, какую ему соорудили палатку из копьев и мечей. Прикусил он палец и подумал: «Вот и сбываются слова старика. Моя смерть близка». Только хотел он выбраться из палатки, как вдруг загредел гром, сверкнула молния и скала над головой Искендера с грохотом обрушилась на палатку. Все воины. сбежались сюда, еле отырили полуживого шаха. Искендер глубоко вздохнул и завещал:

—Когда я умру, пусть в первом ряду перед моим гробом идут ученые и лекари, за ними мои воины, а потом уж слуги с подносами, на которых будут насыпаны драгоценные камни, жемчуга и золото. Я хочу, чтоб все люди и моя мать поняли, что у меня было много ученых, лекарей и воинов, было сколько душе угодно богатства. И ничто не могло спасти меня от смерти. Поэтому пусть мать не горюет.

Сказал и умер. А визирь, советники и воины повезли его тело на родину, потому что Искендер еще раньше просил похоронить его на родной земле, где бы он не умер.

Весь город оделся в траур, когда вернулись воины и советники с мертвым шахом. Пышными были похороны, траурная процессия выстроилась так, как он просил.

Но тут произошло непредвиденное. Сколько ни клали руку мертвеца в гроб, она все равно откидывалась наружу, ладонью вверх, словно и мертвый, шах хотел схватить что-то.

Все с недоумением смотрели на эту руку, но никто не мог понять, что это значит. Тогда решили пойти к тому самому старцу, который указал Искендеру путь в мир тьмы. Он сказал:

—Положите ему в руку горсточку земли. Он не насытился землей.

Сделали, как велел старик. И правда, рука больше не высовывалась из гроба.

Много дней прошло после похорон шаха и мать никак не могла успокоиться. Каждый день приходила она на могилу сына и пролиwała горькие слезы. Однажды, когда она плакала на могиле, вдруг из глубины земли раздался голос:

—О женщина, ты надоела нам своим плачем, мы устали от тебя. Скажи нам, какого Искендера ты оплакиваешь?

Она ответила:

—Искендер-шаха. Моего сына.

На сей раз послышался голос умершего шаха:

—Мать, я думал, на этом свете я один Искендер-шах. Но знай, кроме меня здесь под семью слоями земли столько Искендеров, что счесть невозможно. Все они были шахами, храбрее меня и умнее меня. И никто о них не плачет. Ступай ты домой. Слезами горю не поможешь.

С этого дня мать не оплакивала шаха.

ОХАЙ И АХМЕД

В незапамятные времена жил да был бедняк. Ничего у него не было за душой. Каждый день ходил он на берег моря, закидывал невод. Если удавалось что-нибудь пой-

мать, он продавал рыбу и кое-как влачил свои дни.

Долго не было у бедняка детей. Наконец родился сын, которого нарекли Ахмедом.

Прошли годы. Наконец Ахмеду исполнилось четырнадцать лет. Отец и говорит:

—Ты видишь, сынок, вся моя жизнь прошла в бедности. Это оттого, что я ничему не учился, не умею ни читать, ни писать. Всю свою жизнь я только и знал, что ловил рыбу. Теперь я постарел и нет сил даже на это. И нам стало совсем худо. Я не хочу, чтобы у тебя была такая же горькая доля. Тебе надо учиться. Может быть, научишься какому-нибудь ремеслу, выбьешься в люди, не придется тебе мыкаться всю жизнь, как я мучился.

Ахмед не перечил.

—Воля твоя, отец, как скажешь, так и сделаю!

Такой ответ обрадовал бедняка:

—Спасибо, сынок. Готовься в путь. Отправишься искать ученого мирзу, который обучил бы тебя наукам.

На следующее утро они проснулись совсем рано, едва лишь порозовел небосклон. Положили в суму кусок чурека, сушеную рыбу и двинулись в путь. Долго они шли, прошли много дорог, миновали десятки сел, но нигде не могли найти дельного учителя. Однажды остановились они у родника в лесу. Отец и говорит: —Мы очень устали, сынок, и проголодались. Давай поедим и отдохнем.

Поели они немного хлеба с сыром, запили родниковой водой. —Охай¹, какая замечательная вода!—воскликнул отец.

Не успел он выговорить эти слова, как из воды вышел огромного роста мужчина и громко спросил:

—Зачем ты звал меня?

Отец Ахмеда от удивления потерял дар речи. С трудом придя в себя, он ответил:

—Я не з-звал тебя... Кто ты такой? Почему ты решил, что я звал тебя?

Мужчина, вышедший из воды, возмутился:

—А разве ты не сказал «Охай»?

—Да, я сказал «охай»? Ну и что с того?

—А то, что Охай—мое имя. Ты позвал меня, и я явился. Что же ты тут делаешь?

Только теперь отец Ахмеда понял в чем дело и спокойно рассказал:

—Мы остановились здесь отдохнуть, потому что пришли издалека и очень устали. Я ищу хорошего мирзу-учителя, который бы обучил всем наукам моего сына.

—Где ты найдешь лучшего мирзу, чем я?—так и подскочил собеседник.—Отдай мне своего сына, я обучу его всем наукам. Через сто дней приезжай за ним. К тому времени он овладеет всеми науками и ключи от них положит себе в карман.

Что лучшего мог пожелать отец Ахмеда? От всего сердца поблагодарил он Охая, умолял хорошо заботиться о мальчике, беречь, как зеницу ока, ведь это его единственный ребенок.

Охай добродушно пробасил:

—Будь спокоен, ни один волосок не упадет с его головы. Когда придешь за сыном, наклонись к роднику, напейся воды; скажи «Охай», и в тот же миг Ахмед выйдет к тебе.

Отец крепко поцеловал на прощанье сына, велел ему во всем слушаться учителя и ушел. А Охай взял за руку Ахмеда, пробормотал какие-то заклинания, и оба исчезли в роднике. Когда Ахмед открыл глаза, он увидел, что находится перед небольшой крепостью. Ни одежда его, ни он сам ничуть не промокли, словно это не они спускались на дно родника. Он удивился, как могло так получиться, но ничего не спросил.

---

¹ О х а й —восклицание, выражающее удовольствие.

Едва они миновали крепостную стену, Охай взял Ахмеда за руку и привел в маленькую комнату.

—Это будет твоя комната, тут ты будешь жить.

После этого он ушел.

Ахмед тут же открыл дверь и вышел. Его мучило любопытство, ему не терпелось поскорее осмотреть то место, куда он попал. Стены крепости, выложенные из золотых и серебряных кирпичей, вздымались чуть ли не до самых небес. Все вокруг было украшено драгоценными камнями, жемчугами, золотом. От нестерпимого блеска рябило в глазах.

Ахмед пошел в одну сторону и увидел, что все здесь густо заросло деревьями, цветами и кустарником. Но—странное дело—все, что росло тут, было красного цвета. Ахмед постоял немного и пошел в другую часть крепости. Здесь было множество всяких зверей: львы и тигры, медведи и волки, лисы и шакалы. В густой траве ползали змеи. Пошел Ахмед еще дальше и видит: все обьято пламенем. Огонь и дым подымались до небес. Он и отсюда убежал и очутился позади крепости. Здесь вместо стены без конца и края простиралось море. А у самого берега стоял корабль, на котором не было ни души.

От всего виденного Ахмеду стало жутко. Он подумал: «Наверное, Охай обманул отца. Ничему он меня не научит, а замучает и убьет. Лучше, подобру-поздорову, сяду я на этот корабль и убегу». Так он и сделал. Семь дней и семь ночей плыл он по морю и вдруг увидел перед собой стену. Ее основание упиралось в морское дно, а верхушка вздымалась до седьмого неба. Вся эта стена была сложена из человеческих черепов. Только корабль остановился, Ахмед услышал, как со всех сторон донеслись голоса:

—О юноша, пожалей себя, ни в коем случае не вздумай сойти с корабля. Как только нога твоя коснется земли, Охай сделает с тобой то же самое, что и с нами. Мы тоже были такими молодыми и красивыми. Охай обманом заманил нас в свою крепость, а потом каждого под каким-либо предлогом убил, и вот во что мы превратились. О юноша, берегись, куда бы ты ни пошел, где бы ни спрятался, Охай найдет тебя. Вначале он будет добрым, только спросит, куда ты направлялся. Смотри, ни в коем случае не говори, что хотел убежать. Скажи, что ты решил прогуляться по морю. Тогда он не убьет тебя, а только отведет обратно в крепость. Как мы ни старались, но никому из нас не удалось удрать из этой крепости. Это невозможно, пока не узнаешь тайну крепости. Ее не знает никто, кроме дочери Охая. Постарайся найти ее и выведать у нее эту тайну. Если тебе удастся, ты спасен, если нет —тебя ждет наша участь. В ту же самую минуту море взволновалось, закипело, забурило, как родник, и на поверхности показалась голова Охая. Он поднял страшный крик:

Ахмед нимало не испугался и спокойно ответил:

—Ты оставил меня одного, мне стало скучно, я вышел погулять, потом увидел этот корабль и решил немного прогуляться по морю.

Охай сразу успокоился и отвел Ахмеда в крепость.

—У меня сорок комнат,—ласково сказал он,—когда тебе станет скучно, ты можешь открыть две или три комнаты. Тебе будет веселее, постепенно и дворец осмотришь. Вот тебе ключи от тридцати девяти комнат. В сороковую же нет доступа.

Ахмед поблагодарил и спрятал ключи в карман. А как только Охай вышел, он тут же принялся осматривать комнаты. Какую бы дверь он ни открыл, взору его открывались такие богатства, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Ни у одного шаха не было столько золота и драгоценных камней. Тут не было разве что птичьего молока.

Постепенно за несколько дней Ахмед обошел тридцать девять комнат. Перед дверью сороковой он долго стоял, задумавшись. «Интересно, что скрывается здесь? Почему Охай не дал мне ключа от этой комнаты? Попытаюсь-ка я открыть и эту дверь, будь что будет».

Сказано—сделано. Ахмед сломал замок и вошел в комнату. Эта комната была непохожа на все остальные. Все здесь было черное-пречерное: на полу постелены были толстые черные ковры. И только блеск бриллиантов оживлял эту черноту. Даже посуда в комнате была сделана из черного агата.

Напротив двери на черном мраморном троне лежала девушка, лицо которой лучилось, как алмаз. На шорох она подняла голову и Ахмед увидел, что она плачет. Девушка была так красива, что не ешь, не пей, только смотри да смотри на нее. Надо сказать, что и Ахмед был хорош собой. А потому, увидев в своей комнате неожиданного гостя, девушка с первого взгляда влюбилась в него. Долго смотрели они друг на друга, не в силах произнести ни слова. Первым пришел в себя Ахмед. Он спросил:

—О красавица, кто ты? Расскажи мне, что ты делаешь одна-одинешенька в этой роскошной темнице.

Девушка начала рассказывать:

—Слушай же и знай, о прекрасный юноша! В эту комнату заходили столько храбрецов и богатырей, сколько волос на моей голове. Но ни одному из них я не открыла своей тайны. Однако ты, я вижу, человек вежливый и храбрый, я тебе расскажу все. Я дочь Охая. А крепость, которую ты видишь, принадлежит моему отцу. Все, что здесь есть, волшебное или заколдованное. Мой отец злой волшебник. Он заманил сюда столько людей, сколько волос на моей голове, а потом замучил их. Вот почему я сижу одна в этой черной комнате. Каждый раз, когда он приводит нового человека, он насылает на меня колдовство и запирает

здесь. А я с горя убираю комнату черным и плачу. Но теперь, когда ты нашел меня, я выйду вместе с тобой.

Она взяла Ахмеда за руку и вывела из комнаты. Они прошли во двор.

—Ахмед, вот видишь этот сад? Как ты думаешь, почему здесь все красное? И все, что ни посадишь тут, вырастает красным. А все вот почему. Мой отец столько голов снес в этом садике, что деревья, цветы и трава вместо влаги впитали кровь людскую. Поэтому-то и растет тут только красное.

Они пошли дальше и увидели диких зверей. Девушка сказала:

—Все они были людьми. Это отец заколдовал их.

Затем она показала Ахмеду пожар.

—А этот огонь вспылал от стонов и проклятий замученных. А море, по которому ты плыл,—слезы невинных жертв. Я вижу, ты славный юноша. Мне жаль тебя. Я не хочу, чтобы отец и с тобой сделал то же, что с ними. Я скажу тебе несколько слов, а ты запомни их. Отец все свои жертвы приводит сюда и начинает обучать колдовству. В день он посвящает их в тайну только одного волшебства. Через девяносто девять дней он устраивает испытание. Тех, кто усвоит все, как надо, он губит. Нерадивых превращает в насекомых, птиц или зверей. А тех, кто ничему не мог научиться, отпускает на все четыре стороны. Знай же, ты должен все, чему тебя научит отец, как следует запомнить. Но когда он станет проверять тебя, сделай вид, что ничего не знаешь. О чем бы он ни спросил—отвечай: «Не помню, не знаю». Только так ты можешь спастись.

Ахмед поблагодарил ее и обещал исполнить все в точности. Вышло так, как она сказала.

Каждый день Охай раскрывал перед Ахмедом тайну одного какого-нибудь колдовства. Он научил его превращаться и в птиц, принимать самый различный облик. Так продолжалось девяносто девять дней. На сотый Охай пришел и начал задавать вопросы. Но что бы он ни спросил, Ахмед неизменно отвечал:

—Уста¹, не знаю, все забыл...

Начала Охай смеяться, потом начал угрожать, наконец, совсем разозлился, избил ученика и заорал:

—Ах ты, бессовестный, столько времени я на тебя потратил, столько уроков преподавал тебе, а ты ничего не запомнил, ничего в твоей голове не осталось.

Ахмед на все отвечал:

—Что поделаешь, уста, сами видите, я ничего не знаю. Я бы и рад был вам угодить, да не в силах. Если бы хоть что-нибудь запомнил, я ответил бы и тем самым избавился от наказания.

---

¹ Уста—мастер, наставник.

Как раз в это самое время к роднику пришел отец Ахмеда. Он напился воды и произнес: «Охай». И Охай, взяв Ахмеда за руку, вывел его к роднику. Вывел и сказал старику:

—Сын твой оказался страшно бестолковым, такого тупицы я еще никогда не встречал. Сколько я ни старался, ничему не смог его научить. Если бы не мое обещание, я бы давно прогнал его. Жаль, что ты не пришел навестить его раньше. Мне не нужен такой никчемный ученик. Забирай его, он никогда ничему не сможет научиться.

Что оставалось делать бедному отцу? Взял он сына и пошел домой, пригорюнившись. Ахмед не мог себе места найти от радости. Когда они прошли примерно четверть пути, он сказал:

—Отец, иди впереди, я сейчас догоню тебя.

Старик был так расстроен, что даже не стал спрашивать, зачем ему нужно это, кивнул головой и пошел дальше. Ахмед забежал за кусты, произнес нужное заклинание и превратился в хромую куропатку, которая начала бегать взад-вперед перед отцом. Старик хотел поймать куропатку, ведь дома у них нечего было есть, но птица, даром что хромая, ловко вывернулась и спряталась за кустом, а через минуту перед отцом предстал Ахмед. Увидел его старик и горько вздохнул:

—Эх, сынок, сынок, теперь я вижу, что ты и впрямь ни на что не годен, никакой пользы мне от тебя не будет. Отдал я тебя учиться, чтобы стал ты мирзой и зарабатывал на жизнь. И тебе было б хорошо, и у меня была бы спокойная старость. Но ты оказался нерадивым и ничему не научился. Хоть бы помогал мне, так и того нет. Только что передо мной прыгала хромая куропатка. Как я ни пытался, а не мог ее поймать. Конечно, где мне, старому... Если бы ты был рядом, может помог бы поймать ее, был бы у нас обед...

Ахмед громко засмеялся. Это еще больше разозлило старика.

—Чему ты смеешься? Что тут смешного?

Но Ахмед не ответил:

—Это я тебе потом как-нибудь объясню, отец.

Старик нахмурился. Слова сына показались ему дерзкими. Откуда было знать бедняге, что Ахмед познал тайны черной и белой магии и только что впервые испытал сам себя. Оттого-то он и смеялся так радостно.

—Не волнуйся, отец, все будет так, как ты хотел. Будешь спокойно сидеть дома, а я буду кормить тебя.

—Чем же и как ты будешь кормить меня, сынок?—горестно спросил отец.

Ахмед остановился и решительно сказал:

—Так ты мне не веришь? Ладно. Тогда я сейчас же расскажу тебе все. Охай сказал тебе неправду. Я изучил все тайны колдовства, но обманул его, и он думает, что я ничего не знаю. Посмотри-ка, что я умею. Сейчас я превращусь в вороного коня. Ты от-

ведешь меня на базар и продашь за сто рублей. Не грусти, мы не расстанемся. Не пройдет и дня, как я вернусь к тебе. Только ни в коем случае не продавай уздечку. Как бы тебя ни упрашивали, сколько бы ни давали. Если тебя уговорят, и ты продашь уздечку, ты больше никогда не увидишь меня.

Сказав это, Ахмед тут же превратился в стройного вороного коня. Старик взял его за уздечку и повел на базар. Конь был так красив, что покупатели чуть не передрались. Каждый хотел купить коня. Но старик не отдавал дешевле ста рублей. Наконец, какой-то джигит дал ему эту цену. Он умолял продать и уздечку, но старик не согласился. Взял он деньги и пошел домой, а там его уже ждал Ахмед.

Прожили они какое-то время безбедно, а когда деньги кончились, Ахмед снова превратился в коня, еще более прекрасного, чем прежний. Взял отец коня, повел на базар. Купил его худой высокий дервиш. Он говорил так много, так льстиво, так нахваливал коня, так просил продать уздечку, что старик забыл обо всем на свете и продал коня вместе с уздечкой. Вернулся он домой, а сына нет. Ждал он день, другой, месяц, Ахмед не появлялся. Только тогда бедняга вспомнил, как строго наказывал Ахмед не продавать уздечку. Схватился он за голову в отчаянии:

—О горе мне, что же теперь делать? Зачем отдал я уздечку? Теперь никогда мне не увидеть Ахмеда.

Но оставим на время старика одного и посмотрим, что же произошло с Ахмедом.

Дервиш, который купил коня, оказывается был не кто иной, как Охай. Едва Ахмед поднял голову, как узнал своего учителя. Со злостью и ненавистью тянул он уздечку, пока не приволок Ахмеда в крепость. Здесь он бросил уздечку дочери и крикнул:

—Держи и следи, чтоб никуда не сбежал. Я схожу за саблей, отсечем ему голову.

Девушка, конечно, сразу узнала, что это Ахмед. Она обрадовалась, потому что очень любила его и скучала. Но она и очень огорчилась. Она знала, что теперь отец ни за что не выпустит его живым. Она могла бы просто развязать уздечку и отпустить Ахмеда, но она боялась, что Охай все равно настигнет и убьет его. Поэтому она только чуть-чуть ослабила уздечку и сказала:

—Ахмед, стоит тебе как следует мотнуть головой, и уздечка упадет. Когда появится отец с саблей, дерни шеей и убегай.

Только успела она вымолвить это, как появился Охай с саблей в руках, и остановившись перед конем, грозно зарычал:

—Ну, берегись, Ахмед. Мне уже много лет, но еще никому не удавалось меня обмануть. Ты первый посмел сказать мне, что ничего не знаешь. Что ж, теперь ты все выкусишь назубок.

Он взмахнул саблей над головой коня, но тот мотнул головой, уздечка упала, и Ахмед, проговорив волшебные слова, превратился в оленя. Со всех ног бросился он бежать по горам, по до-

лам. Но Охай не медлил. Он швырнул на землю саблю, прошептал заклинание и, став охотником, с луком и стрелами пустился в погоню за оленем. Бежит олень, гонится за ним охотник. Переваляли они через много гор, прошли много ущелий, пили воду из родников и наконец оба обессилели. Видит Ахмед, что Охай вот-вот нагонит его. На ходу произнес он заклинание, сделался золотой рыбкой и бросился в воду. Охай, не мешкая, превратился в старого рыболова и закинул невод. Уплыла от него рыбка, снова рыболов закинул сеть. Понял Ахмед, что Охай опять от него не отстает, обернулся золотым яблоком и спрятался от него в сундуке. Но Охай и тут выследил его. Открыл сундук, глядя, а там никакого яблока нет. Только из-под самого носа вспорхнула серая птичка. Тут совсем рассвирепел Охай, превратился в коршуна и погнался за птичкой. Летит Ахмед-птичка, Охай-коршун настигает его. Видит Ахмед—дело плохо, превращается в пригородную пшеницу и рассыпается по земле. В тот самый миг Охай обернулся курицей с выводком и начинает клевать зерно. Вот уж подобрал он последнее зернышко, успокоился, что нет больше Ахмеда. Ан нет, одно зернышко притаилось в песке, под лапой курицы. Притаилось, а как только успокоился Охай, выскочил из-под его лапы шакал, задушил курицу и цыплят и съел их.

Так вот и кончилась эта погоня. Победил Ахмед Охая. А когда передохнул, тут же вспомнил, что это дочь Охая помогла ему спастись. Это она открыла все тайны крепости. И решил Ахмед, что должен он пойти в крепость своего учителя и расколдовать ее. А если она согласится, он женится на ней.

Приняв такое решение, Ахмед произнес волшебные слова и взлетел в воздух в самое седьмое небо, а опустился возле родника, через который был вход в крепость. А так как он знал все тайны, ему ничего не стоило попасть в крепость, двери сами распахнулись перед ним.

Из ворот Ахмед направился прямо в сороковую комнату. Открыл дверь—и не поверил своим глазам. Нет здесь больше ничего черного. Стены украшены яркими тканями, на полу—узорчатые ковры. Только девушка с ног до головы в черном.

Вошел Ахмед, поздоровался и спросил:

—Почему все, что было раньше черным, сейчас ярко сверкает, а ты одела черное платье?

Девушка спокойно ответила:

—Я знаю все, Ахмед. Я знаю, что ты убил Охая. И я рада, потому что он был злой человек и получил по заслугам. Поэтому я украсила комнату дорогими яркими тканями. Но как бы то ни было, он был моим отцом и я не могу не горевать о его смерти. Поэтому я надела траур. Но теперь пришел ты...

Не договорив, она вышла в другую комнату и одела расшитое золотом платье. И прежде она была так красива, что можно было

целый год не есть, не пить, только смотреть да смотреть на нее. А сейчас она стала в тысячу раз краше.

—О красавица, я пришел, чтоб забрать тебя с собой. Согласна ли ты быть моей женой?

Дочь Охая подумала немного и ответила:

—Я согласна. Но давным-давно я поклялась, что выйду замуж только тогда, когда ты узнаешь тайну яблоч белого дива.

Ахмед приложил правую ладонь к глазам в знак почтения и готовности исполнить ее волю:

—Я узнаю тайну яблоч белого дива...

В тот же час он покинул крепость и двинулся в путь-дорогу. День—шел, два—привал, два—привал, три—дорога. Наконец добрался до густой чащобы.

Оставим его здесь ненадолго и посмотрим, что делала тем временем дочь Охая.

Как только Ахмед ушел, она превратилась в птицу и в мгновение ока перенеслась в тот самый лес, до которого он добрался через много дней пути. Тут она еще раз изменила свой облик и стала пери несказанной красоты.

В таком виде она встретила Ахмеда и спросила:

—Юноша, да простит мне аллах мое любопытство, откуда ты и куда путь держишь?

Ахмед неохотно ответил:

—Я заблудился и случайно попал в этот лес.

Она улыбнулась.

—О Ахмед, ничего не таи от меня. Я дочь великого и могучего шаха. Мне известны все премудрости и тайнства. Я знаю, кто ты, куда и зачем идешь. Дочь Охая хотела отомстить тебе за смерть отца. Поэтому она послала тебя в путь, из которого нет возврата. Не поддавайся ее чарам, возвращайся домой.

Но Ахмед упорно стоял на своем.

—О красавица из красавиц! Я обещал дочери Охая и умру, но все равно должен вывести тайну этих яблоч. И если только мне удастся остаться живым, я обязательно сделаю это.

—Может быть ты боишься потерять дочь Охая? Но чем я хуже? Если ты захочешь, мы поедем во владения моего отца. Он уже постарел, и ты станешь моим мужем и наследником его престола.

Но Ахмед был неумолим.

—О пери, мне ничего не нужно. Я обещал дочери Охая и женюсь только на ней.

Сказав это, он продолжал свой путь, ни разу не оглянувшись. Однако не успел он отойти далеко, как девушка, превратившись в богатыря, снова пошла ему навстречу.

Ахмед шел, ничего не видя перед собой. Невеселые мысли одолевали его. Он думал об отце, который, наверное, тоскует один в своей жалкой лачуге, о дочери Охая, которую оставил одну

в крепости. Вдруг он поднял голову и увидел, что к нему приближается огромный, с чинару ростом богатырь. В каждой руке он держит по семь мельничных жерновов, легко играя ими, словно это не жернова, а янтарные четки. Богатырь преградил Ахмеду дорогу и грозно спросил:

—Кто ты, юноша, и куда путь держишь?

—Иду узнать тайну волшебных яблок,—покорно ответил Ахмед.

Богатырь захохотал.

—Эх ты, бедняга. Такой богатырь, как я, не смог справиться с этой задачей. А ты ведь против меня что малое дитя. Тебе ли это сделать?

Ахмед пожал плечами:

—Что ж, не смогу, так не смогу. Я умру, но с этого пути мне нет возврата. Ну, а ты куда идешь?

Богатырь гордо вскинул голову:

—О юноша, слышал ли ты, что у волшебника Охая есть красавица-дочка, которая слывет большой умницей. Я узнал, что Охай умер, и иду туда, чтобы насильно унести его дочь.

Гнев обуял Ахмеда:

—Так знай же, что эта девушка—моя невеста. И пока я жив, никто не посмеет ее увести.

У того глаза полезли на лоб. С пеной у рта он закричал:

—Да как ты смеешь, малявка, тягаться со мной?! Стоит мне швырнуть в тебя хоть один жернов и от тебя только мокрое место останется.

Увидев, что богатырь рассвирепел, Ахмед обнажил меч.

—О богатырь, не кичись своей силой. Если хочешь, давай сразимся. Посмотрим, кто кого победит.

Девушка поняла, что Ахмед выдержал и это испытание, и сказала (то есть, конечно, сказал богатырь):

—О юноша, если я стану меряться силой с такими детьми, я так низко упаду в своих собственных глазах, что никогда никого не смогу одолеть. Не хочу я тебя трогать, ступай с богом.

И с этими словами богатырь ушел. А через несколько шагов опять принял другой вид. На этот раз девушка превратилась в страшную ведьму, которая села перед разрушенной крепостью и стала ждать Ахмеда.

Дошел Ахмед до крепости, увидел ведьму. Нижняя губа подметала землю, верхняя упиралась в небо. Как только заметила она Ахмеда, лицо ее исказилось злобой, она заверещала:

—О сын рода человеческого, как осмелился ты ступить на мою землю?

Но Ахмед бесстрашно ответил:

—О старуха, не кричи. Я пришел узнать тайну волшебных яблок, которые принадлежат белому диву.

Старуха громко рассмеялась:

—Сюда являлось столько богатырей, столько храбрецов, сколько волос на моей голове. Но ни одному из них не удавалось выведать эту тайну. Все они сложили свои головы. Пойдем посмотрим, на что ты способен.

И она повела Ахмеда в большую комнату. Здесь она оставила его одного, но вскоре вернулась с золотым подносом, на котором лежала три яблока. Все три были одного цвета и одного размера. Она опустила поднос на пол и сказала:

—Юноша, дам тебе задачу. Решешь—значит, ты умный парень, и тогда я открою тебе тайну яблок. Ты сможешь вернуться обратно. Но если не решишь, голова с плеч долой.

—Что ж, я согласен, давай свою задачу.

Ведьма дала ему яблоки.

—Смотри: одно из них однолетнее, другое—двухлетнее, третье—трехлетнее. Но никто, кроме меня, не знает, какому яблоку сколько лет. Если сможешь угадать—тайна твоя.

Ахмед махнул рукой.

—Нет ничего легче. Давай, старуха, принеси мне воду в какой-нибудь посуде. Я скажу тебе то, что ты спрашиваешь.

Принесла ведьма воду. Опустил Ахмед все три яблока в чашу. Одно тут же пошло на дно, другое осталось посредине, третье всплыло на поверхность.

—Вот смотри, старуха,—сказал Ахмед, показывая на чашу.—То яблоко, которое пошло ко дну, самое свежее, а потому самое тяжелое. Это яблоко однолетнее. То яблоко, которое плавает посредине, лежалое, немного высохло, и легче. Это яблоко двухлетнее. А то, что всплыло на поверхности, совсем высохло. Это яблоко трехлетнее.

Старухе ничего не оставалось, как признать, что он правильно разгадал ее задачу. Она сразу подобрела.

—Сынок, в этом то и была тайна трех яблок. Ты разгадал ее сам. Я вижу, что ты умный юноша. Поэтому я не убью тебя. Ступай с миром.

Ахмед собрался было отправиться в обратный путь, но тут девушка приняла свой прежний вид и окликнула его:

—Ахмед, Ахмед...

Он повернулся и не поверил своим глазам: страшная ведьма исчезла, а на ее месте сидит дочь Охая. Протирая глаза, он спросил:

—Что это? Неужели это сон?

—Нет, Ахмед, не сон это. Ведьма, которая повстречалась тебе,—это я. И дочь шаха, которая хотела, чтоб ты женился на ней, тоже я. И богатырь с жерновами—тоже я. Это я испытывала тебя. Ты выдержал все испытания. Теперь я твоя. Как скажешь, так и сделаем.

Ахмед не знал, что ему делать от радости. Но потом немного успокоился и предложил:

—Первым делом пойдем в крепость и расколдуем всех людей. А потом отправимся к моему отцу, который ждет меня не дожидется, и сыграем там свадьбу.

Пришли они в крепость, сняли чары со всех людей, которых заколдовал Охай, воскресили мертвецов. Все они пали на колени перед Ахмедом и его невестой и сказали:

—Ты спас нас, и мы до конца жизни готовы служить вам.

—Нам не нужно ничем служить. У меня к вам только одна просьба. Сейчас мы направляемся к моему отцу, там сыграем нашу свадьбу. Идите все с нами, будьте нашими гостями. После свадьбы каждый пойдет туда, куда захочет.

Из всего, что было собрано в крепости, Ахмед и его невеста взяли только то, что легко можно было унести с собой, но что стоило дорого. Потом Ахмед повернулся к людям, которых они расколдовали, и сказал:

—Пусть каждый берет, что хочет.

И снова люди начали благодарить его.

Наконец Ахмед, его невеста и освобожденные ими пленники Охая двинулись в путь. Шли они, шли, пока не пришли к дому отца Ахмеда. Бедный старик увидел, что впереди большой толпы идет его сын с писаной красавицей и от радости не мог слова вымолвить. А Ахмед подошел к отцу, поклонился в ноги, крепко поцеловал. Старик пришел в себе и спросил:

—Сынок, что это за люди и где ты был до сих пор?

Сел Ахмед рядом с отцом и подробно рассказал обо всем, что приключилось с ним за это время.

А назавтра начали они готовиться к свадьбе.

Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу. Такой свадьбы никто еще не видел за всю свою жизнь. И я там был, плов ел, руками брал, на язык клал, а в рот не попало.

ТРИ МАСТЕРА

Давным-давно в одном городе жили три искусных мастера. Один из них был каменщиком, другой столяром, третий ювелиром. И были они очень дружны. Днем они ра-

ботали, а по вечерам вместе гуляли и веселились.

Однажды поспорили три друга, кто из них искуснее, кто лучшие вещи умеет делать. Каменщик говорит:

—Я могу построить такой дом, каждый кирпич которого будет иметь свой цвет. За день дом поменяет три раза оттенок—утром, в полдень и вечером. И еще он сможет поворачиваться в ту сторону, куда повеет ветер.

Столяр сказал:

—Я могу выточить из дерева такого коня, что сможет скакать и по воде, и по суше, и по воздуху летать.

А ювелир добавил:

—Я отолью из золота и серебра петуха, хвост которого будет переливаться, как у павлина. Стоит кому-нибудь постороннему переступить порог дома, войти во двор или в город, как петух сразу же начнет кукарекать и поднимет тревогу.

Долго они спорили, каждый превозносил свое мастерство. Чуть до драки дело не дошло.

А как раз в это самое время шах и визирь, переодевшись дервишами, гуляли по городу. Случилось так, что проходили мимо дома трех друзей. Услыхав их спор, они остановились. Очень захотелось шаху войти внутрь и поглядеть на мастеров. Долго ломали они голову, как бы сделать это, наконец, визирь хлопнул себя ладонью по лбу: нашел выход. И тут же запел. Он пел так красиво, что спорщики невольно заслушались, потом каменщик предложил:

—Давайте позовем этого дервиша, который так хорошо поет, пусть разрешит наш спор.

Позвали они дервишей в дом, усадили на самое почетное место, угостили чаем, разными яствами, а потом сказали, что спорят уже целый вечер и попросили рассудить их. Шах внимательно выслушал и сказал:

—Все вы обещаете сделать очень интересные вещи. Мой совет такой. Пойдите завтра с утра к нашему шаху. Вы ведь знаете, он любитель прекрасных вещей. Он и разрешит ваш спор.

Мастерам очень понравился совет дервиша. И, проводив гостей, они стали готовиться к визиту во дворец.

Наступило утро. Шах облачился в свое царское одеянье, поднялся на трон и приказал, чтобы к нему привели каменщика, столяра и ювелира. Когда они вошли и пали пред ним на колени, он велел им встать и сказал:

—Я знаю, зачем вы пожаловали, уважаемые мастера. Мое мнение таково: пусть каждый из вас сделает такую вещь, равной которой не будет во всем мире.

Только тут друзья шаха поняли, что ночью в одежде дервиша к ним приходил шах. Переглянулись они, но вида не подали, что догадались.

Каменщик поклонился в ноги шаху и сказал:

—Да будет здоров и счастлив наш государь, я могу построить такой дом, который будет переливаться тысячами цветов. За день он поменяет три раза оттенок—утром, в полдень и вечером. И этот дом еще сможет поворачиваться в ту сторону, куда дует ветер.

Потом выступил вперед столяр и сказал:

—Да будет здоров и счастлив наш государь, я могу сделать такого коня, что сможет, словно птица, унести вас в любую сторону. Он сможет плыть по воде, скакать по суше, лететь по воздуху.

Сказал это столяр и отошел в сторону. А его место занял ювелир:

—Да будет здоров и счастлив наш государь. Я отолью из золота и серебра такого петуха, хвост которого будет переливаться, как у павлина. Как только в дом, во двор или в город войдет кто-нибудь чужой, он поднимет тревогу. Стоит вражьей рати только появиться на границе, как он запоет.

Шах выслушал всех троих и сказал:

—Что нужно вам, славные мастера, чтобы сделать эти вещи?

—Да будет здоров и счастлив наш государь, это зависит от твоей доброты,—хором ответили все трое.

Тогда шах приказал:

—Отведите их в казну, пусть возьмут, сколько им надо.

Казначей отвел мастеров в казну, набили они карманы золотом, еще и за пазуху положили и пошли домой.

В сказке время летит быстро. Через три месяца были готовы и дом, и конь, и петух. Поставили мастера коня и петуха в дом и пошли доложить шаху. Шах, взяв своих приближенных и родственников, отправился осматривать новый дом. Дом ему очень понравился. Такого еще нигде никогда ни у кого не было. Каждую минуту менялся его цвет. Петух, завидев их издали, поднялся на крыльцо, а конь стоял оседланный.

Похвалил шах мастеров, а потом подозвал столяра и приказал:

—Сядь на коня, покажи, как может он скакать.

Сел верхом на коня столяр, взнуздal его. Конь заржал и поднялся в воздух. За один час облетел он луну и звезды и вернулся обратно.

Наградил шах умельцев, да так, что они не могли добраться до дому со всеми подарками.

В тот же день шах переехал в новый дворец. Никто чужой не мог пройти близ него, потому что петух тут же начинал кукарекать.

Прошло некоторое время. Однажды правитель соседней страны неожиданно с большим войском напал на земли шаха. Была ночь, все спали. Только петух слышал и начал громко петь. Шах проснулся, рассердился, что петух разбудил его, и бросив об пол, разбил. В эту минуту вбежал визирь:

—О великий и могущественный шах, что ты медлишь? Вражеские войска, окружив нас со всех сторон, ворвались в город.

Шах понял, что петух пел неспроста и горько пожалел о том, что в порыве гнева разбил его.

Приказал шах собрать свое войско, вывел его навстречу врагу. Один богатырь, сев на деревянного коня, набрал полный мешок камней и поднялся в воздух. Конные на земле разили врага мечом, а всадник на деревянном коне закидал их сверху камнями.

Ровно девять дней и девять ночей продолжалась битва, которой еще ни один человек не видывал. Наконец всех врагов перебили.

Сорок дней и сорок ночей праздновали победу. И только мысль о петухе омрачала настроение шаха. Еще ни о чем и никогда он так не сожалел.

НЕ ТОТ УМЕН, КТО СТАР

Жил-был во владениях одного шаха очень умный и ученый человек. Много повидал он на своем веку, много книг прочел, много знал. И был у этого человека сын Фаяз, такой же умный, воспитанный и смелый, как его отец.

Когда мальчик кончил школу, мать стала внушать мужу:

—Нашему сыну исполнилось пятнадцать лет. Он уже взрослый. А посмотри, какой он ловкий, все умеет. Почему же мы его до сих пор не женим?

Муж сначала отмалчивался, а потом как-то раз не выдержал и сказал:

—Жена, все что ты говоришь, правда, но у нашего сына есть большой недостаток. Сначала надо его исправить, а там можно и женить.

—Недостаток?—удивилась жена.—Не может быть! Какой еще недостаток?

—Раз ты хочешь знать, сделай, как я тебе скажу,—предложил муж.—Когда придет Фаяз, заведи разговор о его женитьбе. Я отвечу, что для свадьбы нужны деньги, а у нас их нет. Тогда

ты принеси тысячу туменов и скажи: «Вот деньги». Что бы я дальше ни делал, молчи. Позже я тебе все объясню.

На том они и порешили.

Вскоре пришел сын. Поговорили они о том, о сем, вдруг мать сказала:

—Послушай, отец, наш сын давно вырос, стал взрослым. Не пора ли его женить?

—Ты права, женушка,—ответил муж.—Но для того, чтобы сыграть свадьбу, нужно накопить немного денег.

—Это не беда,—улыбнулась мать,—из тех денег, которые ты давал мне на расходы, я сумела накопить немного. Отдам-ка я на свадьбу.—С этими словами она достала из сундука пачку денег и отдала мужу.

Он спросил:

—Жена, сколько здесь?

—Тысяча туменов.

Муж, не считая, бросил деньги в окно и презрительно сказал:

—Эх, разве на эти деньги сыграешь свадьбу?

Жена взволновалась, хотела бежать за деньгами, муж знаком остановил ее. А сын даже с места не двинулся. Немного погодя, он встал, ушел. Тогда муж подозвал жену и спросил:

—Теперь ты поняла, в чем недостаток нашего сына?

—Нет,—призналась она.

—Да как же? Наш сын не знает цену деньгам. А это потому, что он не зарабатывает их своим трудом. Если бы он знал, как трудно достаются деньги, он бы, как ты, волновался, когда я выбросил в окно тысячу туменов. Но ты заметила, он даже не двинулся с места. Надо отдать его на работу. Пусть научится зарабатывать деньги в поте лица, тогда и оценит их.

В тот же самый день от отвел сына к кузнецу и отдал в ученики. Мальчик работал усердно, быстро постиг все тайны ремесла, поэтому в конце месяца кузнец заплатил ему десять туменов. Фаяз принес деньги отцу, сказал, что это его заработок за месяц и просил спрятать их. Отец взял деньги, открыл окно и выбросил во двор. Фаяз аж подскочил:

—Отец, что ты делаешь? Я целый месяц, обливаясь потом, ворочал кузнечным молотом, у меня на руках появились мозоли, а заработал-то всего десять туменов. И ты их выбрасываешь на улицу?

Услыхав это, отец подмигнул жене и сказал:

—Видишь, жена, пока наш сын не знал, как трудно заработать деньги, его не волновала потеря даже тысячи туменов. Теперь он знает, как достаются деньги. Поэтому я больше за него не беспокоюсь. Можешь искать ему невесту.

Фаяз и в самом деле был умным и трудолюбивым парнем. Все в городе уважали его. А в один прекрасный день с Фаязом

подружился сын шаха. Он стал приглашать Фаяза к себе во дворец.

Узнал шах, что у его наследника появился новый друг и решил посмотреть, что представляет собой этот парень.

Однажды он вызвал к себе обоих и завел разговор, полный загадок и намеков. Фаяз успешно отвечал на все вопросы. Наконец, шах дал каждому по одному тумену и сказал:

—Пойдите на базар, купите мне что-нибудь сладкое. Сын шаха купил мешок ногула¹, а Фаяз—бараний язык. Посмотрел шах покупки, причмокивая, пососал ногул, а Фаязу задал удивленный вопрос:

—Сынок, я просил купить что-нибудь сладкое, а ты принес бараний язык. Разве он сладкий?

—Да будет здоров мой шах,—ответил Фаяз,—нет вещи слаще языка. В знак этого я и купил бараний язык.

Снова дал шах каждому по одному тумену и велел купить самую горькую снедь. Сын шаха купил целый мешок горького перца, а Фаяз снова принес бараний язык. И опять шах удивился:

—Сынок, я просил тебя купить что-нибудь сладкое, ты принес язык. Попросил горькое,—опять же принес язык. Что все это значит?

Фаяз поклонился государю в ноги и ответил:

—О великий шах, что может быть горше языка? Горечь от перца пройдет через час, а горечь, вызванная злым языком, никогда не пройдет. Язык может быть и сладким, и горьким. Все зависит от того, что он говорит.

После этого случая шах полюбил Фаяза и стал часто приглашать его к себе для беседы. Иногда он брал его даже в путешествия. Промчались месяцы, прошли годы. Однажды умер главный визирь шаха. Долго думал шах, кого бы посадить на это место и все не мог найти подходящего человека. Показывали ему и тех и других, но шах у каждого обнаруживал какие-нибудь недостатки. Однажды кто-то сказал:

—Есть в вашем городе человек шахского рода. Может его назначить главным визирем?

Приказал шах привести этого человека. Тогда выступил вперед Фаяз, который как раз был во дворце, преклонил колени и смиренно сказал:

—О великий шах, позволь слово вымолвить.

Шах всегда уважал юношу и потому приготовился слушать.

—О великий шах,—сказал Фаяз,—если хочешь испытать ум и способности этого человека, не приглашай его к себе. Лучше переоденься и сам пойди к нему. Посмотри, может ли он управлять своим домом, достаточно ли умен и способен для этого? Если

---

¹ Восточная сладость.

ты останешься им доволен, тогда пригласи его к себе и спрашивай, о чем хочешь. Если же вызовешь его к себе, не повидав его дома, он выкрутится и сумеет утаить свои недостатки.

Слова Фаяза понравились шаху. Взял он одного из своих визирей, Фаяза, переоделись они дервишами и пошли к этому человеку. Пришли они туда, когда начали сгущаться сумерки.

Постучались. Выбежали на порог трое босоногих ребятишек и, смеясь, спросили:

—Кого вам?

Шах ответил:

—Позовите отца!

Дети побежали за отцом, но тот спал, и поэтому вышел в исподнем. Вперед выступил визирь.

—Братец, не приютишь ли ты нас на часок в своем доме? Мы устали и сбились с пути.

Хозяин нахмурился, но все же он пригласил их в дом. Однако, как шах и его спутники ни пытались поговорить с хозяином дома, ничего из этого не вышло. Дети так галдели, что хоть уши затыкай. Отец то и дело набрасывался на них с криком и руганью, но это не помогало. Наконец удалось кое-как перекрычать детей:

—Братец, мы добрались до города, когда все лавки были уже закрыты. У нас нечего есть. Мы дадим тебе денег, может, ты купишь что-нибудь у соседей.

В ответ хозяин дома недовольно пробурчал:

—Разве вы не знаете пословицу: запоздалый гость ест из собственной котомки.

Прошло еще немного времени, и визирь завел разговор о том, что шах ищет себе главного визиря. Тут хозяин сразу ожил и быстро-быстро заговорил:

—О дервиши, добрые мои гости, вы не знаете разве, что я шахского рода? Я рожден быть визирем. Нашему шаху не найти более подходящего визиря, чем я.

И он стал говорить об обязанностях визиря со знанием дела, с пеной у рта. Но тут ребятишки подняли в доме такой шум, такой грохот, что в ушах зазвенело. Отцу с трудом удалось отвести детей в другую комнату.

Воспользовавшись этим, шах спросил визиря:

—Ну, как ты думаешь, годится он?

Тут вмешался в разговор Фаяз.

—О великий мой шах, я не смею указывать тебе, но боюсь, совершишь ты страшную ошибку. Присмотрись получше к делам этого человека, не прислушиваясь к его словам. Он не годится быть визирем.

—Почему?—спросил шах.

—Да потому,—ответил Фаяз,—что этот человек очень ленивый и неосторожен. Когда мы пришли, еще только темно,

а он уже крепко спал. Это доказывает его лень. А когда дети разбудили его, он вышел навстречу незнакомым людям с пустыми руками, без оружия, в одном белье. Это говорит о его неосторожности. А вдруг бы вместо нас оказался враг? Что бы он стал делать? И потом человек, который у себя дома не справляется со своими собственными детьми, разве сможет управлять целой страной? Все знают, визирь должен быть добрым. А он даже на наши деньги не дал нам куска хлеба. Какая от него может быть польза тебе и государству? А что касается его похвалы, так это тоже показывает, что он неумный. Умный человек никогда не станет хвалиться.

Увидел шах, что Фаяз прав, встали они и ушли. Вдруг Фаяз сказал:

—Да пребудет мой шах во здравии, вот наш дом, разрешите мне пойти домой.

—Сынок, поздней ночью нельзя ходить одному, мы тебя проводим,—ласково ответил шах.

Втроем пошли к дому Фаяза. Еще издали они заметили свет в окнах. Шах удивился, кто это не спит так поздно? Заглянул он в окно и увидел, что отец Фаяза обложился книгами и читает, а на стене перед ним висит карта.

Заинтересовался шах, постучал в дверь. Не прошло и минуты, как отец Фаяза с мечом и щитом в руках открыл им дверь. Увидев сына, он успокоился и пригласил в дом. Пока они говорили о том, о сем, мать Фаяза расстелила скатерть, подала угощение. Когда кончили кушать, шах спросил:

—Добрый человек, не обижайся на мое любопытство, но когда мы посмотрели в окно, ты разглядывал какую-то карту и читал книгу. Что это значит? Почему ты читал так поздно.

Хозяин охотно ответил:

—Рассматривал я карту нашей страны, и думал, а вдруг вражеские войска неожиданно нападут на нас. Я хотел знать, что тогда следует делать, где и как надо будет встретить врага?

Шах удивился:

—Но ты ведь не воевода. Зачем тебе изучать военное дело?

—Правильно, я не воевода,—согласился отец Фаяза.—Но каждый человек, любящий свою родину, свой народ, должен знать, как защищаться от врага.

Увидел шах, что этот человек очень умный, рассудительный и знающий. Тут же он сбросил одежду дервиша, признался, кто он есть и назначил отца Фаяза своим главным визирем. Так умный сын помог отцу возвыситься.

СКАЗКА О ДЖЕЙХУНЕ

Жил-был старик. Был у него один-единственный сын, свет его очей, а звали сына Джейхун.

Занемог старик, чувствует, что пришел его смертный час. Позвал он сына и говорит ему:

—Сынок, я скоро умру, некому будет тебе ни подсказать ни посоветовать. Помни же. Ты молод, остерегайся плохих людей, не занимайся дурными делами. Не играй ни в карты, ни в другие азартные игры. Ну, а если вздумаешь играть, начинай с самого главного игрока. Если ты обеднеешь и не на что будет жить, ни в коем случае не вздумай продавать дом. Но если не будет другого выхода, сначала огради дом с четырех сторон высокой каменной стеной, а потом продавай. Если вздумаешь заняться торговлей, обязательно найди себе проводника. В тот день, когда захочешь отправиться в путь, рано утром выйди на перекресток семи дорог, кто первым попадется навстречу, того и возьми. Если у тебя совсем не останется денег, попроси у матери, она даст. А теперь ступай.

Отправив сына, старик позвал жену и завещал ей:

—Послушай меня, жена, в трех углах дома я зарыл деньги. Если

нашему сыну будет очень худо, дашь ему деньги из первого угла, потом из второго, только в крайнем случае из третьего.

Вымолвил это и преставился.

Похоронили его. Прошло несколько лет. Джейхун вырос, стал красивым юношей. Все его сверстники играли в альчики на деньги. Захотелось и Джейхуну попытать свое счастье. Как ни отговаривала его мать, как ни молила, он ничего не хотел слушать. Вот только денег у него совсем не было. Вспомнил он завет отца и попросил денег у матери. Разрыла она один угол, оказалось там сто туменов. Половину этих денег она отдала сыну:

—Я знаю, сынок, ты идешь играть на деньги. Бери, но ты очень пожалеешь.

Джейхун не обратил никакого внимания на ее слова, взял деньги и пошел к игрокам. Те, конечно, сразу поняли, что Джейхун новичок и каждый хотел сыграть с ним. Но Джейхун, вспомнив наставления отца, отказался:

—Я буду играть только с самым главным игроком.

Ему показали, где найти этого самого главного. Джейхун пошел, куда ему указали, и у бани в сорной яме увидел здорового мужчину с усами. Нижняя часть тела его была засыпана золой. Мужчина заметил, что Джейхун растерянно оглядывается по сторонам, (наверное, кого-то ищет) и спросил:

—Сынок, кто тебе нужен?

—Я ищу главного игрока,—ответил Джейхун.

—Я и есть самый главарь. Скажи, чего тебе надо?

—Когда отец умирал,—объяснил Джейхун,—он мне завещал, чтобы я ни с кем, кроме главаря, не играл. Поэтому я пришел к тебе.

—Сынок, видать, твой отец был умный человек. Это ясно по его завещанию. Оно научит тебя многому.—Он приподнялся, и взял с земли пригоршню альчиков.—Гляди. Если альчик станет на-попа—моя взяла, а так—все твое.

Джейхун принял условие. Он решил, что непременно выиграет, и согласился. Тогда мужчина собрал альчики в ладонь и подбросил высоко вверх.

—Ну-ка, пойди, посмотри,—послал он Джейхуна.

Тот побежал и от удивления застыл на месте: все альчики упали на-попа. Расстроенный, он вернулся к яме. Семь раз главарь бросал альчики. И все семь раз выигрывал. Джейхун ничего не мог понять.

—Почему же ты сидишь в золе? Почему у тебя нет одежды?—спросил он.—Ты ведь мог выиграть все, что захотел бы!

—Ты прав,—с горечью ответил он.—Ты видел, как хорошо я играю. И несмотря на это, у меня нет денег, чтоб купить брюки. Я обыгрываю других, но тут же все спускаю. А если мне удастся купить какую-нибудь одежонку, я в два счета ее проигрываю. Все поедает эта проклятая игра. Тот, кто занимается этим делом,

ничего хорошего не видел и не увидит. Азартные игры до добра не доведут. Пожалей себя. Уходи, пока не втянулся. Ты не сможешь стать лучшим игроком, чем я. А посмотри, как я живу... Послушайся отца, он дал тебе хороший совет.

И Джейхун ушел, даже не притронувшись к альчикам. Однако, сердце у него было доброе, и на прощание он отдал половину своих денег мужчине в яме.

Когда он пришел домой, мать в тревоге спросила:

—Ну как, сынок,—деньги проиграл?

Но Джейхун успокоил ее:

—Нет, мать, не для меня азартные игры. Я собственными глазами увидел, какая это пагуба. Умру, но играть не буду.

Прошло некоторое время. Однажды вышел Джейхун погулять. На окраине города он встретил горько плачущую женщину. Он подошел, участливо спросил, почему она плачет.

—Сынок,—ответила женщина,—горе у меня большое, ты мне не сможешь помочь. Иди по своим делам. Оставь меня одну.

Но Джейхун не ушел. Он все допытывался, все так ласково уговаривал, и женщина не выдержала и рассказала ему:

—Так слушай же. Возвращались мы с мужем из дальних мест. Но в дороге он заболел и умер. Осталась я одна-одинешенька, никого у меня нет, ни родных, ни знакомых. И денег нет ни гроша, даже мужа похоронить не на что. Потому я и плачу.

Джейхун тут же вернулся в город, нашел несколько своих друзей. Вместе они похоронили покойника, а все расходы Джейхун взял на себя. Потом он дал женщине немного денег и вернулся домой.

Прошло еще немного времени. Деньги, которые дала мать, перевелись. Решил он продать дом. И тут он вспомнил завешание отца. Ведь тот велел сначала обнести дом стеной. Попросил у матери денег. Отырла она другой угол, достала сто туменов, половину отдала сыну, а вторую—спрятала. Джейхун пригласил каменщиков, они в два дня возвели стену. Тогда он по всему городу объявил, что продает дом. Покупатели сбежались со всех сторон. Но предлагали они так мало, что даже не хватило бы на одну стену. Тогда Джейхун понял, что построить дом не так-то просто и решил не продавать его.

Долго думал Джейхун, как бы заработать на жизнь. Наконец решил, что ему надо заняться торговлей. Снова пришел он к матери просить деньги. Разрыла она третий угол, снова дала сыну половину денег, остальные оставила себе. Отправился Джейхун на базар, накупил красивых тканей, гончарных изделий, нанял верблюда и стал готовиться в путь. В те времена существовал такой обычай, что никто из купцов никогда не уходил в дальнюю дорогу в одиночку. Подобрал и Джейхун себе спутников. Назначили они день выхода каравана. Утром этого дня Джейхун встал рано, и как наказывал отец, вышел на перекресток

семи дорог. Первым, кто встретился, был дряхлый старик. Джейхун подумал: «Старик мне ни к чему. Я молодой, а он старый, во всем будет мне противоречить. Нет, нет, мы не поладим». Он ничего не сказал старику, вернулся домой, и попросил своих спутников отложить отъезд еще на один день.

На завтра он опять встал на рассвете и пошел на перекресток семи дорог. Там он встретил того же старика, и опять вернулся домой. На третий день Джейхун снова отправился на перекресток и снова ему повстречался старик. На этот раз он сам подошел и приветливо поздоровался. Джейхун с досадой сказал ему:

—Как ты мне мешаешь, старик. Я ищу молодого проводника. Отец сказал, что я встречу его тут, на перекрестке семи дорог. А ты третий день мельтешишь передо мной.

Старик улыбнулся:

—Сынок, я знаю, что ты приходишь сюда искать проводника. Я бедный человек, пожалуйста, возьми меня с собой. Дай мне заработать кусок хлеба. У меня жена, дети. Ты не пожалеешь. Вреда от меня не будет.

Подумал Джейхун, что вот уже три дня караван из-за него не может двинуться в путь, понял: ждать его больше не станут. А потому решил согласиться на предложение старика, велел ему собираться и пошел домой.

Когда солнце позолотило вершины кипарисов, Джейхун и его спутники вышли за городские ворота. Семь дней и семь ночей шли они. И дошли до развилки двух дорог. Обе они вели в город, куда направлялся караван. Но по одной дороге—безопасной и длинной—надо было идти два месяца. Другая заняла бы всего один месяц. Спутники Джейхуна сказали, что они никуда не спешат и пойдут по длинной дороге. Старик же, не дав Джейхуну и рта раскрыть, заявил, что они вдвоем пойдут по короткой дороге, которая приведет их в город в два раза быстрее. Поднялся страшный шум. Друзья предостерегали Джейхуна, что по этой дороге их подстерегает много опасностей. Мол, притаились там дикие звери и бесчинствуют сорок разбойников. Но старик упорно стоял на своем. Он обещал, что приведет Джейхуна без всяких тревог. Ничего с ними не случится, зато в город они придут первыми. Джейхун согласился. Они подождали, пока караван не скрылся за первым поворотом и тоже погнали верблюда.

Однако не успели они отсчитать и тысячу шагов, как навстречу им из густого леса выскочил огромный медведь. При виде страшного зверя у Джейхуна мурашки побежали по спине.

—Почему ты заупрямился, старик, и пошел этой дорогой?—в испуге закричал он.—Что мы теперь будем делать?

Но старик только улыбнулся:

—Не бойся, я сейчас его убью.

И достав из-под полы кинжал, он вонзил его в самое сердце медведя. Они двинулись дальше и несколько дней шли без всяких приключений. Но у подножья высокой горы старик остановил верблюда и сказал:

—Сынок, в этих местах живут сорок разбойников. Ты подожди, постереги здесь верблюда, а я схожу посмотрю на них. Я скоро вернусь.

Оставив Джейхуна в полном недоумении, он направился напрямик к пещере сорока разбойников.

Там шел пир горой. Увидел, что все разбойники перепились и тихонько пробрался в конюшню. Кони, почуяв чужого, громко заржали. Только это старiku и нужно было. Как он и рассчитывал, ржание услышали в пещере, и атаман послал в конюшню одного разбойника узнать, что случилось. Но только разбойник переступил порог, старик одним взмахом кинжала отрубил ему голову. Видит атаман, что посланный долго не возвращается, отправляет второго. Старик и ему отрубил голову. Так он убил тридцать девять разбойников. Наконец атаман сам направился в конюшню. Старик и его не помиловал. А потом, когда все сорок злодеев были уничтожены, взял все сорок коней и привел их к Джейхуну. Рассказал ему обо всем и говорит:

—Теперь по этой дороге люди спокойно могут идти, куда хотят. А коней я дарю тебе, продай их.

И старик с Джейхуном продолжали свой путь. Ровно месяц прошел с того дня, когда они простились с караваном. Наконец, добрались они до города, быстро распродали товары и стали собираться в обратную дорогу. Но тут купцы на базаре сказали Джейхуну, что в этом городе существует обычай, по которому каждый купец, успешно продавший свой товар, должен сделать шаху дорогой подарок. Приготовили подарок и Джейхун со стариком. А когда подошло время нести, старик сказал:

—Сынок, возьми-ка подарок и иди к шаху, а я схожу на базар. Но запомни, когда ты отдашь подарок и захочешь уйти, он предложит тебе сыграть в нарды. Не смей начинать, пока я не вернусь. Без меня ты проиграешь весь заработок.

Джейхун обещал все запомнить, взял подарок и пошел во дворец. Получилось все так, как предсказывал старик. Когда Джейхун отдал подарок и начал прощаться, шах предложил ему:

—Сынок, давай сыграем в нарды.

Странное дело—но Джейхун позабыл о предупреждении и сел играть. Первую партию шах умышленно проиграл. Когда начали второй кон, шах вдруг сказал:

—Сынок, давай условимся так. У меня есть кошка. Я зажгу свечу и дам ей держать. А мы с тобой будем играть. Сыграем двенадцать раз подряд. Если кошка уронит свечу на пол, я отдам

тебе в жены свою единственную дочку. Если будет все время держать свечу в лапах, весь твой заработок станет моим.

Джейхун подумал: «Где уж кошке удержать свечу» и согласился. А кошка-то была ученая. Одиннадцать раз сыграли они с шахом, и ни разу свеча не упала на пол.

Как раз в это время во дворец пришел старик. Он купил на базаре пятнадцать мышей и спрятал в мешок. Картина, которую он застал во дворце, очень огорчила его. Еще одна партия—и Джейхун проиграет все свое богатство. Старик вытащил из мешка мышь и впустил в комнату. Ученая кошка, почуяв запах мыши, позабыла о всех своих науках и хотела погнаться за ней, но шах грозно крикнул, и она кое-как удержала свечу. Тогда старик пустил в комнату сразу двух мышей. И опять шах крикнул на кошку, у которой уже текли слюнки. В третий раз старик выпустил в комнату всех мышей. Тут уж никакие крики не могли удержать кошку от соблазна. Она бросила свечу и погналась за мышами. Как только свеча упала, Джейхун радостно вскочил и потребовал обещанную награду. Очень не хотелось шаху отдавать дочку за неизвестного купца, не рассчитывал он, что ученая кошка подведет. Но ничего не поделаешь—пришлось привести невесту. Забрал Джейхун шахскую дочь и увез к себе. Как только прибыли они домой, старик, отозвав Джейхуна в сторону, говорит ему:

—Экий ты неосторожный! Ведь я предупреждал: не играй в нарды с шахом, пока я не вернусь с базара. Если б не подоспел вовремя и не пустил в комнату пятнадцать мышей, ты проиграл бы все на свете. Хоть теперь послушай моего совета: пока я не приду в твою комнату, не ложись спать с дочкой шаха.

Долго Джейхун и его невеста ждали старика. Наконец девушка не выдержала и заснула. У Джейхуна тоже глаза закрывались, но он все-таки дождался своего помощника. Тот разбудил шахскую дочь и ласково сказал ей:

—Доченька, кто научил тебя спать в одежде?

Но как он ни настаивал, она не соглашалась снять платье. Только когда старик достал кинжал, она покорилась. Под мышкой у нее Джейхун увидел коробочку. Старик осторожно открыл ее и оттуда выползла ядовитая змея. Один взмах кинжала—и голова змеи покатилась по полу. А старик сказал Джейхуну:

—Сынок, теперь ты можешь лечь спать.

Наступило утро. Шах посылает двух слуг за трупом Джейхуна. Уже не впервой выдавал он дочку. Но она каждый раз открывала коробку и губила жениха. Шах подумал, что и сейчас им удалось обмануть молодого купца. Но не удалась их хитрость. Слуги застали Джейхуна живым-здоровым. Когда они рассказали об этом шаху, тот в бешенстве забежал по дворцу. Но ничего не мог поделать, ведь дочка его уже стала женой Джейхуна.

А Джейхун со стариком и молодой женой возвратился к себе на родину. Перед самыми городскими воротами возле кладбища старик обнял Джейхуна, крепко поцеловал и говорит:

—Сынок, до сих пор я служил тебе верой и правдой. Все, что мы заработали—твое. А я ухожу.

Джейхун и слышать об этом не хотел. Уж как он умолял, как упрашивал не уходить, предлагал разделить пополам весь барыш. Старик стоял на своем. Еще раз обнял он Джейхуна и скрылся за кладбищенской оградой. А Джейхун незаметно последовал за ним. Очень интересно ему было, что станет старик делать на кладбище. И видит он, как старик подошел к склепу, открыл дверцу и хочет войти туда. Тут Джейхун не выдержал и окликнул его:

—Что ты делаешь?

Старик обернулся, скорбно посмотрел на молодого купца и сказал:

—Зачем ты пошел за мной? Ведь я не велел тебе. Но раз уж ты здесь, слушай. Помнишь, однажды на окраине города ты встретил плачущую женщину. Она сказала тебе, что у нее умер муж и не осталось никого, ни родственников, ни знакомых, нет денег, чтобы похоронить мужа. Тогда ты на свои деньги похоронил чужого человека. Помнишь? Ты помог тогда бедной женщине, сделал добро. А я—ее умерший муж. Я хотел отблагодарить. Я воскрес и как мог, оплатил за все. А теперь мне пора возвращаться в могилу, я никуда не могу идти с тобой.

Со слезами на глазах поблагодарил Джейхун старика, попрощался с ним и вернулся к молодой жене.

Без всяких приключений добрались они до дому, где ждала их мать Джейхуна. Уж то-то обрадовалась женщина. Семь дней и семь ночей играли свадьбу. А потом молодые отправились к жене старика, одарили ее всем, чем могли.

ПЛЕШИВЫЙ И КУПЕЦ

У скупого и жестокого купца был плешивый слуга. С утра до ночи хозяин помыкал плешивым, ни на минуту не давал ему присесть. А вся плата за это была—кусочек черствого хлеба.

Однажды, получив свою долю черствого хлеба, шел плешивый домой, где ждала его бабка, единственный близкий ему человек на всем белом свете. И увязался за ним в тот вечер младший сын купца. Плешивый хотел отнести сухой хлеб бабке, чтоб она залила его водой. Но голод так мучил его, что он не выдержал и откусил кусок. И тут же с хрустом сломался зуб. Плешивый, схватившись за щеку, застонал от боли. А сын купца, глядя на него, начал хихикать и петь:

Глянь на плешака—
сел на ишака,
оседлал кота,
эх, смехота!

Так и подошли они к дому плешивого. Бабушка строго посмотрела на мальчика и прикрикнула:

—Как тебе не стыдно? Разве можно так говорить? Не видишь, у него сломался зуб, он корчится от боли...

Тут плешивый не выдержал и сухим хлебом, который держал в руке, запустил в голову злого мальчишки. Твердый, как камень, хлеб в кровь разбил голову мальчика. Он побежал прямо к отцу. Купец, увидев сына в крови, в ужасе всплеснул руками и вскричал:

—Сынок, да кто тебя так?

—Плешивый,—расплакался проказник, ни словом не обмолвившись, что сам дразнил слугу.

Рассердился купец, послал за плешивым, но тот, увидев, что идут за ним от купца, спрятался. Посланные вернулись и рассказали, что плешивый сбежал. Купец подумал: «Ничего, пройдет несколько дней. Деваться ему будет некуда, а есть-то надо». Вот тут купец и забыл его до смерти.

Но прошла неделя, другая, а плешивый не появлялся. Тогда купец решил схитрить. Послал он к своему слуге мальчишку, велел передать, мол все что было прошло, голова сына зажила, купец все забыл. Пусть плешивый приходит работать. Плешивый, конечно, понимал, что купец отомстит ему, но другого выхода не было и он пошел.

Первые дни все было спокойно. Но однажды плешивый очень устал и был не в силах пойти домой. Он завалился спать в конюшню. А купцу только того и надо было. Послал он трех конюхов, приказал им завернуть плешивого в одеяло и принести в дом.

—Здесь,—сказал он,—мы изобьем его до смерти, а потом зароем где-нибудь.

Конюхи не заставили повторять приказание дважды. Через несколько минут крепко спавший плешивый, завернутый в одеяло уже лежал на полу в комнате купца. А тот был так зол, что решил сам расправиться с плешивым и сказал конюхам:

—Идите. Я сам справлюсь с ним. Целый час он бил его дубинкой, пинал ногами. Бедный плешивый едва дышал. Купец выбился из сил и, уверенный, что жертва его мертва, решил поспать немного, отдохнуть, а потом где-нибудь зарыть труп.

Не успел он положить голову на подушку, как тут же захрапел.

Не зря говорят в народе, плешивый хитрее и живучее всех. И наш плешивый тоже не умер. Кое-как выбрался он из одеяла, подсунул купцу под нос снотворную траву, увернул его в одеяло и бросил на пол, а сам переодевшись купцом, пошел в конюшню и шепнул конюхам, чтобы пошли доби́ли плешивого. Трое здоровых конюхов так колотили по одеялу, что от него остались одни ключья. Тогда они увидели, что лупили своего хозяина. Бедняга был чуть живой. Целую неделю к ранам прикладывали целебные травы. Как только купец встал на ноги, спрятал он под полу жирного петуха и пошел к судье с жалобой на плешивого. Судья вызвал плешивого и сказал:

—Ты виноват. А потому должен заплатить сто золотых или ровно год работать на купца бесплатно. Что ты выбираешь—говори.

Будь у плешивого сто золотых, не пришлось бы ему служить у купца. Поэтому не было у него другого выбора и согласился он целый год работать на купца бесплатно.

А купец был до того зол на плешивого, что теперь заставил его работать не дома, а в поле. Бедный плешивый с утра до ночи под палящим солнцем не разгибал спины, а кормили его попрежнему сухим хлебом.

Но однажды плешивый почувствовал, что его соха зацепилась за что-то твердое. Он нагнулся и увидел, что это глиняный кувшинчик, полный золотых монет. Обрадовавшись подхватил он золото и отнес бабке. А несколько монет положил в карман, чтоб купить себе одежду. На его беду случилось так, что жена купца увидела эти монеты. Когда вечером вернулся домой муж она сказала:

—Послушай, у плешивого откуда-то завелись деньги. Давай придумаем что-нибудь, надо отнять их.

Слова жены пришлись мужу по душе. На следующий день он отправился в поле, усадил плешивого рядом с собой и сказал:

—Плешивый, я вижу, ты парень хороший, хочу помочь тебе немного заработать денег. Пусть каждый из нас придумает какую-нибудь небылицу. Чья окажется занятнее, тот получит сто туменов.

Плешивый подумал, что купец все равно не отстанет, пока не увидит у него деньги, которые увидела жена, и ответил:

—Господин мой, я согласен, только дай мне расписку о нашем уговоре.

Купец написал расписку, а вместо печати обмакнул палец в шафран и прижал к бумаге. Положил плешивый расписку в карман и сказал:

—Господин мой, теперь рассказывай.

Купец еще накануне придумал свою небылицу.

—У моего дедушки были вилы, такие длинные, что на всей земле нельзя было сыскать амбара, куда бы их спрятать. Только на седьмом небе был такой амбар, и дед держал вилы там.

Плешивый усмехнулся:

—И это все?.. Мой дедушка верхом на черепахе добрался до седьмого неба, там с помощью муравья построил такой огромный сарай, в котором мог спрятать все огромные вилы, какие только были на свете. Как раз в том амбаре и держал свои вилы твой покойный дед. Теперь представь только, каким огромным был сарай моего деда, если он вмещал тысячи таких вил.

Увидел купец, что проиграл, и пустился на хитрость. Стал он утверждать, что и та и другая небылица не очень занятны. Плешивый не соглашался. Так они спорили до самого вечера,

чуть не подрались и в конце концов отправились к судье, чтоб разрешил их спор. Плешивый рассказал судье всю историю и показал расписку. А купец завел речь о петухе, которого когда-то подарил судье, давая тем самым понять, что принесет еще не один подарок, только бы рассудили спор в его пользу. Но у судьи была какая-то тайна, которую знал только плешивый, поэтому он помотал головой и сказал:

—Купец, этого плешивого не проведешь. Его небылица, конечно, интересней. Неси-ка обещанные сто туменов.

Купец попросил срок до следующего утра, а придя домой, сказал жене:

—Завтра утром плешивый придет за деньгами. Скажи ему, что я умер.

Рано утром действительно пришел плешивый. Постучал в дверь и сказал жене купца:

—Госпожа, скажи своему мужу, чтобы принес мои сто туменов.

Жена купца притворно заплакала:

—О плешивый, горе мне, муж вчера преставился...

Плешивый сделал вид, что от души сочувствует ей:

—Бедный, бедный купец! Он завещал, что обмывать его должен только я.

С этими словами он оттолкнул женщину от двери и вошел в дом. Купец голый лежал на постели. Плешивый не зря прослужил несколько лет в этом доме. Он лучше хозяйки знал, где что лежит и стоит. Через десять минут казан с водой уже кипел на очаге. Когда жена купца, растерявшись и не зная что делать, вышла в другую комнату, плешивый схватил казан и начал кипятком поливать купца с головы до ног. Тут мнимый мертвец не выдержал и с криком вскочил с места. А плешивый начал бить в ладоши, танцевать, приговаривая: «Слава аллаху, я воскресил хозяина! Если бы не я, завтра пришлось бы хоронить хозяина. Я его воскресил, я, и за это он должен мне еще сто туменов.

Понял купец, что не перехитрить ему плешивого и лучше отдать ему деньги, чтоб навсегда избавиться от него. Так он и сделал. А плешивый отнес деньги бабке и сказал:

—Бабушка, на тебе двести туменов, построй красивый дом, купи все, что нужно, я хочу жениться.

Старуха не могла прийти в себя от удивления и только спросила:

—А кто же твоя невеста?

Плешивый в ответ сказал:

—Положи-ка в мою котомку немного хлеба и лука, я пойду искать невесту.

Проводила бабка его в путь. Долго шел плешивый, наконец усталый, весь в пыли, добрался до леса. Увидел он родник, разделся и полез в воду. Накупался вволю, а когда вышел и стал

одеваться, вдруг увидел, что на голове, которая с детства была голый, как полено, сейчас выросли густые волосы. Не поверил себе плешивый, нагнулся над родником, видит, что сам он стал красивым юношей, на которого любо-дорого глядеть, а на голове нет и следа плеши. Понял плешивый, что вода в роднике была волшебная. Напился он досыта и пошел дальше. Стало темно, хоть глаз выколи. Вдруг заметил он вдали огонек и направился к нему. Подошел ближе, видит пещера, а свет горит в глубине ее. Долго шел он по пещере, все ниже становился потолок, потом показалась комната, а на пороге сидела ведьма. Увидела она плешивого и обрадовалась:

—О сын человека, как хорошо, что ты пришел. Твоей матери предстоит оплакивать тебя. У меня семь сыновей-дивов. Сейчас они явятся и потребуют еды, у меня ничего не было. Теперь я сварю тебя и приготовлю ужин.

Но плешивый не испугался. Спокойно смотрел он, как старуха растапливает тендир¹. А когда огонь разгорелся, столкнул он старуху туда и закрыл тендир огромным камнем. Закричала ведьма громко, но никто не пришел ей на помощь. Так она и сгорела. Вскоре загрел гром, засверкала молния и из белого тумана появились семь дивов. Войдя в пещеру, они закричали:

—Мать, где ты? Здесь пахнет жареной человечиною и жирным миндалем. Мы хотим есть...

Понял плешивый, что спрятаться от дивов не удастся, спастись от них можно только хитростью. Поэтому вышел он из укрытия и сказал:

—О дивы, ваша мать пошла к роднику, а мне велела передать, что сюда явятся вот-вот семь врагов. Вы должны приволочь семь огромных камней и поднять их на крышу, а когда придут враги, сбросить им на головы и так перебить их.

Дивы поверили плешивому, приволокли семь огромных глыб, подняли их на крышу, и тогда плешивый сказал:

—О дивы, давайте проверим, годятся ли эти камни, чтобы убить врагов?

Старший див спросил:

—Как же ты узнаешь, годятся ли они?

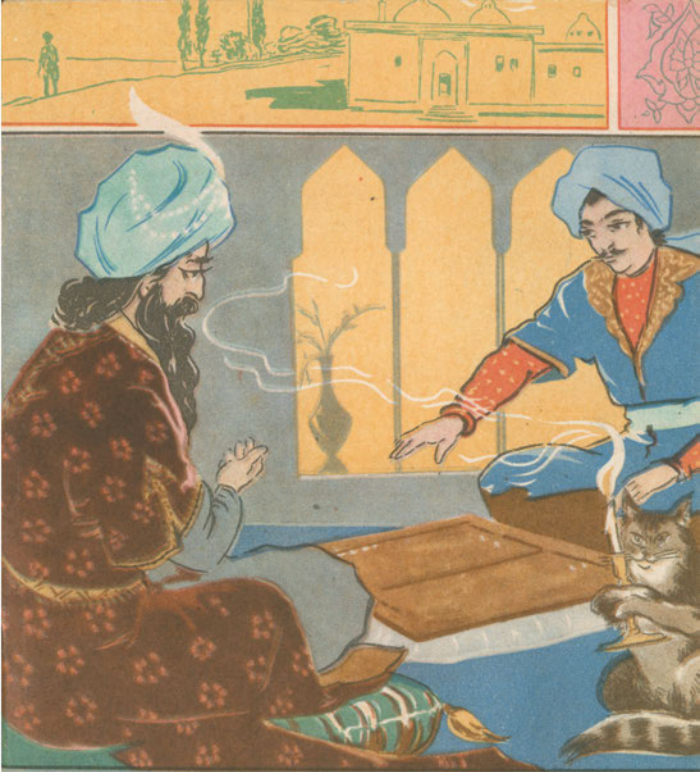
—А вот так,—ответил плешивый.—Вы построитесь в ряд перед входом, я поднимусь на крышу и сброшу эти камни вам на головы. Если они годятся для вас, значит подойдут и для врагов. Послушались его дивы, выстроились в ряд под крышей. Плешивый, не мешкая, столкнул все семь глыб на головы дивов. От них только мокрое место осталось. Спустился плешивый с крыши и пошел осматривать пещеру, потому что знал он, где-то обязательно должны быть спрятаны сокровища. В самой дальней комнате

---

¹ Яма, где пекут чурек.

он увидел красавицу, подвешенную за волосы к потолку. А девушка была такая красивая, что глаз не отвести, не ешь, не пей, а только любуйся ею. С первого взгляда влюбился в нее плешивый, и она в него, ведь он теперь не был плешивым.

Вдвоем отыскиали они сокровища ведьмы, набрали столько драгоценностей и золота, сколько могли нести, и отправились домой к бабке. Там уже она построила красивый дом, равного которому не было ни у одного купца в городе. Не узнала она внука, таким он стал красивым. А когда рассказал ей плешивый обо всех приключениях, обрадовалась, обняла внука и его возлюбленную и стала готовиться к свадьбе. Семь дней и семь ночей играли свадьбу. Давно в городе не было такой веселой и богатой свадьбы.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

В одной маленькой деревне жили бедные муж и жена. И был у них один-единственный сын Ахмед. Отец собирал в лесу хворост, продавал на базаре и кое-как кормил семью.

Прошли годы. Ахмеду исполнилось восемнадцать лет. И женился он на девушке, которая жила с ними по соседству.

Однажды Ахмед и его жена поспорили. Рассердилась жена и говорит мужу, что она лучше, потому что умеет читать и писать. Ее слова очень задели Ахмеда. «Ах так!—решил он.—Ну это мы еще посмотрим».

И начал собираться в дорогу в дальний город, чтобы обучиться всему, что знают ученые.

Сказано—сделано. Уехал Ахмед. В городе он и работал, и учился у мирзы. Половину денег отсылал домой, а вторую платил учителю.

Так проучился он несколько лет. Узнал все, что можно было, и отправился домой. По дороге встретил Ахмед мужчину, не молодого, но и не старого, и разговорился с ним. Шли они день, другой. Наконец попали в большую деревню. Остановились здесь на ночлег, а спутник и говорит Ахмеду:

—Сынок, ты учился в городе, стал грамотным. Скажи, пожалуйста, если ты разозлишься и захочешь что-нибудь сделать, с чего начинать?

Много говорил Ахмед, и все неправильно. Наконец он попросил:

—Я сделаю все, что тебе будет угодно, только научи меня этой мудрости.

Спутник посмотрел на него, подумал и ответил:

—Ладно, останься у меня на год, помоги посеять и убрать, поработай в саду. Я уплачу тебе тысячу рублей за труды, а может быть, и секрет—открою.

Задумался Ахмед. Домой он возвращается с пустыми руками. Все деньги отослал жене и уплатил за учение. Лучше остаться здесь на год, заработать тысячу рублей. А если еще и секрет удастся узнать, совсем будет хорошо.

Решил так Ахмед и остался. С его помощью доходы хозяина возросли чуть ли не вдвое. А когда прошел год и Ахмед собрался в дорогу, его хозяин и говорит:

—Сынок, за то время, что ты работал у меня, я богател с каждым днем. Поэтому я хочу, чтобы ты проработал у меня еще год. Я заплачу тебе за это еще две тысячи.

Долго думал Ахмед и наконец решил: чем возвращаться с малыми деньгами, лучше протерпеть еще год и принести домой три тысячи. Кончился и этот год. Дал ему хозяин три тысячи рублей и сказал:

—Сынок, вот твои деньги. Ты честно заработал их: А теперь, если хочешь, я дам тебе два полезных совета. Первый—это ответ на вопрос, который я задал тебе, когда ты возвращался с учебы.

—Конечно, я хочу,—горячо откликнулся Ахмед.

—Тогда слушай, сынок. Первый совет стоит тысячу рублей. Не жалко тебе дать мне столько денег—скажу.

Ахмед согласился.

—Когда ты в ярости захочешь что-нибудь сделать—обругать или ударить—подожди немного, потерпи, а потом, если не передумаешь, делай то, что хотел.

—И это все?—спросил Ахмед разочарованно.

—Сынок,—усмехнулся хозяин.—Если эти слова мои не принесут тебе больше пользы, чем тысяча рублей, вернись, я верну твои деньги.

—Второй совет,—продолжал он,—стоит две тысячи рублей. Хочешь я и это тебе скажу. И помни, если он не принесет тебе пользы более, чем на две тысячи рублей, приходи, я верну твои деньги.

В городе Ахмед научился многому, он захотел узнать и этот совет, поэтому согласился. Хозяин сказал:

—Сынок, если тебе придется встретить в пути незнакомого человека, смотри, ни в коем случае не сходи с караванной тропы.

Поблагодарил Ахмед хозяина, а про себя удивился, что стоит этот совет таких больших денег. Однако спорить не стал. Хозяин дал ему на дорогу два домашних хлеба. Один он завернул в платок и положил Ахмеду в карман. Другой отдал незавернутым.

—Смотри, сынок,—строго-настрого наказал он,— проголодаешься, ешь только от незавернутого хлебца, а другой разделишь с женой.

Попрощался Ахмед и отправился. По дороге встретил он двух незнакомых людей—старого дервиша и пешего паломника. Большую часть пути они прошли вместе.

У развилки они остановились. Отсюда в деревню Ахмеда вели две дороги. Одна караванная, по которой все время шли люди, другая через лес, тенистая и прохладная. Дервиш предложил:

—Давайте пойдем лесом, здесь же так жарко.

Однако Ахмед вспомнил совет своего хозяина и отказался, а дервиш и паломник скрылись в лесу.

Наступило утро. Ахмед бодро шагал по дороге и вдруг увидел, что на обочине на огромном камне сидит вчерашний паломник, босой, без чалмы, и плачет.

—Что с тобой?—спросил Ахмед.

Паломник зарыдал пуще прежнего:

—Проклятый дервиш обогнал меня, отобрал деньги, одежду, а вдобавок еще избил меня.

Пожалел его Ахмед, а про себя подумал: «Если бы я не отдал две тысячи и не узнал этого совета, быть бы мне теперь в положении паломника».

Шел он еще три дня и три ночи, наконец добрался до дому. Заглянул в окно и видит, что на коленях жены лежит голова какого-то юноши. Выхватил Ахмед нож, хотел убить жену. Вдруг вспомнил слова своего хозяина, опустилась его рука. Вошел он в дом, поздоровался, и спрашивает жену:

—Скажи, пожалуйста, кто этот юноша?

—Твой сын,—спокойно ответила жена.

Не поверил Ахмед, пошел к своим родителям и у них спросил кто этот юноша.

—Твой сын,—ответили отец и мать.

Посмотрел Ахмед внимательно и узнал сына. Вырос очень мальчик. Уходил отец, был маленький ребенок, а теперь—джигит, вылитый Ахмед. Снова вспомнил он мудрый совет хозяина и подумал: «Если бы не научил он меня терпению, какую беду мог натворить я сейчас!».

Достал Ахмед из кармана хлеб, развязал платок, хотел разломить пополам, и вдруг видит, что в хлебе много-много денег. Сосчитал он, а там ровно три тысячи. Те самые, что отдал он обратно хозяину. А к деньгам письмо приложено и в нем написано: «Мой сын Ахмед, никогда не забывай моих наставлений».

И зажила семья в довольстве и радости, каждый день благословляя человека, который дал Ахмеду такие мудрые советы.

ДОБРЫЙ ШАХ

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был справедливый и добрый шах. И было в его казне столько золота, серебра и драгоценных камней, что никто не смог бы их сосчитать.

Шах жил в прекрасном дворце, башни которого вздымались до самых облаков. Во дворце было сорок дверей и у каждой двери сидел слуга. Кто бы ни проходил мимо—нищий, бедняк, странствующий дервиш,—слуга подзывал и давал деньги.

Шах был очень доволен собой, считал себя самым щедрым, самым добрым правителем на земле. Однажды он так и сказал визирю:

—О мой славный визирь, как ты думаешь, есть ли в мире более справедливый, более добрый и более богатый шах?

Визирь смущенно отвел глаза и ответил:

—О мой государь и повелитель, недалеко от твоих земель есть государство. И правит им девушка, шахиня, она добрее и богаче тебя. Не гневайся на меня, пощади, дай правду сказать. В твоём дворце сорок дверей, а в её—восемьдесят. Ты раздаешь в день сорок мешочков серебряных монет, а она—восемьдесят мешочков золотых монет.

Шах не рассердился. Его разобрало любопытство, и он воскликнул:

—О мой мудрый визирь! Во чтобы то ни стало я должен увидеть эту шахиню. Готовься в путь, мы отправимся к ней...

Наутро шах и визирь, переодевшись простыми дервишами, отправились в дорогу. Семь дней и семь ночей шли они без передышки и наконец добрались до столицы шахини. Взору их открылся чудесный дворец, выложенный из серебряных и золотых кирпичей. Внутрь дворца вело восемьдесят дверей. И у каждой двери сидел слуга и всем, кто проходил мимо, давал мешочек с золотыми монетами.

Постояли шах и визирь перед дворцом, полюбовались его красотой, подивились щедрости шахини и пошли в караван-сарай. Целую неделю прожили они в этом городе. И каждый день, проходя мимо шахского дворца, получали мешочек с деньгами. На восьмой день шах не принял денег и сказал:

—Мне не нужно золота. Но вместо этого я хочу видеть вашего шаха.

Слуга, сидевший у двери, ничего не ответил и позвал стражника. Он показал ему на дервишей и передал их просьбу. Стражник тоже ничего не сказал и поспешил к воеводе. Так постепенно просьба дервишей дошла до шахини. Она подумала немного и велела впустить странников. Почтенный слуга вышел за шахом и визирем и провел их в тронный зал. Путники были ослеплены ее красотой. Они пали ниц перед троном, но добрая шахиня тут же велела им встать. Спросила, откуда они идут, что видели в дороге и чем может им служить.

—О прекрасная государыня,—почтительно ответил шах,—мы хотим узнать тайну твоих богатств. Откуда ты берешь столько денег, что можешь раздавать пригоршнями золотые монеты?

Шахиня рассмеялась, но без ответа их вопрос не оставила:

—На самом краю моей земли есть город. Там на базаре сидит старик, который в ступке толчет золото и пускает его по ветру. Если вы сможете выведать тайну этого старика и расскажете ее мне, тогда я открою вам и свою тайну. А не сможете узнать тайну старика, не просите, я вам свою тоже не открою.

Опять отправились шах и визирь в дорогу. По долинам, по стремнинам, то потоком, то потопом, топоча по дальним тропам, где—в обход, где напрямик, день—дорога, отдых—миг.

Наконец, добрались до этого города, о котором говорила шахиня. Действительно, в конце базара нашли они старика, который толоч золото в ступке и пускал его по ветру.

Сошли шах и визирь с коней, поздоровались со стариком почтительно, как подобает, спросили о здоровье. Потом шах сказал:

—О старик, выслушай нас внимательно, мы пришли выве-

дать твою тайну. Что хочешь прикажи — сделаем, но только открой ее нам.

Задумался старик, даже перестал толочь золото в ступке. Долго думал, наконец ответил:

— Недалеко отсюда есть город. Туда можно доехать за семь дней. Живет там сапожник. Узнайте его тайну, тогда я открою вам свою.

И опять шах и визирь, не мешкая, отправились в дорогу. День—дорога, два—привал, два привала—три дорога. В день проходили одну деревню. А через семь дней добрались до того города, куда послал их старик. На обочине дороги сидел сапожник, чинил башмаки, но чинил как-то странно. Воткнет иголку в башмак, заодно проткнет колено, потом язык и опять втыкает иглу в башмак. Так до самого вечера. А когда стемнело, собрался домой, хотя башмак был еще не готов. Подошли к нему шах и визирь, рассказали о цели своего путешествия, попросили раскрыть тайну.

Сапожник подумал и говорит:

— Хотел бы я выполнить вашу просьбу, да не могу, пока не сделаете все, как я скажу. Ступайте в тот город, где живет слепой парень, который с утра до ночи бьет себя по голове и причитает. Узнайте его тайну, приходите ко мне. А не узнаете—нечего зря ноги бить. Все равно ничего не скажу.

Попрощались шах и его визирь с сапожником и снова пошли шагать. Шли день, шли другой, пока не попали в большой город. И первый, кого они там встретили, был тот самый парень. Подошли они к нему и спросили:

— Братец, что с тобой случилось? Почему ты без конца бьешь себя по голове и казнишься?

Слепой парень ощупал их лица и одежду руками, чтобы узнать, кто они, и ответил:

— О дервиши, до сих пор я ни одному человеку не открывал свою тайну. Но горе так переполнило мое сердце, что больше я не могу молчать. Если не расскажу вам—я умру. Поэтому слушайте.

Поблагодарили его шах и визирь, устроились поудобней и приготовились слушать. Он начал так:

— Знайте же, дервиши, что я бедный крестьянин и сын бедного крестьянина. Жилось мне очень худо. Земли у меня было очень мало, родила она год от года хуже, подался я в город, думал, там будет легче. Не тут-то было. Нанялся я слугой, работал на чужих, кое-как перебивался. Потом решил перебраться в другой город. По дороге встретился мне дервиш. Поговорили мы с ним. Узнал он, кто я, как живу и говорит: «Слушай, парень, собрался я в дальнюю дорогу, идем со мной, не пожалеешь. Я дам тебе столько богатства, что тебе хватит до конца дней твоих». Это было как раз то, о чем я мечтал. Я днем с огнем искал такого че-

ловека, который помог бы мне разбогатеть. Конечно, я тут же согласился. Дервиш купил на базаре трех коней, на одного сел сам, на другого коня посадил меня, а третьего взял на поводья и повел за собой. Шли мы три дня и три ночи, наконец дошли до леса. Пройдя немного по лесу, дервиш завел меня в огромную пещеру. В самом дальнем конце ее стоял огромный кованный сундук. Здесь было столько золота и серебра, столько драгоценных камней, что можно было бы навьючить тысячу коней и все равно добрая половина осталась бы. Сошли мы с коней, нагроулили большие мешки, навьючили на всех трех коней. Я и карманы набил золотом.

Когда начало смеркаться, вышли мы из пещеры и двинулись в обратный путь. Шли всю ночь до утра, а когда стало рассветать, дервиш говорит мне: «Сынок, двух коней бери себе, а мне и одного хватит. Я человек старый, много мне не нужно». Я согласился. Дервиш взял одного коня за узду, пошел своей дорогой. А я стоял и смотрел ему вслед и чувствовал, как сердцем моим овладевает жадность. Забыл я про справедливость, про стыд и совесть.

Злой шайтан нашептывал мне: «Дервиш такой старый, зачем ему столько добра? А ты молодой, у тебя вся жизнь впереди. Напугай его и отними все». Не знаю, как повернулся у меня язык, но я вдруг крикнул: «Эй дервиш, послушай. Ты старый, не сегодня—завтра протянешь ноги. Зачем тебе столько золота? Отдай мне и это». Дервиш обернулся и спросил: «Сынок, разве мало тебе двух коней с их поклажей?» Но в меня уже вселился бес, я закричал: «Не распускай язык. Не отдашь сам, отниму силой. Я моложе, тебе не устоять».

Он не сказал ни слова, отдал мне в руки поводья коня, нагруженного мешками с золотом, а сам пешком побрел дальше. Был у него в руках золотой посох, отделанный дорогими камнями. Он взял его в той пещере. Я смотрел, как он шел, опустив голову и опираясь на посох, и жадность снова шептала мне: «Отбери у дервиша этот красивый посох. Не ему, а тебе владеть драгоценными камнями и золотом».

Я снова окликнул его. Дервиш покорно подошел ко мне, и я отобрал у него посох. Он посмотрел на меня грустными глазами и сказал: «Сынок, человек не должен быть таким алчным и злым. Столько богатства и золота дал я тебе, но ты решил, что этого мало и не оставил мне даже посоха, без которого я не могу идти. Ты молодой человек, едешь на коне. Я бы хоть мог опереться на палку. Но ты и ее отнял». Я разозлился и закричал: «Эй, старик, ты все равно вот-вот испустишь дух. Кому останется такая красивая палка? Лучше я возьму ее себе».

Он опять ничего не ответил, молча сел на большой камень и задумался. В это время мне вдруг захотелось пить. Да так, что от жажды сразу пересохло горло. Я кинулся вправо, влево, но

воды нигде не было. Я почувствовал, что умру, если сейчас же не напьюсь. Я бросился к старику: «Дервиш, ты все знаешь, покажи мне, где источник... Я не могу больше... Хочешь, я верну тебе одного коня с поклажей». Старик покачал головой: «Мне теперь ничего не надо. Я покажу тебе, где можно напиться». И он повел меня к роднику. Я пришел к воде и пил долго, долго. А когда поднялся на ноги, понял, что ничего не вижу. Я плакал, умолял дервиша, ничто не помогло. Я упал на колени перед дервишем, упрасивая отвести меня домой, обещая дать ему все, что он захочет. Но вознаграждения он не принял и ушел».

С того самого дня я плачу и бью себя по голове. Зачем я был таким жадным? Почему забыл о справедливости, забыл о правде?

Такова моя тайна. Теперь вы знаете ее и мне стало легче.

Он замолчал, а шах с визирем попрощались и ушли к сапожнику. Он внимательно выслушал их, а потом сказал:

—С юных лет занимаюсь ремеслом. У меня большая семья. С утра дотемна работал я и еле-еле сводил концы с концами. Днем и ночью я думал: наступит ли время, когда я не буду перебиваться с хлеба на воду и заживу в достатке?

В один прекрасный день какой-то человек пришел ко мне и попросил починить его башмаки, а за труды дал мне один золотой. Я сказал ему: «Послушай, братец, я бедняк, откуда мне взять столько денег, чтобы дать тебе сдачу». Но он спокойно ответил: «Я не прошу у тебя сдачи. Это твои деньги. Я еще не раз приду к тебе, и буду платить золотым».

Он стал приходить часто, почти каждый день, приносил мне подбить каблук или поставить заплату и всякий раз давал золотой. Он дал мне столько золотых, что хватило бы на всю жизнь.

Казалось, я должен был чувствовать себя довольным. Так нет же. Неблагодарный, я начал подозревать его, думать, а может быть, он вор, иначе откуда берет он так много золотых. Эта мысль не покидала меня и в конце концов я отправился к шаху и все рассказал. Шах внимательно выслушал меня, велел вернуться домой и послал со мной своих воинов. Только мы пришли, появился мой благодетель. Я сделал то, что он просил, а когда он дал мне золотой, я подмигнул воинам. Они кинулись к нему с саблями, но он в мгновение ока превратился в голубя, сел на дерево и оттуда крикнул мне: «О неблагодарный человек. Я хотел облегчить твою жизнь, сделать тебя богатым, избавить от мук. Ты должен был день и ночь говорить мне «спасибо». А ты вместо того предал меня».

Тут я словно от тяжкого сна проснулся. Так стало мне стыдно сказать не могу. Когда воины шаха ушли, посмотрел на свои золотые монеты и не нашел их. Все золото превратилось в железо.

И с тех пор каждый раз, когда я чиню башмак, я втыкаю иглу в колено и говорю себе: «Почему я не стал колейкой? Почему не отнялись у меня ноги, когда я пошел к шаху? Потом я прокалываю

себе язык и говорю: «Язык мой, враг мой, лучше бы ты отсох! Зачем ты рассказал все шаху?» Вот и вся моя тайна.

Шах и визирь поблагодарили сапожника за откровенность и пошли дальше. Семь дней, семь ночей шли они и добрались до того самого старика, который в ступке толоч золото и пускал по ветру. Рассказали они старику тайну сапожника. Он слушал внимательно, не пропуская ни одного слова, в когда они закончили, сказал:

—Вы выполнили мою просьбу, теперь я удовлетворю ваше желание. Слушайте.

Шах и визирь устроились поудобнее, а старик начал свою повесть:

—Было это давно. Как-то раз шел я по лесу. Вдруг вижу две змеи—красивая белая и страшная черная схватившись друг с другом, обвились, словно дерутся. Схватил я камень, бросил в черную змею, но попал в белую и поранил ее. Мне было очень жаль, но что сделано—то сделано. Постоял я немного, посмотрел, как раненая змея уползает в свою нору, и пошел домой. Не прошло и двух часов, как приползли ко мне две огромные змеи, обвились вокруг моих рук и заговорили человеческими голосами: «О старик, знаешь ли ты, что белая змея, которую ты ранил, дочь нашего шаха. Он послал нас за тобой». Я весь затрясся от страха и начал молить их о пощаде. «Я не нарочно ранил его дочь. Я хотел убить черную змею, но попал в белую». Змеи успокоили меня: «Не бойся, шах не гневается, наоборот, он очень доволен тобой и хочет наградить». Я не поверил: «Как же так: я ранил его любимую дочь и он же собирается вознаградить меня за это?» Но змеи сказали: «Слушай же и знай. Дочь шаха влюбилась в его врага—черного змея. Шах разгневался на нее и хотел запереть в темницу, но она убежала к своему возлюбленному. Вот тогда-то он встретил их. И твой камень разлучил их. За это шах и хочет вознаградить тебя».

После этого объяснения я успокоился и позволил им повести меня к шаху. Дорогой змеи учили меня: «Когда шах спросит тебя, чего ты хочешь, скажи, пусть отдаст одну из его комнат, и не какую-нибудь, а сороковую».

Провели они меня по тропе, потом по подземелью потайным ходом, во дворец шаха змей.

Здесь было так много змей, что глаза разбегались. Были тут летучие змеи, змеи о двух головах, золотые и серебряные. Весь дворец сверкал. Все было разукрашено драгоценными камнями, жемчугом, расшито золотом и серебром. Привели меня к шаху, поклонился я, сказал: «Да славится шах! Что прикажет он мне?» Шах приветливо посмотрел на меня и ответил: «Белая змея, которую ты ранил камнем—моя дочь. Я мог бы казнить тебя, но я не сержусь. Ты правильно сделал, что ударил ее, она хотела осрамить меня. За то, что ты защитил мою честь, ты можешь потребовать от меня все, что твоей душе угодно». Я отказался от награды, но

шах не отставал от меня. Наконец, я сказал, как научили меня мои провожатые: «Дай мне одну из своих комнат». Шах снова приставив ко мне двух змей, дал сорок ключей и сказал: «Пусть откроют все комнаты. Ту, которая понравится тебе, я отдам».

Повели меня осматривать комнаты. У меня уже в первой комнате закружилась голова! Чего здесь только не было. Стены были увешаны коврами и убраны шелками. На мраморных столах стояли золотые подсвечники, хрустальная посуда. Открыли вторую комнату. Она была еще красивее и богаче. И так все другие. Что ни комната — красивей и богаче предыдущей. Когда открыли двери тридцать девятой комнаты, я увидел: две мельницы без остановки мелют золото. Я подумал: более дорогой комнаты не может быть и сказал, что выбираю эту. Когда я возвращался во дворец, две змеи, которые меня провожали к шаху, подползли и сказали: «Эх ты, ведь мы же говорили, чтобы ты попросил сороковую комнату. Почему ты нас не послушался?» Я ответил, что мне понравилась тридцать девятая, но все же спросил, что есть в сороковой комнате?

Змеи ответили: «Там сорок мельниц день и ночь перемалывают золото, алмазы, рубины». От их слов у меня помутилось в голове. Как я сожалел о своей поспешности. Если бы у меня хватило терпения, я был бы несомненно богат и не терзался всю жизнь горькими сожалениями.

Старик вздохнул и умолк, уронив голову на грудь.

Шах и визирь подождали, но видя, что он не собирается продолжать свой рассказ, спросили:

—Но почему все-таки ты толчешь золото в ступе и пускаешь по ветру?

Старик очнулся от дум и сказал:

—Что ж, расскажу вам и это. Еще до тех пор, как я стал владеть золотыми мельницами, осталось мне от отца кой-какое богатство. И сразу же все горожане слетелись ко мне, как мухи на мед. Целыми днями мы гуляли, пили, ели, пока однажды я не обнаружил, что разорен. И в эту же минуту вокруг меня никого не осталось. К кому бы я ни обращался за помощью, все прятались от меня. Поэтому теперь я назло им толку это золото и развеваю его в воздухе. Теперь они опять хотят дружить со мной. Но я и близко их не подпускаю. А они завидуют мне. Вот и вся моя тайна.

Шах и визирь поблагодарили старика и возвратились к шахине. Они подробно рассказали ей обо всем, что узнали. Она слушала очень внимательно, а когда они умолкли, сказала:

—О дервиши, вы пережили так много, терпеливо добираясь до каждого из этих людей, узнали их тайны. Теперь и я раскрою вам свою тайну.

Я была дочерью бедного человека. Жилось нам очень трудно, бывали дни, когда мы ложились спать голодные. Я думала про себя: «Почему богатые не сжалятся над бедными? Почему они такие скупые, никому никогда не помогут? Вот если б я стала бога-

той, я все свое богатство раздавала беднякам». Однажды, думая так, я шла с вязанкой дров по лесу. Вдруг повстречался мне старик, но в первую минуту я его даже не заметила. Он остановил меня и говорит: «Доченька, о чем ты задумалась? Даже не хочешь поднять голову, посмотреть перед собой». Я горько вздохнула: «Дедушка, тебе не помочь моему горю». Но он продолжал расспрашивать: «Доченька, а ты Расскажи мне. Может быть я и помогу». Я сказала ему, что мне хотелось бы иметь большое богатство, чтобы я все могла раздать беднякам». Старик ласково посмотрел на меня. «У тебя доброе сердце, доченька. Так знай же, что за лесом у подножья горы растет сочная трава. Сорви ее, отнеси к роднику с другой стороны горы, в котором бурлит красная вода. Смешай травку с водой: что бы ты ни вымыла этой водой медь или железо— все превратится в золото».

Я сделала так, как велел старик. С тех пор поливаю этой водой медные горы и они превращаются в чистое золото. Как видите, я стала богата. У меня роскошный дворец, много слуг. И я выполняю свой обет—все это золото раздаю беднякам. И чем больше я раздаю, тем больше денег становится в моей казне.

Как только она кончила свой рассказ, шах сбросил одежду дервиша, рассказал, кто он и попросил девушку стать его женой.

—Соберем воедино свои богатства, все раздадим беднякам,— сказал он.

Шахиня согласилась. Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу. А потом зажили счастливо, в мире и согласии, и все, что у них было, раздавали беднякам, калескам, сиротам и старикам.

ШАХ И СТАРИК

В незапамятные времена некоей землей правил шах Зангимер. В жестокости не было ему равных во всем мире. Ни за что, ни про что он казнил людей, а имущество отбирал в свою казну. Люди ненавидели его, но боялись, и потому никто не смел ему перечить.

На этой земле жили сорок разбойников. Однажды ночью они ограбили шахскую казну, унесли все золото и серебро, которое там было. Утром прибежал к шаху визирь и в испуге закричал:

—О великий и могучий шах, пока ты спал, твою казну обокрали.

Услышав это, шах разгневался. В тот же час он разослал во все стороны своих людей на поиски грабителей. Долго рыскали они по всей стране, но так и не нашли никого. Тогда шах собрал всех жителей города и объявил:

—Даю вам сорок дней. Кто найдет мою казну, того я одарю таким количеством золота, сколько он сам весит. А не найдете, велю вас всех повесить.

Горожане хорошо знали нрав шаха. Они были уверены, если казна не найдется, шах не задумываясь, всех повесит. И люди начали искать. Но, конечно, никто ничего не мог найти. Тогда пошли они к старику, много повидававшему на своем веку.

—О старик,—сказали они,—только ты можешь спасти город от этого несчастья. Скажи, как нам быть, что делать?

Подумал старик и говорит:

—О мои сограждане, не горюйте. Я найду выход.

Горожане ушли довольные, а старик долго размышлял и наконец решил, что надо ему идти к шаху и взять на себя розыски казны. С утра отправился он во дворец, потребовал, чтоб допустили его к шаху. Сначала стражники отогнали его от ворот. Но старик так настаивал, что в конце концов его провели к шаху. Он пал перед ним на колени и сказал:

—Да славится ваше величество, я найду вашу казну. Но только с одним условием. Дайте мне сорок дней сроку.

Шах ответил:

—Если найдешь казну, я дам тебе столько золота, сколько ты весишь сам. А не найдешь, велю отрубить голову.

С тем и ушел старик от шаха. Вернулся он домой и долго в тот вечер думал, но так ничего и не придумал. Однако он не жалел о сделанном. Говорил себе: я уже прожил свой век, все равно не сегодня-завтра умру. Зато спасу столько людей. Чем им погибать, лучше пусть повесят меня одного.

Увидев, что муж о чем-то все время думает, жена старика спросила:

—Послушай, что тебя тревожит?

—Через сорок дней шах повесит меня на виселице.

Жена старика от ужаса так и обмерла. Она была старая и темная женщина. Поплакав немного, она сказала:

—Я не знаю счета, что такое сорок дней? Когда это будет?

—Хорошо, я объясню тебе,—ответил старик, пошел на базар и купил сорок арбузов. Придя домой, он позвал жену, показал ей арбуз и сказал:

—Каждый вечер мы будем съедать с тобой один арбуз. Когда они все кончатся, знай, что пришел мой смертный час.

В тот же вечер жена подала на стол арбуз, старик разрезал его и горько усмехнувшись.

—Пришел один из сорока.

Но оставим их есть арбуз и посмотрим, что делают сорок разбойников, из-за которых поднялся этот переполох.

Прознали разбойники, что старик пообещал шаху найти воров. И тогда атаман послал одного из своих людей разузнать, что задумывает старик. Этот разбойник появился у дома старика как раз в тот момент, когда жена подала арбуз. Он остановился у окна и подслушал как хозяин сказал: «Пришел один из сорока». Разбойник так испугался, что чуть не испустил дух. В ужасе побегал он к атаману и рассказал обо всем. Атаман не поверил. На следующий день он послал на разведку другого разбойника. Только тот подошел к окну, как жена опять принесла арбуз и старик сказал:

—А теперь пришел второй из сорока.

Услыхав это, разбойник совсем растерялся и испугался от страха. Побежал он без оглядки. Так атаман по очереди посылал к старику всех тридцать девять своих разбойников. И все как один говорили, что старик по какой-то неведомой причине узнает об их приходе. Наконец атаман сам отправился к окну. Только он нагнулся, как старик сказал:

—Ну, жена, явился сороковой из сорока.

Услышав это, атаман разбойников замер на месте от удивления. Но ему очень хотелось разузнать тайну, он зашел к старику и сказал:

—О добрый человек, должен я перед тобой повиниться, это мы ограбили казну шаха. Моя шайка из сорока разбойников. Но ты не выдавай нас, а деньги и ценности мы вернем.

Старик очень удивился, но виду не подал:

—Ладно. Покажите мне, где спрятана казна, тогда я вас не выдам.

Атаман согласился. Утром, как и было условлено, старик отправился к шаху и сказал:

—Да славится наш великий шах! Велите нести подарки, я нашел казну.

—Кто грабители?—сурово спросил шах.

Чтоб не выдать разбойников, старик сказал:

—Твою казну унесли сорок разбойников живущие во владениях другого шаха. И теперь, когда я нашел их, они отдали мне казну и из страха перед тобой удрали. Так что нечего терять время попусту на их поиски. Пойдем, я покажу, где находится твое богатство.

Послал шах сорок верблюдов, перенесли все его богатство в подземелье дворца.

Но шах был очень жадный и ему не хотелось отдавать старику обещанное золото. Он велел своим слугам отпустить на волю того верблюда, пусть бредет, куда хочет.

—А потом,—добавил он,—придете и пожалуетесь мне, что кто-то украл верблюда. Дальше не ваше дело.

Слуги исполнили его приказ и пришли доложить о пропаже верблюда. Как раз тогда, когда у шаха сидел старик. Шах обратился к нему:

—Если ты такой мудрый, что без труда нашел мою казну, тогда найди и верблюда. Если не сможешь, я тебе ничего не дам.

Старик понял, что шах хитрит и вся эта история с верблюдом выдумана нарочно, чтобы не отдать золото. «Ладно, ладно,—сказал он себе.—Еще посмотрим, кто кого перехитрит». А вслух он проговорил:

—Я найду твоего верблюда, но для этого мне нужно знать его приметы.

Слуга ответил:

—Это тощий, хромой, белый верблюд.

Старик подумал: «Если бы это сделал вор, то зачем бы понадобилось ему уводить тощего хромого верблюда? Значит, как я решил сразу, верблюда с умыслом отвязали. Наверно, он ходит где-нибудь на окраине». Он подошел к слуге и сказал:

—Сынок, наполни-ка карманы кишмишем, пойдем искать верблюда. Когда кончится наш кишмиш, найдем мы эту тощую живину.

Отправились старик со слугой в путь. Шли они, шли и дошли до лужайки на окраине города. Сунул слуга руку в карман и обнаружил, что кишмиш кончился.

—Кишмиш кончился, а где же верблюд?—только сказал он и вдруг увидел, что верблюд мирно лежит в траве и жует.

Взяли они его уздечку и отвели во дворец. Увидел шах, что его хитрость не удалась и стал выдумывать еще что-то. Улучив момент, когда старик смотрел в сторону, он поймал муху и спросил:

—Старик, угадай, что у меня в кулаке?

Старик растерялся, не зная, что ответить. Но вдруг заметил на стене паутину, тоненькая ниточка от которой тянулась к руке шаха.

—Да будет здоров наш великий шах,—сказал он,—кроме мухи я ничего не вижу.

Шах поразился. А старик, предупреждая новую каверзу, попросил:

—О великий шах, я устал, отпусти меня домой. Завтра я опять приду. Тогда и решишь: давать мне золото или нет.

Шах тоже не мог придумать ничего нового и отпустил старика. А тот пошел прямо к разбойникам.

—Братец, я вижу, что нет конца жестокости шаха. Рано или поздно, он и вас уничтожит, и всех честных людей перебьет. Лучше его самого убить. Сделайте это сегодня ночью. Раз навсегда избавимся от тирана.

Разбойники посоветались и согласились. В ту же ночь они убили правителя в его царском ложе.

Наутро весть об убийстве шаха разнеслась по всей стране. Все веселились, радовались, народ устроил праздник, а новым шахом избрали старика. И стал он править справедливо и честно. Всю казну раздал он беднякам, старикам, сиротам и калекам. А сорок разбойников, которых он спас от виселицы, перестали грабить и сделались его самыми близкими помощниками.

ПШЕНИЧНОЕ ЗЕРНО ВЕЛИЧИНОЙ С ЯЙЦО

Однажды шах, расхаживая по подземелью дворца, где хранились сундуки с золотом и драгоценными камнями, нашел на полу пшеничное зерно величиной с куриное яйцо. Подивился шах. Сколько лет прожил на свете, а никогда не видел такой пшеницы. Взял шах зерно, пошел в свои покои, созвал советников и спросил, где растет такая пшеница и почему зерно ее так велико? Но никто не смог ответить на вопрос шаха. Тогда он сказал главному визирю:

—О мудрый визирь, ты должен узнать тайну этой пшеницы.

Испугался визирь упал перед шахом на колени и говорит:

—Помилуй, о могучий шах, как же я узнаю тайну?

—На то ты и визирь,—молвил шах.—Ничего не знаю! Даю тебе сорок дней сроку. Не узнаешь тайну пшеницы—прощайся с жизнью, велю отрубить тебе голову.

Что было делать визирю? Поклонился он шаху, пошел домой и стал собираться в путь-дорогу. А наутро, попрощавшись с женой и детьми, сел на коня и поехал выведать, откуда взялось чудо-зерно. А куда ехать, кому рассказать о своей заботе? Шел визирь долго. И по ровной дороге и по горам. То месяцами не с кем было словом перекинуться, то с утра до ночи коротал время в сладкой

беседе. Каждый день миновал визирь новую деревню. Наконец добрался до распутия. Видит, сидит на камне седовласый старик. Поздоровался с ним визирь почтительно, сошел с коня, поклонился в пояс, завел разговор. Наконец рассказал о своем горе. Выслушал его старик внимательно и говорит:

—Тайну этой пшеницы могут знать только три брата-мудреца, которые живут в дальнем городе, и никто больше. А до города того можно дойти вот по этой дороге,—и старик показал на одну из четырех дорог, отходивших в разные стороны от его камня.

Поблагодарил визирь, снова сел на коня и поехал дальше. Ехал он три дня и три ночи, наконец увидел городские стены и башни. Расспросил он людей, оказалось это тот самый город, о котором говорил старик. На базаре визирю показали, как пройти в дом младшего брата-мудреца. Оставил он коня в караван-сараяе и пошел к заветному дому. Постучал. Открыла ему какая-то женщина. И только вышла на порог, начала ругаться.

—Шайтан вас поберя, в своем доме нет покоя! Что тебе нужно, проклятый? Разве мой муж—мужчина? Будь он настоящим мужчиной, вышел бы он и разбил тебе голову. Хороший, честный человек никогда к нам не придет.

Отшатнулся визирь, хотел было уйти, но потом вспомнил, зачем пришел, и миролюбиво сказал:

—Послушай, сестрица, откуда ты знаешь, кто я и что мне нужно? Не успел я рта раскрыть, как ты начала меня проклинать и честить на чем свет стоит. Лучшее скажи, дома ли твой муж?

Женщина ворча повела визиря к своему мужу. В самой дальней комнате, завернувшись в одеяла и теплые шали, сидел седой сгорбленный старик. Поздоровался визирь, поведал мудрому старцу о своем горе:

—О добрый человек, я главный визирь великого и могучего шаха. Однажды, гуляя по подвалам дворца, где стоят сундуки с золотом и драгоценностями, шах нашел пшеничное зерно величиной с яйцо. Захотелось ему знать, откуда взялось такое огромное зерно. Дал он мне сорок дней сроку. Если к тому времени не узнаю я тайну пшеницы, отрубят он мне голову. Может, ты что-нибудь знаешь об этой пшенице. Расскажи мне.

Старик покачал головой:

—Нет, визирь, ничего я об этом не знаю. Но в этом же городе живет мой брат. Он старше и мудрее меня, может быть, он что-нибудь знает. Пойди к нему.

Поблагодарил визирь старика и снова отправился на поиски. Много улиц и дворов обошел он, пока, наконец, нашел дом второго брата. Постучался. И здесь вышла к двери женщина, которая накинулась на него с такой бранью, что визирь пожалел о своем приходе. Наконец ему удалось кое-как вставить:

—Сестрица, мне нужен твой муж...

—Сдохните вы оба, и ты, и мой муж. На что он тебе?

Однако она провела визиря в комнату, где завернувшись в одеяла и теплые шали, лежал сгорбленный старик, беззубый, с седой бородой до колен. Поздоровался визирь, рассказал о своей беде. Еле-еле ворочая языком, старик ответил:

—Тайна пшеницы мне не известна. Но в этом городе живет мой старший брат. Он самый мудрый из нас троих. Только он может знать эту тайну.

Поблагодарил визирь и пошел искать старшего брата. Шел и думал. Если младший и средний брат такие дряхлые старики, что уж ходить не могут, каков же старший брат? У него наверное и сил нет, чтоб говорить.

Нашел визирь дом старшего брата, постучался. Снова открыла ему женщина. Приготовился он услышать еще худшую ругань, но женщина приветливо спросила:

—Что тебе нужно, добрый человек?

—Я пришел к твоему мужу,—ответил визирь.

—Мой муж ушел на базар. Но он скоро вернется, заходи, странник, подожди его.

Она провела визиря в самую красивую комнату, усадила, прислала сыновей, чтоб занимали гостя, а сама пошла готовить угощение. Удивился визирь такому приему, только собрался расспросить мальчиков, как вдруг в комнату вошел красивый молодой мужчина с черными усами, поздоровался и спросил:

—Чем могу служить, дорогой гость?

—Спасибо, сынок,—улыбнулся визирь,—но у меня к тебе нет никакого дела. Мне нужен самый старший из трех братьев-мудрецов.

Мужчина рассмеялся:

—Я и есть тот человек, которого ты ищешь.

Визирь не поверил:

—Не может быть этого! Я видел двух младших братьев. Они так стары, что не могут двигаться, еле говорят, а ты разгуливаешь по городу, ходишь на базар и называешь себя самым старшим? Да тебе не больше двадцати пяти лет.

—Ты мне не веришь...—усмехнулся хозяин. —Не только ты. Многие люди в городе, которые знают нас давным-давно тоже не верят.

—Объясни же мне эту загадку, мудрый человек.

—Охотно. Но сначала ответь мне на вопрос. Что ты увидел, когда постучал к моим младшим братьям?

—В обоих домах мне открыли жены твоих братьев,—ответил визирь,—и на чем свет стоит обругали меня. Каких только грубостей они мне ни наговорили.

—А как тебя привечали в моем доме?—снова спросил старший брат.

—Твоя жена встретила меня радушно,—сказал визирь,—пригласила зайти, послала сыновей, чтобы я не скучал, подала плов и чай.

—Вот тебе и разгадка, мудрый визирь,—рассмеялся хозяин.—Мои младшие братья преждевременно состарились из-за своих жен. Эти грубые, ворчливые, темные женщины им совсем житья не дают. Представь себе, если они тебе, чужому человеку, столько наговорили, то как они обращаются со своими мужьями, как они изводят своих мужей. А я остался молодым только благодаря доброму нраву моей жены. За всю нашу долгую жизнь она ни разу ни словом, ни делом меня не обидела. Даже когда в доме не было ничего, кроме хлеба, она встречала меня улыбкой. В тяжелые дни она была моей опорой. Потому я и молодею. А теперь расскажи, какое у тебя ко мне дело.

И визирь поведал мудрецу, что шах нашел пшеничное зерно величиной с яйцо, что это его очень удивило и тогда послал он визиря на поиски человека, который мог бы разгадать тайну пшеницы.

—И дал мне на это всего сорок дней срока,—печально закончил он.—Не разведая тайну—голова с плеч долой. Люди сказали мне, что только ты один можешь знать эту тайну. Паду я жертвой твоих детей, если знаешь, открой ее мне.

—Люди правильно сказали,—ответил мудрец.—Слушай же визирь. В нашей деревне жил да был бедняк из бедняков. Ничего то у него не было, ни денег, ни скота. Только достался в наследство от отца крошечный клочок земли. Год от году родила она все меньше и меньше пшеницы. И наконец человек обнищал до того, что больше не мог прокормить семью. И тогда продал он свою землю другому крестьянину. А тот начал пахать и вдруг почувствовал, что соха его наткнулась на что-то твердое. Раскопал поглубже и нашел семь глиняных кувшинов золота. А надо сказать тебе, визирь, что был он человек добрый и честный. Тут же закопал он кувшины и отправился прямо к тому бедняку, который продал ему эту землю. «Братец,—сказал он,—когда я пахал землю, которую ты продал мне, я нашел семь глиняных кувшинов золота. Иди заberi свое богатство». Но тот ответил: «Это золото не мое, а твое. Если бы оно было моим, я нашел бы его, когда пахал землю. А теперь земля твоя, и золото, которое закопано в ней—твое». Но человек, купивший землю, стоял на своем: «Нет, братец, земля сначала была твоей, поэтому и золото принадлежит тебе. Иди, заberi его».

Так они спорили долго, ни один не соглашался взять золото.

Тогда пошли к старосте и попросили дать совет. Староста задал им несколько вопросов, узнал, что у одного из них есть сын, у другого—дочь. И дал он такой совет: «Ты отдай свою дочь за его сына, и все золото достанется детям».

Крестьяне поблагодарили старосту и сделали, как он советовал. А так как сердца их были благородны и чисты, каждое зерно посеянной пшеницы выросло величиной с яйцо. Одно из них и нашел твой шах.

Подивился визирь диковинной истории, поблагодарил мудреца за то, что выручил его в трудную минуту и отправился обратно. Долго ли шел, коротко ли, наконец прибыл в свой город и рассказал шаху все, что разузнал о пшенице. Шах был очень доволен и щедро наградил своего визиря.

В незапамятные времена жил-был шах по имени Бахрам. Долго не было у него детей. И однажды шах задумался: «Скоро я стану совсем стар, вот уж седина в волосах

появляется. Пройдет еще немного лет, я одряхлею, потеряю силы, а трон некому оставить. Уж лучше я сейчас при жизни передам свою власть главному визирю».

Так он и сделал. Вызвал визиря и рассказал о своем решении. Тот, конечно, обрадовался, стал хвалить мудрость своего повелителя.

В тот же день визирь воссел на трон и начал править государством. А шах возвратился к жене и обо всем ей рассказал. Выслушала она его внимательно и заплакала:

—Что же ты натворил? Совсем сошел с ума. Зачем ты передал власть визирю? Ведь судьба нам улыбнулась, скоро у нас родится ребенок. Он вырос бы и ты посадил бы его на свое место.

Расстроился Бахрам-шах, однако делать было нечего.

—Что свершилось, жена, то свершилось. Мужчина не должен брать свои слова обратно. Я передал власть визирю. Пусть он и правит страной. Вот только завтра пойду к нему и попрошу позаботиться о нашем ребенке после своей смерти.

С тем он и лег спать. И приснилось Бахрам-шаху, будто осталось ему жить всего три дня. Утром он пошел прямо к новому шаху. Тот по старой привычке почтительно встретил его, встал с трона, спросил:

—Чем могу вам служить?

—Визирь,—ответил с поклоном Бахрам-шах,—сегодня ночью мне приснилось, что осталось жить мне всего три дня и что после моей смерти у жены родится ребенок. Если это будет мальчик, усынови его, если девочка,—удочери.

Визирь сделал вид, что очень расстроен словами шаха, стал даже успокаивать его, говорил, что сон может и не сбыться, а если сбудется, обещал исполнить просьбу своего благодетеля.

И ушел Бахрам-шах успокоенный. А через три дня умер.

В ту же ночь приснился визирю сон, что родился у жены Бахрам-шаха сын и когда исполнится ему пятнадцать лет, захватит власть и станет править страной.

Проснулся новый шах утром в испуге, вызвал к себе визиря, рассказал ему свой сон и приказал немедленно убить жену Бахрам-шаха, пока не успела она родить. Визирь был человек добрый и справедливый. Поэтому он попытался возразить:

—О мой господин и повелитель, чем виновата бедная женщина? За что ты велишь убить ее? Сжался над ней, ее муж подарил тебе власть, а ты платишь ему таким злом.

Не стал его слушать шах, в гневе вскочил с трона, затопал.

—Не перечь мне, визирь! Делай, что приказано. Зови палача.

—О мой шах, воля твоя,—поклонился визирь,—но должен сказать, что если мы при народе повесим бедную женщину, он взбунтуется. Уж если ты не хочешь изменить свое решение, давай умертвим ее тайно.

Шах со злостью махнул рукой:

—Ничего не знаю, делай что хочешь, но только убей ее.

Увидел визирь, что возражать шаху бесполезно, чего доброго, и его велит повесить. Позвал он палача, велел привести жену Бахрам-шаха. Все вместе отправились они в дальний глухой лес. Визирю очень хотелось помочь как-нибудь женщине, отпустить ее, но он не доверял палачу, боялся его. Поэтому он не решился ничего предпринять и когда они приехали в лес, сказал:

—Отведи ее в сторону, сделай, что приказал шах, я буду здесь ждать.

А сам подумал, что, может, палач сжалится над бедняжкой и отпустит ее, но палач был жестокий и злой человек, как и требовала его должность. Отвел он женщину в густые заросли, убил и вернулся, потирая руки. А визирь, чтобы проверить, чем там кончилось, велел ему идти вперед и доложить обо всем шаху.

—Я тебя догоню,—сказал он.

Зашел визирь за густые кусты и увидел, что жестокий палач отсек женщине голову. Вдруг услышал он детский плач. Нагнулся визирь и увидел рядом с трупом женщины ребенка. Видно, в ту самую минуту, когда палач отрубал ей голову, родила она сына.

Разорвал визирь одежду матери, запеленал ребенка. Потом предал земле тело убитой, взял лист бумаги и подробно описал беду, которая стряслась с несчастной женщиной. Свернул письмо и сверху написал: «О прохожий, в пеленках этого ребенка спрятан драгоценный камень. Возьми ребенка, воспитай его. Выменяй самоцвет на деньги, все твои расходы окупятся с лихвой. Только одно условие—назови ребенка Ядигяр¹. И запомни, когда мальчик вырастет, ты будешь щедро вознагражден». Приколол визирь письмо к пеленкам и пошел во дворец, служить своему великому шаху.

Вскоре по этим местам проходил караван. И надо же было случиться так, чтобы караванщики остановили верблюдов на отдых как раз под деревом, где визирь положил ребенка. Купец, который шел с караваном, увидел дитя и приколотое к пеленкам письмо. Прочитал он его, нашел драгоценный камень и взял мальчика к себе. В городе он нашел кормилицу, отдал ей малыша, которого назвал Ядигяр. Три года кормилица ухаживала за ребенком, как родная мать. Потом его воспитанием занялся сам купец. Он научил мальчика стрелять из лука, скакать на коне, владеть саблей. Когда Ядигяр был маленьким, купец рассказывал ему много сказок о жестокости шахов и палачей. Несколько раз он рассказывал историю Бахрам-шаха и его жены. Конечно, умолчал о том, что это были его родители.

Все эти сказки произвели на мальчика очень сильное впечатление. Еще ребенком он ненавидел шаха. А когда Ядигяру исполнилось пятнадцать лет, он стал крепким и сильным юношей.

Все, кто видел его, говорили, что он похож на богатыря Рустам-зала. Вскоре молва о его силе и мужестве разнеслась по всему городу, вокруг него собрались все удалыцы.

Однажды, попросив разрешения у купца, юноша вместе со своими товарищами отправился на прогулку. На большом поле за городом они наперегонки скакали на конях, состязались в силе и ловкости. Как раз в это самое время три дочери шаха, окруженные свитой из сорока чернобровых девушек, проезжали мимо на резвых конях. Старшая дочь шаха, увидев забавы храбрецов, начала высмеивать их. Ядигяр рассердился, потому что никто никогда еще не смеялся ему в лицо. Подскакал он к девушке и спросил грозно:

—Кто ты, дерзкая красавица?

Старшая дочь шаха и ее сестры выехали вперед и ответили:

---

¹ Я д и г я р — память.

—Мы дочери шаха.

—Так знайте же, насмешницы, что даже дочерям аллаха я не позволил бы смеяться надо мной!—смело сказал он и ударил каждую из трех по щеке.

Разгневанные дочери шаха поспешили к отцу и рассказали ему обо всем.

—Сколько же их было?—грозно спросил шах.

—Человек триста, но один—дерзостью превзошел остальных.

Долго думали шах и визирь, как наказать храбрецов, наконец решили послать за ними гонца, мол, требует их шах во дворец. А если не придут,—послать войско и перебить непокорных.

Прискакал гонец к Ядигяру и говорит:

—Шах приказал тебе и твоим друзьям немедленно предстать перед его светлые очи.

Ядигяр только рассмеялся в ответ:

—Скажи своему господину, что я ненавижу его и всех шахов на земле.

Поскакал гонец обратно, передал шаху слова Ядигяра, тот разъярился, облачился в доспехи, созвал большое войско и двинулся в поход.

Окружил он кольцом триста всадников Ядигяра, а юноша не растерялся:

—О шах, нас всего триста, а вас десять тысяч. Это будет нечестный бой. Если ты настоящий храбрец, не убивай ни моих, ни своих людей. Давай мы с тобой померяемся силами. Посмотрим, кто победит.

Оробел шах, хотел было отказаться, да не решился—побоялся опозориться перед своим войском. В молодости шах, когда еще был визирем, слыл богатырем. Три дня и три ночи длился бой на мечах. Но ни один из противников не мог одержать верх. На четвертое утро совсем разъярился Ядигяр, кликнул клич и львом набросился на шаха. Да так, что разрубил его меч шаха пополам. Упал шах с коня, а воины увидев это, сдались. Отправился Ядигяр прямо во дворец шаха, хотел найти визиря и убить его. Но визирь сказал:

—Сынок, не боюсь я смерти. Только позволь спросить: кто ты, как тебя зовут?

Юноша ответил:

—Зовут меня Ядигяр, я сын купца.

Визирь услышал имя Ядигяр, взволновался:

—Погоди же сынок, не убивай меня. Если убьешь, сам пожалеешь. Пошли лучше за отцом, мне надо сказать ему кое-что, а потом можешь убить меня.

Послушался Ядигяр визиря, вызвал отца. Явился тот. Визирь и спрашивает:

—Скажи правду, купец, кто тебе этот юноша?

Купец достал из потайного кармана письмо и ответил:

—Да будет жив и здоров наш визирь. Ядигяр не мой сын. Я подобрал его совсем маленьким. А чей он сын—написано в письме.

Услышав эти слова, визирь разрыдался и прижал к груди Ядигяра. Но тот испуганно спросил:

—Что все это значит?

И тогда прочел визирь ему письмо, а потом подробно рассказал об отце, о смерти матери.

—Теперь, сынок,—закончил он,—этот трон, на котором сидел твой отец, принадлежит тебе.

И стал Ядигяр шахом. А визирь остался у него главным визирем, а купец стал советником. И правил он долго и справедливо.

НЕБЛАГОДАРНАЯ

Жил-был шах. И никого у него не было, кроме одной-единственной дочери. А дочь эта была красоты неопишуемой. Шах так любил ее, что исполнял любое желание раньше, чем она успевала выразить его вслух. Он выстроил чудесный замок, в котором прислуживали сорок горничных.

Каждый день к шаху приходили сваты, но девушка ни за кого не хотела выходить замуж. Никто ей не нравился. Вообще ей ничего не нравилось. Она вечно была недовольна, постоянно жаловалась на свою судьбу.

В один прекрасный день дочь шаха в сопровождении сорока горничных вышла в сад на прогулку. Она часто гуляла в этом саду и всегда пряталась от своих служанок в тихий уголок и сидела там, охваченная тоской.

И на этот раз девушки начали петь и танцевать, а дочь шаха, задумавшись, сидела под деревом и горько сетовала, что нет в ее жизни никакой радости. Вдруг с неба спустился орел, подхватил ее и унес. Никто этого даже не заметил. Летел орел над горами, над долами, а девушка не смела ни вздохнуть, ни охнуть. Наконец долетел он до леса, опустился там, положил девушку под дерево и исчез. Оставим ее в лесу и вернемся во дворец, где сорок горничных весело пели и танцевали. Вдруг они заметили,

что госпожи нет с ними. Они обыскали весь сад, но ее не нашли. Делать было нечего. Они отправились к шаху и рассказали, что во время прогулки его дочь исчезла из сада.

От горя шах стал бить себя по голове и плакать. На шум прибежали визирь и советники. Выслушали они печальную весть, сказали:

—О великий и мудрейший шах, что толку бить себя по голове и плакать. Надо что-то предпринять.

Кое-как успокоив шаха, они разослали по всей земле всадников и глашатаев. Однако они ездили много дней, но никто не мог принести вестей о девушке.

Давайте же оставим шаха во дворце в тоске и печали и посмотрим, что случилось с шахской дочерью.

Очнувшись под деревом, она долго не могла прийти в себя, а потом встала и пошла куда глаза глядят. Днем она собирала травы, дикie ягоды и ела их, а по ночам забиралась на деревья и спала там. Так она прожила в лесу сорок дней. Однажды с высокого дерева она увидела, что вдалеке, у подножья горы чабан пасет стадо. Она быстро спустилась с дерева и пошла к пастуху.

—О братец, — сказала она, вежливо поздоровавшись с чабаном, — я голодна, не дашь ли ты мне молока?

Чабан тут же надоил полный подойник и подал девушке. Она выпила, вытерла губы и сказала:

—Братец чабан, если есть у тебя какая-нибудь старая одежда, дай мне, а вместо денег я оставлю тебе этот браслет.

Она разомкнула браслет и отдала пастуху, а он взамен принес ей старую одежду и сшил из овечьей шкуры папаху. Поблагодарила она пастуха, одела обноски, которые он дал, стала похожа на юношу, и отправилась дальше. Шла она три дня и три ночи и наконец добралась до большого города. У самых городских ворот она зашла в чайную и спросила хозяина:

—О добрый человек, не возьмешь ли ты меня в прислуги?

Хозяин улыбнулся:

—Отчего бы не взять? Охотно возьму.

Тогда девушка сказала:

—Только у меня нет жилья, разреши мне ночевать в чайной.

Хозяин согласился. И стала девушка разносить чай. Всем по душе был бойкий разносчик. Но однажды ночью, протирая стаканы и блюдца, девушка вдруг вспомнила свой дом, отца, у нее сжалось сердце и она стала горько жаловаться на свою судьбу, лишившую ее и богатства и крова. Задумавшись, она взяла в руки поднос со стаканами, хотела отнести его в чайную, но споткнулась и уронила. Все стаканы разбились.

Наступило утро. Пришел хозяин. Увидел он, что натворила девушка, рассердился и прогнал ее. С горькими слезами вышла бедная девушка из чайной, не зная куда податься, у кого найти

пристанище. Пошла она, не разбирая дороги. Шла долго и вдруг обнаружила, что вышла за город. Огляделась она по сторонам, видит, купцы идут караваном, везут куда-то товары. Девушка поспешила к ним.

—Я сбилась с пути,—робко сказала она.—Я странник, никого у меня нет. Возьмите меня с собой, куда бы вы ни направлялись. Я буду вам прислуживать.

Купцы сжалились и взяли ее с собой.

Они шли до темноты, а потом пустили верблюдов пастись, а сами легли спать. Девушка стеснялась лечь рядом с ними и, отойдя подальше, улеглась спать в яме.

На рассвете караван двинулся дальше, когда девушка еще спала в своей яме. Купцы, не увидев вчерашнего странника, не стали его искать.

Девушка проснулась и обнаружила, что каравана и след простыл. Расстроенная, понурившись, она побрела сама не зная куда. Шла помногу, шла помалу, день—дороге, час—привалу. Реки—вброд, горы—в обход, и, наконец, очутилась в густом лесу. Здесь она и осталась. Днем собирала дикie плоды и ела их, умеряя голод. По ночам она забиралась на дерево и спала там, дрожа от страха, что какой-нибудь зверь учует ее и растерзает.

Однажды сын шаха, правившего в этих местах, пришел в лес на охоту. Долго не видел он ни зверя, ни птицы. Вдруг промчался перед ним быстроногий олень. Юноша вскинул лук и погнался за зверем.

Долго скакал он за оленем, но так и не поймал. Потеряв надежду на удачу, он пустил коня шагом в обратный путь. У родника он остановился напоить коня, и вдруг увидел в воде отражение какого-то парня. Он поднял голову: на дереве сидел молодой парень, сверкая глазами, смотрел на него. Юноша схватил лук и хотел выстрелить в него. Но парень взмолился:

—О смелый охотник, сжался надо мной, не губи! Я не причиню тебе никакого зла. Мне негде жить, поэтому я забрался сюда.

—Раз так, слезай с дерева,—приказал сын шаха.

Когда девушка спускалась вниз, с головы ее упала папаха и косы двумя змеями заскользили по спине. Принц от удивления не мог прийти в себя. Наконец он спросил:

—О прекрасная девушка, кто ты, откуда и куда держишь путь?

Она правдиво рассказала ему обо всем, что с ней приключилось и только скрыла, что она дочь шаха. Юноша пожалел ее, взял с собой во дворец. Там он поручил слугам переодеть ее и отвести ей хорошую комнату. А сам устроил пир и забыл о своей гостье.

Прошло несколько дней. Однажды сын шаха вспомнил о девушке, захотел повидать ее. Едва открыв дверь в ее комнату,

он замер на дороге, словно пораженный молнией. Перед ним стояла девушка, прекрасная, как лик луны. Он хотел заговорить, но потерял дар речи. Хотел подойти к ней, но ноги не слушались его. И в эту минуту сын шаха познал власть любви. Отныне он потерял покой, не спал до утра. А на рассвете пришел к девушке и открыл ей свое сердце.

Надо сказать, что сын шаха тоже был неописуемо красив. И она ответила на его любовь такой же горячей любовью. С той минуты они все время проводили вместе. Об этой истории узнал шах и призвал к себе сына:

—Сын мой и наследник, слышал я, будто влюбился ты в девушку, которую нашел в лесу и приютил у нас во дворце. Я не перечил тебе, мне нравится, что ты добрый. Но разве пристало тебе любить простолюдинку? Разве можешь ты взять в жены девушку, чье происхождение и род нам неизвестны? Одумайся, сын мой, я женю тебя на дочери главного визиря.

Долго уговаривал шах сына. Обещал золотые горы, но ничего не добился. Юноша твердил свое:

—О дорогой отец, прости меня,— всегда я тебе повиновался, но сейчас не могу. Ни на ком кроме той девушки, что привел из лесу, я не женюсь. А теперь хочешь—казни меня, хочешь—вели свадьбу играть.

Понял шах, что тут великая любовь и ничего не поделаешь, велел готовиться к свадьбе. Играли свадьбу сорок дней и сорок ночей. А через девять месяцев и девять дней родился у молодых сын. Устроил шах большой пир, позвал визирей, советников, гадалщиков, дервишей. Двери были открыты и для странников.

Слуги очень полюбили новую госпожу, ухаживали за ней и ее сыном.

Муж любил ее, как еще ни один муж не любил свою жену. И все равно девушка жаловалась на свою судьбу, была всем недовольна. Так и жили они, пока однажды, проснувшись утром, она нашла, что постель рядом с ней пуста, а ребенка нет.

С плачем бросилась она к мужу. Весть о пропаже ребенка дошла до шаха. Он отдал приказ обыскать все вокруг, но ребенка так нигде и не нашли.

Через год родился у шахской невестки еще один мальчик. И опять однажды этот ребенок исчез. Проснулась девушка утром и увидела, что руки и рот ее в крови. Весть об этом разнеслась по всему краю. И решили все, что она убила свое дитя. Призвал ее к себе шах. Как ни клялась девушка, как ни божилась, никто ей не поверил. Приказал шах своему визирю:

—Веди ее в лес, убей, а в доказательство принеси мне ее окровавленную рубашку.

Визирь приложил правую руку к глазам и сказал:

—О мой шах, сегодня же твой приказ будет исполнен.

Взял визирь девушку и повел в лес. А надо сказать, что был этот визирь очень умен и справедлив. Он понимал, что не станет мать убивать своего ребенка, и чувствовал, что кроется тут какая-то тайна. Поэтому он отпустил девушку и сказал:

—Доченька, уходи-ка ты отсюда. Попытай счастья. Если не погибнешь на дороге, не съедят тебя дикие звери, может, найдешь где-нибудь свою добрую долю.

Подстрелил визирь птицу, обмочил ее кровью рубаху девушки и отнес шаху.

Увидел шах окровавленную рубаху и поверил, что его невестка мертва.

Но оставим шаха, визиря и шахского сына во дворце и последуем за бедной женщиной, которая лишилась всего, что имела, и теперь справедливо сетовала на свою судьбу.

После ухода визиря она долго сидела, не зная куда деться, что делать. Потом вышла на тропинку. Вдруг она увидела, что впереди идет какой-то человек с вязанкой хвороста. Она хотела спросить у него дорогу. Но вдруг испугалась: а что если это тать или разбойник? Но тот, услышав чьи-то шаги за спиной, оглянулся. Девушка поспешила спрятаться за дерево. Он понял, что девушка прячется от него, и не говоря ни слова, пошел дальше.

Когда отошел немного, девушка выбралась из-за дерева и пошла по его следам. Он снова оглянулся, и опять девушка спряталась. Незнакомец рассмеялся:

—Деточка, я же не ребенок, зачем ты играешь со мной в прятки?

Эти слова ее приободрили, она решилась подойти ближе.

—Доченька, что ты делаешь в этих краях, кто ты?

—Я сбилась с пути,—ответила она,—и не могу найти дорогу в город.

Посмотрел он на ее бледное лицо, на изодранную одежду, босые ноги и непокрытую голову и говорит:

—Доченька, Расскажи-ка мне правду, не похоже, чтобы ты просто потеряла дорогу.

Долго уговаривал он ее, пообещал, что ответит, куда она попросит, только пусть расскажет о своем горе.

—Потому что,—закончил он,—вижу я: у тебя тяжкое горе.

Она заплакала и рассказала обо всем, что с ней приключилось с той самой минуты, когда орел схватил ее в лапы и унес в лес. Тогда прохожий сказал:

—Доченька, ты была дочерью шаха и вышла замуж за шаха. Ты всегда жила в роскоши, имела сорок прислужниц, ни в чем не знала отказа. И все же ты жаловалась на судьбу. Все, что ты мне рассказывала, случилось с тобой только потому, что ты такая неблагодарная. Перестань сетовать, жаловаться, и тогда все наладится.

Но она покачала головой, не веря его словам.

—Доченька, послушай-ка, я расскажу тебе о своей жизни. И ты поверишь мне.

Он опустил на землю вязанку хвороста, сел и начал свой рассказ.

—Был я бедным дровосеком. Еще ребенком я каждый день приносил из лесу вязанку дров и продавал за два пятака. Как ни старался, а больше двух пятаков заработать не мог. Я все ныл и плакался. «О аллах,—говорил я.—До каких пор суждено мне влачить такое жалкое существование! Или сделай так, чтоб мои гроши умножились, или пусть их вовсе не будет, чтоб я в конце концов умер с голоду».

В ту же ночь я увидел во сне, что заработки мои стали еще меньше и теперь я зарабатываю один пятак в день. Это меня ничуть не смутило. «Слава аллаху,—подумал я,—скоро конец».

Однако утром, я как всегда поехал в лес, нарубил дров и понес продавать на базар. Покупателей как назло не было. Я уже хотел было пойти домой, решив, что сбывается мой сон, но тут какой-то купец вышел на порог своей лавки и позвал меня. Я подошел. В доме царил веселье. Одни играли, другие танцевали, третьи громко смеялись. Оказывается, хозяин праздновал свадьбу своей дочери. А во дворе в семи медных казанах варился плов. Купец велел мне подбросить дров в очаг. Когда я сделал это, он дал мне десять пятаков и сказал:

—Сынок, я вижу, ты парень расторопный, помоги-ка слугам таскать посуду, а за это тебя накормят досыта.

Я согласился. Всю ночь я носил и мыл посуду, а когда под утро дочку купца увели в дом мужа, лег в уголке и уснул. Проснувшись я собрался уходить, но жена купца велела мне подождать, а сама сказала мужу:

—Послушай, мы выдали дочку замуж, других детей у нас нет. Останемся вдвоем мы в доме, будет нам тоскливо и скучно. Может, возьмем этого мальчика?

Купец охотно согласился с женой. Так я и остался у них. Дома меня никто не ждал, ведь во всем белом свете у меня никого не было. Я помогал жене купца по хозяйству, иногда оставался сторожить лавку. Но что бы я ни делал, я каждый день отправлялся в лес рубить дрова, привозил в город большую вязанку и продавал. Но—странное дело, кто бы у меня ни покупал дрова—все без единого слова давали десять пятаков.

В один прекрасный день к купцу пришли его друзья и сказали, что собираются отправиться за товарами в другой город и его позвали с собой. Но он тяжело вздохнул и отказался: «Кажется, на этот раз я не смогу с вами поехать. Что-то неможется мне».

А когда гости ушли, жена купца сказала: «Послушай, дай мальчику немного денег, пусть он пойдет вместо тебя». Купец покачал головой:

—Боюсь, женушка, ведь он не умеет заниматься торговлей. Пустит на ветер все деньги, да и сам пропадет ни за что. Но жена настаивала:

—Ничего не случится. Что с того, что он ребенок. Пусть привыкает. Твои товарищи помогут ему. Посмотрим, что получится.

В конце концов купец согласился, дал мне сто туменов и отправил с караваном. Шли мы долго... И вкрявь, и вкось, и на авось. Наконец, через сорок дней и сорок ночей добрались в тот город, где должны были делать закупки. Ни один из моих спутников в дороге не потратил ни тумена, а у меня и половины не осталось. Уж они меня кляли, на все лады честили:

—Добрый купец тебя приютил, сыном своим сделал. Теперь он послал тебя за товарами. Так не трать же попусту деньги, на закупку ничего не будет.

Но я не слушал и делал свое.

В городе я совсем рассорился с ними и снял себе комнату в каком-то караван-сараяе. Ночью я услышал, что из соседней комнаты доносятся душераздирающие стоны. Я не выдержал и пошел туда. Незнакомый мне купец, больной и очень старый, лежал в постели и стонал. Он был при последнем издыхании. Я растер ему спину, бока, заставил выпить стакан горячего чаю. Немного спустя он пришел в себя. А утром, увидев, что я всю ночь провел около него, он начал благодарить меня и сказал:

—Сынок, у меня никого нет. Сегодня я умру. Я не хочу, чтоб все мое богатство досталось чужим людям. Я вижу, ты человек добрый. Забери все себе. Но вот как это сделать. Я привез в этот город сто мешков риса для продажи. Они хранятся в амбарах шаха. В каждом мешке я спрятал кошелек с золотом. Об этом никто не знает. Ты первый, кому я открываю свою тайну. Я это делаю потому, что скоро моя душа воспарит в небеса, а ты помог мне в мой смертный час. Как только станет известно, что я умер, шах даст приказ продать мой рис. Поспеши туда и сколько бы ни просили за мешок, уплати. Принеси этот мешок туда, где ты живешь, а слугам шаха скажи, чтоб остальной рис никому не продавали. На следующий день ты заберешь все. Как только принесешь один мешок к себе, достань из него кошелек с золотом. На эти деньги купишь остальной рис и в каждом мешке найдешь такой же кошелек. Пусть все это достанется тебе.

Сказав это, купец закрыл глаза и умер. Я похоронил его, как подобает.

И впрямь, как только весть о смерти купца дошла до шаха, он велел объявить об этом по всему городу, добавляя, что осталось сто мешков риса и кто хочет купить их, пусть пожалует в амбар шаха. В тот же миг я пошел туда. Как и велел купец, я купил один мешок, а за остальными пообещал прийти завтра. Я принес этот мешок к себе в караван-сарай и развязал его, высыпал рис на пол. Кошелек был на месте. На это золото я купил остальные девяносто девять мешков. Через два дня, назывчив

весь рис на верблюдов, я отправился на родину. Купец, усыновивший меня, увидев, сколько добра я привез, удивился. «Сынок,—сказал он,—я дал тебе всего сто туменов. Как ты умудрился на эти деньги купить столько риса?» Я рассмеялся: «Вы еще не все видите, в каждом мешке запрятаны кошельки с золотом».

Услышав это, купец очень обрадовался. Все деньги, вырученные от продажи риса и найденные в мешках, мы разделили пополам. Я построил себе дом, такой красивый, каких не бывает даже у шаха. С того дня, куда бы я ни шел, что бы ни делал, на меня сыплются деньги. И сейчас я очень богат. Но все же в благодарность дровам, которые когда-то кормили меня, а потом помогли выкарабкаться из пут нищеты, я время от времени иду в лес и рублю дрова. Послушайся меня, доченька, никогда не будь неблагодарной. Что бы ни дарила тебе судьба, за все благодари ее. Тогда ты будешь счастлива.

А иначе твои дела никогда не поправятся.

Она внимательно выслушала его и сказала:

—Ты прав, я всю жизнь была очень неблагодарной.

А он добавил:

—Доченька, ты говорила, что потеряла дорогу. Сейчас я иду в город, если хочешь, возьму тебя с собой.

Но она подумала, что в таких лохмотьях стыдно появляться в городе и отказалась:

—Спасибо, добрый человек, теперь я сама найду дорогу. Ты иди, я чуть позже доберусь по твоим следам.

Он попрощался и пошел домой.

Только мужчина ушел, как девушка увидела, что навстречу ей идет старуха. Она обрадовалась и побежала к старухе.

—Бабушка, как хорошо, что я встретила тебя. Скажи, что ты делаешь в этом лесу?

Старуха рассмеялась:

—Доченька, сначала ты мне скажи, что делаешь здесь ты?

Девушка начала рассказывать обо всем, что случилось с ней. Но не успела она сказать и нескольких слов, старуха перебила ее:

—Доченька, я спросила у тебя, что ты тут делаешь, для того, чтобы испытать тебя. Я все сама знаю. Теперь скажи мне: ты все еще жалуешься на свою судьбу?

Девушка поняла, что старуха о ней знает все, и сказала:

—О нет. Я больше не буду жаловаться на свою судьбу.

Старуха увидела, что она говорит искренне, взяла ее за руку и повела к себе.

Она жила на лысой горе, стоявшей посреди леса. Ни одна дорога не вела на эту гору, все ее склоны были отвесные. И только в одном месте вилась едва заметная узкая тропинка. По ней-то и повела старуха девушку. На самой верхушке она остановилась перед пещерой, вход в которую был через узкую тесную щель.

Они с трудом протиснулись в щель. Первое, что девушка увидела, были ее сыновья. Она очень удивилась и обрадовалась. Обняла их, прижала к груди и заплакала. Когда улеглось первое волнение, она спросила:

—Бабушка, что это значит? Кто привел сюда моих детей?

Старуха ответила:

—Доченька, слушай и знай. Твоих детей сюда привела я. И тебя еще из отцовского дома в этот лес привела я. Всех неблагодарных я подвергаю тяжелым испытаниям. Перестала ли ты жаловаться на судьбу?

Царевна поклялась, что до конца дней своих никогда не будет неблагодарной. Тогда старуха сказала:

—Теперь вставай, забери своих детей и выходи из этой пещеры. Я сейчас превращусь в птицу, вы сядете на мои крылья, и я отнесу тебя к твоему мужу.

Только она сказала последние слова, как руки ее превратились в крылья, нос—в клюв. Царская дочь взяла своих сыновей на руки и села на крылья птицы. Но пусть они летят, а мы пока посмотрим, что случилось с сыном шаха.

Потеряв жену и детей, он стал чахнуть с горя, одел на себя траур и все время проводил в слезах. Отец, мать и визирь, друзья, вельможи уговаривали успокоиться, перестать грустить. Ничего не помогало. Он высох и побледнел, таял, как свеча.

Однажды он сидел в заброшенном уголке шахского сада, погрузившись в горестные думы. Вдруг откуда ни возьмись появился старый гадалщик. Увидев задумавшегося юношу, он спросил:

—Сынок, почему ты так печален? Расскажи мне свое горе.

Юноша поднял голову:

—Послушай, и тебе не стыдно называться гадалщиком? Будь ты настоящим гадалщиком, ты не стал бы спрашивать у меня, почему я грустен. Ты бы сам узнал, в чем мое горе.

Эти слова старика очень задели, он раскрыл свою книгу и положив перед собой, стал гадать.

—О сын шаха, и скажу я тебе, что тоскуешь ты о жене и детях.

Сын шаха увидел, что его горе правильно разгадано, сказал:

—А как мне избавиться от этого горя?

Гадалщик полистал несколько страниц и сказал:

—О сын шаха, пока ты будешь жаловаться на свою судьбу, ты будешь плакать и стонать, не избавиться тебе от горя. Но как только ты начнешь веселиться и разговаривать с людьми, все будет хорошо.

Сказав это, он исчез так же внезапно, как и появился. Юноша подумал: «Проверю-ка я слова гадалщика». В тот же день приказал он устроить в саду пир. Чего только тут не было. Столы ломились от яств. Заморские напитки лились рекой. Шербет разливали прямо из бочек. Музыка гремела, как на свадьбе. Больше

всех веселился сын шаха. Придворные удивлялись: уже столько времени сын шаха даже не улыбался, а тут закатил такое веселье.

Но оставим юношу пировать и посмотрим, что делают его жена и дети. В то время, как он веселился, по седьмому небу они неслись на крыльях волшебницы-птицы. Наконец, она опустилась над шахским садом, бережно посадила на траву путников и исчезла. Царевна тихонько прошла к тому месту, откуда доносились звуки музыки и увидела, что это муж ее веселится. Пригорюнилась она, остановилась и смотрит на него издали. Но он вдруг поднял голову, заметил ее, узнал тут же и подбежал. Обнял он жену, детей, прижал к груди и спросил:

—Как тебе удалось остаться живой? Расскажи мне?

Она поведала обо всем, что с ней приключилось, а в конце тяжело вздохнула.

Сын шаха спросил:

—Почему же ты вздыхаешь? Ведь ты обещала никогда больше не жаловаться.

—Я испытала столько горя,—ответила она,—столько бед, несколько раз чуть не умирала, но тебя никогда не забывала. А ты здесь, оказывается, пировал, веселился.

Он обнял ее еще горячее и сказал:

—Ты ошибаешься. Только сегодня на моем лице появилась улыбка. С тех пор, как ты ушла, я был весь в черном, плакал с утра до ночи. Но сегодня какой-то гадалщик появился в саду и сказал мне, что пока я плачу и горюю, я буду несчастен, а если я начну веселиться, счастье улыбнется мне. Я послушался его и устроил пир. Вот видите, он прав. Ко мне вернулись дети и жена.

Они стали веселиться вместе. И я на том пиру был. Шербет пил, по усам текло, в рот не попало. Плов ел, руками брал, на язык клал, а в рот не попало.

С О Н

Жил-был в древние времена шах. За жестокость все ненавидели его. Шах знал это и потому на всех, с кем ему приходилось встречаться, подозрительно косился. Даже воробья, которому случалось пролетать над его головой, он считал врагом. Целыми днями шах думал, как бы уберечь себя от козней.

И однажды шах увидел сон. Приснилось ему, что подданные страны, устав от жестокости, взбунтовались, схватили шаха и бросили в мельницу. Жернова смололи его, руки и ноги отлетели в стороны, а туловище унесло водой.

Проснувшись, шах созвал визиря, советников, всех придворных и рассказал им свой сон. Каждый истолковал сон по-своему, но никто не смел сказать шаху, что его ждет смерть,—так боялись люди своего грозного повелителя. Тогда шах велел созвать гадалщиков. И один старый гадалщик, такой старый, что уже ничего и никого не боялся, сказал:

—О шах, горе тебе! Ты потеряешь трон, власть, детей и жену. А имя твое покроется позором.

Отпустил шах всех, а сам долго сидел в глубоком раздумье. И наконец решил он, не дожидаясь беды, отречься от престола по доброй воле и перебраться в чужую страну. Может, хоть так

удастся ему спастись от позора. Как решил, так и сделал. Взял же-лу и двух своих сыновей и ночью тайком убежал из дворца. Шли помногу, шли помалу, день—дороге, час—привалу. Добрались до леса. А было это в сумерки, и потому решили они остаться в лесу на ночь. Только уснули дети, только улеглась жена как из темноты появился какой-то мужчина и со слезами рассказал, что караван, с которым он путешествует, остановился здесь неподалеку. А с караваном тем идет женщина, и она тяжело заболела.

—Разреши, добрый человек,—умолял путник,—чтоб твоя жена пошла со мной и посмотрела больную женщину. Может, она сумеет помочь бедняжке.

Очень не хотелось шаху отпускать жену, но, уйдя из дому, он решил быть добрым и потому согласился. Прошел час, другой, третий. Жена не возвращалась. До рассвета шах, не смыкая глаз, ждал ее. Наконец он взял сыновей за руки и пошел искать ее. Но сколько он ни искал, никаких следов каравана найти не мог. Словно все это было во сне. Долго бродил шах по лесу, потом, потеряв надежду когда-нибудь вновь увидеть жену, повел сыновей дальше.

Долго ли, коротко ли шел он, погруженный в свои невеселые думы, только вдруг младший сын вырвал руку и отстал на несколько шагов. Откуда ни возьмись выскочил огромный волк и унес мальчика: Как шах ни гнался за зверем, не смог догнать. Волк исчез в густой чаще, а с ним исчезла и надежда спасти ребенка.

К счастью; поблизости проходил охотник. Он увидел, что волк тащит ребенка, подстрелил зверя, а ребенка взял к себе.

Но шах не знал этого. Он думал, что волк растерзал его сына.

Пошли они дальше вдвоем, но впереди шаха ожидало новое несчастье. Когда они переходили вброд большую реку, второго сына унесло течение. Шах бросился за ним вплавь, но догнать не смог. Горько оплакивал он гибель последнего родного человека. Однако мальчик спасся. Внизу на реке старый мельник осматривал запруду. Он поймал мальчика, привел в чувство и понес домой. Старик жил бобылем. Поэтому он очень обрадовался мальчику и усыновил его.

А шах тем временем, потеряв власть, жену и детей, грустно брел по полю, один-одинешенек и думал про себя: «Правильно говорят старики: что посеешь, то и пожнешь. Не тиранил бы я своих подданных, свой народ, не случилось бы ничего этого». Горько раскаиваясь во всем, что натворил за всю жизнь, шах вдруг увидел, что навстречу ему идет седовласый старик. Подошел старик, поздоровался. Шах ответил на приветствие, и опять опустил голову.

—О чужестранец,—сказал старик,—вижу я, что ты удручен. Расскажи мне о своем горе. Поверь, легче станет.

—Нет, старик, ты не поможешь моему горю.

Но старик не отставал, и тогда шах решил рассказать обо всем, что с ним случилось. Может, не обманывает старик и поможет, а не поможет—отстанет, уйдет. Старик выслушал его и сказал:

—О шах, все это случилось с тобой потому, что ты был жесток со своими подданными. Поклянись, что если еще раз станешь шахом, никого не будешь тиранить и мучить, будешь помогать беднякам, кормить калек и сирот.

Проговорил это старик и ушел. А шах от всего сердца поклялся быть таким, как говорил старик. Пошел он дальше. И наконец добрался до большого города. А в том городе как раз в этот день похоронили шаха. По обычаю собрался народ на площади и визирь выпустил сокола. Долго птица кружилась в воздухе, наконец, села на плечо чужестранца (это и был шах, потерявший семью и власть). Увидев это, визирь и придворные зашумели, что, мол, это ошибка, какой шах получится из ничего, не сможет он управлять страной. И снова выпустили они сокола. Опять он покружился в воздухе и сел на плечо странника. В третий раз пустили птицу и снова она опустилась на плечо шаха. Так и выбрали его.

Сел он на трон и сразу вспомнил о своей клятве. Всех бедняков он одарил золотом и серебром, сиротам стал отцом родным. Подданные очень полюбили его. Так прошло немало лет.

Однажды шах со своей свитой отправился на охоту. В лесу ему повстречался охотник с мальчиком. Шах остановил коня и спросил:

—Кто вы, добрые люди?

Старик ответил:

—Да пребудет во здравии шах! Я бедный охотник, стреляю птиц и зверей, тем и живу. А этот мальчик сирота, никого у него нет на свете, вот я и взял его к себе.

Увидел шах, что мальчик очень бойкий и веселый, и сказал:

—Старик, ты бедный человек, тебе трудно прокормить и себя, и его. Дай мне мальчика, он будет охранять табун. А я дам тебе золота. Дал он старому охотнику целую горсть золота. Тот поклонился и ушел. А шах долго охотился, а когда возвращался домой, остановился около какой-то мельницы, чтоб напоить коней и отдохнуть. Вдруг увидел шах красивого юношу, который легко катил огромные мельничные жернова. Ни один богатырь не смог бы поднять такой камень, а этот парень, словно играючи, без труда справлялся с ним. Позвал шах мельника и спросил:

—Кто этот парень?

—Да будет здоров шах,—поклонился мельник,—это сирота. Его несло потоком, я вызволил его и усыновил.

Шах и мельнику дал много золота и забрал юношу себе.

Промчались дни, прошли месяцы. Однажды в город прибыл караван. Владелец его прислал шаху дорогие подарки. А вечером

шах пригласил купца в гости. Поблагодарил купец, но только попросил послать двух-трех человек, чтобы охранять караван от воров. Позвал шах двух мальчиков, которых купил по дороге с охоты и велел им сторожить караван. Пошли они, стали возле шатра. Прошел час, другой. Соскучились они, один и говорит:

—Братец, давай чтоб скоротать время и не заснуть, расскажем друг другу о том, что приключилось с нами.

Первым начал рассказывать тот, что был старше.

—Мой отец был шахом. Однажды ночью приснился ему страшный сон, а гадалщики истолковали этот сон так, что потеряет шах и власть, и трон, подданные отвернутся от него. Чтоб избавиться от этой беды, отец сам отрекся от власти, взял детей и жену и ушел тайком в чужие страны. По дороге нам встретился караван. И владыка его, обманув отца, увел мою мать.

Второй юноша, услышав это, горячо обнял своего товарища:

—Ты мой брат. Я сын того же шаха.

Вдруг из шатра выбежала женщина и бросилась к юношам. Она слышала их разговор и поняла, что это ее сыновья.

—О мои дети, это меня увел ночью купец. Это я плакала все эти годы, потеряв вас. Она повела сыновей в шатер. До самого утра рассказывали они друг другу о своей жизни и наконец заснули. На рассвете вернулся купец и видит, что в шатре с его женой спят двое юношей. Вернулся он к шаху, с криком ворвался во дворец, требуя, чтобы шах наказал своих стражников. Вместо того, чтобы караулить караван, они спят в шатре с его женой.

Шах потребовал всех троих к себе. Пришла женщина со своими сыновьями, преклонили перед шахом колени, начали рассказывать о том, что с ними приключилось.

Услышал шах их рассказ, вскочил со своего трона, обнял всех троих и вскричал:

—Я и есть тот самый злосчастный шах, а это моя жена и мои дети.

Шах рассердился на купца, хотел казнить его. Но он дал клятву не быть жестоким и потому не убил купца, а только прогнал из своих владений.

С того дня шах и его семья жили весело и безбедно, а народ прославлял своего владетеля.

МАЛЬЧИК-БОГАТЫРЬ

Жил-был сапожник. Детей у него не было. Только он да жена. Каждый день вставал он с восходом солнца и шел в свою лавку, а возвращался, когда спускались сумерки.

Однажды вечером сапожник и его жена, сидя за чаем горевали, что подходит старость, а детей у них нет. Вдруг в дверях появился старый дервиш. Он читал нараспев печальную касиду. Сапожник провел дервиша в комнату, подал стул. Поздоровались, поговорили о том, о сем, потом дервиш сказал:

—Я очень хочу пить. Пошли своего сына, пусть принесет мне кружку холодной воды.

При этих словах хозяин побледнел и глубоко вздохнул. Дервиш сразу понял, что у сапожника нет детей. Он достал из кармана яблоко, протянул ему, велел разделить пополам и съесть вместе с женой, тогда у них будут дети.

Сапожник очень обрадовался:

—О дервиш, что подарить мне тебе, как отблагодарить за твою доброту?

—Я не из тех, кто принимает подарки,—ответил дервиш,—сам даю подарки. Будьте живы, здоровы, а я ухажу.

Когда за дервишем захлопнулась дверь, муж и жена разделили яблоко на две равные половинки и съели. Ровно через девять меся-

цев и девять дней жена сапожника родила красивого мальчика. Что это был за ребенок! Богатырь Рустам-зал и в подметки не годился ему. Он рос не по дням, а по часам. Когда ему исполнилось семь лет, ни один всадник не мог состязаться с ним. В руках у него была такая сила, что, играясь с другими детьми, он нечаянно ломал им руки. Соседям он так досадил, что однажды они пошли и пожаловались шаху. Шах вызвал сапожника и строго-настрого приказал ему приструнить сына. А если он еще будет шалить, не сносить ему головы.

На беду, в тот самый день сын сапожника, играя на улице, причинил увечье сыну советника. Как только эта весть дошла до шаха, он велел привести мальчика, отрубить ему голову. Однако стражникам долго не удавалось увести мальчика. Он отбивался, искусал их, вырывался несколько раз. Наконец, кое-как они связали его по рукам и ногам, обмотали его поводьями и потащили за своими конями. По дороге мальчик цеплялся за деревья, пытаясь удержаться и спастись. Так с огромным деревом, которое он вырвал, его и приволокли к шаху.

Главный визирь шаха был человек дальновидный и мудрый. Он увидел, что ни один шахский богатырь не может сравниться по силе с этим ребенком, поэтому он сказал:

—Да будет здоров мой шах! Не убивай это дитя. Придет время, он нам пригодится. А пока его надо отдать на воспитание богатырям.

Совет визиря пришелся шаху по душе и был принят. С этого дня лучшие богатыри шаха стали обучать мальчика стрельбе из лука, метанию копья, бою на булавах.

Прошли дни, пролетели месяцы. Сын сапожника превратился в такого силача, которого никто не мог сдвинуть с места. Слава о нем разнеслась по всей земле.

А надо сказать, что франкский король часто совершал набеги на земли этого шаха, грабил его и требовал дань. И вот однажды гонец принес во дворец весть, что войска франкского короля окружили город кольцом. Он требует дань, а если ее не заплатят, грозит спалить все дотла. Позвал шах визирей, советников, рассказал им обо всем и начали они думать, что делать, как быть. Долго думали, гадали, наконец, визирь предложил:

—Пошлем-ка мальчика-богатыря, пусть расправится с богатырями франкского короля.

Но шах не согласился:

—Твоя правда, визирь. Сын сапожника очень силен. Но если мы его пошлем на войну, нас осмеет весь мир... Скажут, в такой огромной стране они не смогли найти настоящего богатыря. К тому же он еще дитя, его могут обмануть и хитростью взять в плен. Нет, не годится его посылать.

Шах сказал—нет, значит нет. Послали других богатырей, но франки перебили всех до одного. Снова собрал шах визирей и со-

ветников. Долго думали они, но поняли, другого выхода у них нет. И позвал шах мальчика-богатыря и сказал ему:

—О юный богатырь, надо тебе пойти на бой с врагом и победить его.

Но мальчик удивленно спросил:

—О государь, какие-такие враги, что они мне сделали, чего ради я должен с ними сразиться? Нет у меня злобы ни к кому.

Увидел шах, что мальчик в самом деле ничего не понимает, растерялся. Тогда выступил вперед визирь:

—Не тревожься, великий шах. Я сделаю так, что он победит.

Были у мальчика особые доспехи, такие тяжелые, что простой смертный ни за что не мог поднять их. Визирь вызвал четырех дюжих стражников и велел спрятать эти доспехи. А когда прошло время урока и сын сапожника хотел облачиться в свое снаряжение, он обнаружил, что в обычном месте ничего нет и поднял тревогу. Тогда визирь сказал ему:

—Сынок, твои доспехи унесли вражеские лазутчики и отбить их никто не сможет, кроме тебя. Так что бери щит и меч и иди отвоюй свою одежду. А заодно перебей всех врагов, чтоб неповадно было в следующий раз воровать чужие доспехи.

Слова визиря понравились мальчику. Он вскочил и воскликнул:

—Дайте мне меч, дайте коня, ни одного франка не оставлю на нашей земле.

Приказал шах принести ему меч. Но какие бы крепкие мечи ни подносили стражники, стоило мальчику взять их в руки, как они тут же ломались. В оружейной шаха не осталось ни одного меча. Тогда вспомнил шах, что в казне хранится меч, доставшийся ему от деда. Этот меч был такой тяжелый, что никто не мог его поднять.

Шах послал двух силачей и они с трудом притащили меч. Мальчик взял его в руки легко, как перышко, подбросил к потолку, попробовал согнуть и сказал:

—Ну что ж, может, и сослужит мне службу этот меч.

Потом коня подвели ему. Ударил он рукой по хребту коня, и перешиб хребет. Так повторялось много раз, пока в табуне шаха не осталось ни одного коня.

Тогда вспомнили, что в дальней крепости стоит конь шаха, быстрый и норовистый. Ни один конюх не осмеливался к нему приблизиться. А корм ему бросали с крыши. Так как советники и сами начали побаиваться мальчика-богатыря, решили отправить его за конем. Сможет обуздать коня—хорошо, не сможет, прибьет его конь—и то неплохо. Так и сделали. Мальчик, увидев коня, стукнул его кулаком по хребту, но конь устоял. Сын сапожника тут же бросил ему на спину седло и вскочил сам. Все поразились его ловкости и храбрости. А он, не теряя больше ни минуты, пустился вскачь да так, на полном скаку, и врезался во вражеские войска.

Тут он начал разить мечом налево и направо. Франки бросились врассыпную, а король их увидел, что с таким сильным богатырем ему не совладать и пустился на хитрость.

У франкского короля была дочь-колдунья. Отец позвал ее и сказал:

—Дочь моя, этот богатырь перебил почти все мое войско. Посмотри, не сможешь ли ты как-нибудь заколдовать его?

—Нет ничего легче,—ответила девушка.

Погадала и узнала, что богатырю-то этому всего семь лет. В этом возрасте дети еще бегают по улицам и играют со своими ровесниками. Поэтому превратилась она в ребенка, выбежала ему навстречу и сказала:

—О храбрый мальчик, ты меня узнаешь?

Сын сапожника сразу остановился и спросил:

—А кто ты?

Девочка игриво ответила:

—Когда ты с друзьями играл на улице, я всегда приходила и смотрела на вас. Мне очень хочется поиграть, давай.

Хитрая колдунья угадала его слабое место. Мальчик тут же соскочил с коня и они начали играть. А дочке короля только это и было нужно. Она дунула, прошептала заклинание и он, камнем свалившись на землю, заснул. Тут же к нему подскочили семь богатырей-франков, связали, с трудом подняли и унесли. А когда через много часов мальчик проснулся и открыл глаза, он увидел, что лежит он в темнице, а руки и ноги его связаны цепями. Как он ни старался, а разорвать цепи не мог. Каждый день дочь короля приходила к нему и уговаривала остаться на их стороне. Но на все уговоры мальчик упрямо твердил, что вернется к матери. Конечно, его не отпустили и семь долгих лет он томился под замком. Но однажды собравшись с силами, он разорвал цепи, сломал решетку, выбрался на волю и ушел.

Донесли об этом королю. Он приказал снарядить погоню и во что бы то ни стало вернуть богатыря. Собрали большой отряд и послали догонять богатыря.

Оглянулся отрок-богатырь и увидел вдали какое-то серое облачко. Присмотрелся он внимательней, понял, что это за ним гонится войско, взобрался на высокую гору. Доскакал и отряд до этой горы. Начали воины карабкаться вверх, пускать стрелы, а богатырь стал сбрасывать вниз огромные каменные глыбы. Каждая такая глыба убивала сразу пятьдесят-шестьдесят человек. Увидел воевода франков, что так он не только не поймает юношу, а все свое войско растеряет. Стал уговаривать отрока спуститься с горы, обещал дать за это все, что пожелает.

—Мне ничего не нужно. Я пойду в родные места, к своей матери. А если вы приблизитесь, всех убью.

Так ни с чем вернулись франки к своему королю.

А богатырь шел и шел по горам и долинам, наконец, попал в какой-то город, где все люди направлялись к главной площади. Спросил он, что случилось. Ему ответили, что сегодня должны повесить отца богатыря, который обокрал советника шаха. Понял тогда мальчик, что это его родной город, а человек, которого хотят повесить, его отец. Тревожно забилося его сердце и одним махом оказался он на площади. Здесь и в самом деле была возведена виселица. Напротив нее на троне восседал шах, а вокруг собралась свита. Затрубили трубы, два дюжих молодца с закрученными усами—палачи—повели к виселице осужденного.

Увидел мальчик отца, разъярился, как тигр, и крикнул:

—Отец, не бойся, пока я жив, никто не посмеет тебя обидеть. Только скажи мне, что здесь происходит.

Связанный по рукам и ногам старый сапожник зарыдал:

—О сынок, когда ты был маленький, во время игры с сыном советника ты сломал ему позвоночник. А теперь во время твоего отсутствия, чтобы отомстить мне за сына, советник оклеветал меня, сказал, будто я обокрал его дом. Мог ли я на старости лет опозорить свои седины? Но шах поверил словам того тирана и приказал меня повесить.

Услышав эти слова, богатырь схватил за горло палачей и так стиснул, что их головы отлетели в разные стороны. Затем он подскочил к шаху, схватил за шиворот и хотел убить, но тут визирь узнал заступника и остановил его:

—Сынок, не убивай шаха. Иначе какая разница между тобой и им? Ты тоже будешь несправедливым и жестоким.

Эти слова убедили юного витязя. Он выпустил шаха, но корону снял с его головы и передал визирю, а клеветника-советника велел повесить и сказать:

—О визирь, ты добрый и справедливый человек, так будь же шахом, а то какой правитель может получиться из такого глупца, верящего всяким сплетням!

Такой исход дела был по душе всему народу. Люди хотели забросать камнями прежнего шаха, который долго мучил их, но визирь не позволил.

—О люди, для шаха не может быть кары лютее. У него отняли его власть и трон. Теперь пусть он живет, как простая чернь, пусть познает все тяготы жизни, голод и холод, пусть воочию увидит, что справедливо, а что нет. Пусть вспоминает он о содеянном зле. И тогда не единожды он умрет, а сто крат на дню, мучимый совестью своей.

СКАЗКА ОБ УМНОЙ ДЕВУШКЕ

Однажды шах и его визирь возвращались с охоты и увидели, что впереди идет сгорбленная старуха. Шах взнуздал коня, догнал ее и спросил:

—Эй, старуха, кто ты и что тут делаешь?

—Я женщина, не видишь разве?—ответила старуха.—А занимаюсь тем, что одним порчу жизнь, других делаю счастливыми.

Шах удивился:

—Да какая у тебя сила, чтобы ты могла кого-то сделать счастливым или несчастным?

—О шах,—рассмеялась старая,—разве ты не знаешь, на что способна женщина? Если женщина не разрушит дом, он простоит тысячу лет.

Шаху не понравились слова старухи. А визирь согласился с ней.

Уже старуха давно осталась позади, а они все спорили. И даже во дворце продолжали препираться. У падишаха было три дочери. Он позвал их, чтоб разрешить спор.

—Дочки,—спросил он,—кто строит дом—женщина или мужчина?

Старшая дочь ответила:

—Конечно, муж.

Шах понравился ее ответ.

—Спасибо, доченька, ты права,—сказал он и обратился к средней дочери:—А что скажешь ты?

Та ответила:

—Отец, что собой представляет женщина, чтобы она могла построить дом? Конечно, дом строит мужчина.

Шах повернулся к младшей дочери:

—А ты как думаешь, доченька?

Но младшая дочь разочаровала его:

—Отец, дом строит женщина.

Шах был человеком несдержанным. В гневе вскочил он с трона.

—Раз так, я выдам тебя замуж за бездомного бедняка. Посмотрим, как ты построишь дом!

А надо сказать, на окраине этого города в жалкой лачуге жила старуха Фаты-гары. И был у нее внук Ахмед, такой ленивый, что он готов был не пить, не есть, лишь бы не вставать с места. Вот эту-то Фаты-гары и позвал шах к себе, и сказал:

—Послушай, старуха, я отдаю свою младшую дочь за твоего внука. А так как ты человек бедный и ничего у тебя нет, свадьбы не надо, безо всякой музыки забирай ее с собой, когда пойдешь домой.

Старуха повалилась ему в ноги в ужасе:

—О шах, да какая пара мой внук твоей дочери? На нем даже одежды приличной нет. Он ходит в таких лохмотьях, что нищие пугаются. Да он и в жизни хлеба не ел досыта. Как сможет он содержать дочь шаха? Нет, великий шах, не делай ты этого.

—Не твоего ума дело,—рассердился шах.—Сказано—я отдаю свою дочь за твоего внука—и кончено.

Старухе ничего не оставалось делать, и она взяла с собой дочь шаха, пошла домой. Там она обо всем рассказала своему внуку. Ахмед, хоть и был поражен неожиданным решением шаха, а с постели не поднялся.

А дочь шаха была очень умна и хитра. Ее нисколько не испугали ни гнев отца, ни неожиданное замужество. Она решила, что справится с ленью мужа.

Прежде всего она заметила, что из-за лени он ест в постели. Поэтому в первый же день она накрыла на стол и позвала Ахмеда кушать. Он долго умолял ее принести обед к постели. Но она не согласилась. Тогда Ахмед отвернулся к стене и уснул. На другой день повторилось то же самое. Ахмед чувствовал, что голоден, понял он, что никто ему не подает еду в постель даже если он будет умирать, и кое-как, кряхтя и охая, приполз к накрытому столу. Поев, он тут же завалился спать. Так жена его каждый день накрывала стол все дальше от постели. Через несколько дней Ахмед уже вставал, едва только она вносила кушанья. Тогда она стала подавать

обед во дворе на зеленой траве. Ахмед и сюда стал приходить, но поев, неизменно ложился спать.

Однажды дочь шаха задумала выманить его на улицу. Она узнала, что муж любит орехи. Купив на базаре два фунта орехов, она рассыпала их от калитки до дому и сказала:

—Ахмед, хватит бока отлеживать. Там во дворе валяются орехи, встань, собери и съешь.

Как ни лень было Ахмеду вставать, но орехов хотелось еще больше. Вылез он из постели, кое-как собрал орехи у калитки и снова улегся спать. На следующий день она придумала новую хитрость, потом еще одну, и так постепенно приучила лентяя выходить на улицу. Тогда она стала посылать его на базар.

Но Ахмед возражал:

—Да я же ничего не умею делать, где я найду работу?

—Ты только выйди на улицу,—сказала жена,—крикни, кому нужен работник, и увидишь, кому-нибудь да будет нужен. Но кто бы к тебе ни подошел, не торгуйся и не спорь, иди с ним. Он тебе даст работу.

Кое-как она вывела Ахмеда на улицу. Стал он посреди дороги и еле слышно повторял:

—Кому нужен работник?

Вдруг подошел к нему какой-то человек и сказал:

—Сынок, у меня есть сад, иди вскопай землю, за это я дам тебе один тумен.

Ахмед хотел было отказаться, но вспомнил слова жены и пошел. До вечера копал он землю в саду, а вечером получил мзду и направился домой. По дороге он увидел, что какой-то мужчина продает кошку. Отдал он свой тумен за кошку.

Дома дочь шаха спросила:

—Ахмед, что ты делал, сколько заработал?

—Я заработал один рубль,—ответил он,—но отдал его за эту кошку.

Жена не стала его ругать, только сказала:

—Раз ты попробовал работать, отправляйся в далекое путешествие. Тебе надо прогуляться, посмотреть новые места.

Ахмеду снова стало лень, он попытался возразить:

—Как я могу путешествовать, ведь у меня нет ни коня, ни денег, да и дороги я не знаю.

Но дочь шаха была настойчива.

—Завтра же пойдешь на базар, станешь на обочине дороги и будешь ждать. Мимо тебя пройдет караван верблюдов. Если ты попросишь хозяина взять тебя и скажешь, что за это ты будешь помогать ему, он согласится. Вот ты и поедешь с ними.

Ахмед знал, что жена все равно добьется своего, что скажет, то и будет, и поэтому согласился. Наступило утро. Он пошел к дороге и встал на обочине. Действительно, вскоре показалась вереница верблюдов. Ахмед подошел к хозяину каравана и спросил:

—Не возьмешь ли ты меня с собой, добрый человек? Я буду за это помогать тебе в дороге.

—Конечно, возьму, я днем с огнем ищу такого человека. Искал на небе, он мне попался на земле.

Так Ахмед отправился странствовать. Их путь лежал через пустыню и на самой середине ее у них кончилась вода. Долго ли, мало ли шли они, изнывая от жажды, наконец добрались до колодца.

Хозяин каравана позвал Ахмеда и сказал ему:

—Сынок, мы опустим тебя в колодец, достань немного воды.

Ахмед уже привык со всем соглашаться, согласился и на это. Обвязали его веревкой, спустили в колодец. Стал Ахмед ногами на дно, огляделся и видит, вокруг ни стен, ни света. Только сверху блестит кусочек солнца. Долго шел он, пока не наткнулся на реку. Набрал два бурдюка воды и возвратился назад. Стал звать, чтобы подняли его наверх. Но вместо ответа раздался страшный грохот и появился див. Испугался Ахмед, хотел убежать, да некуда. Див загородил своими ручищами проходы во все стороны, а наверх не взобраться. И заревел див:

—О сын человека, вижу, ты хочешь убежать от меня. Но знай, никуда ты от меня не убежишь. Сюда не забиралось ни одно живое существо. Но тебе повезло. Сегодня я в хорошем расположении духа. Сейчас я задам тебе вопрос. Если скажешь правду, ты спасен, а нет—разорву на куски.

И взяв с собой Ахмеда, див отправился в свой дворец. Этот дворец был так красив, что у Ахмеда глаза разбежались. Все утопало в золоте и драгоценных камнях. Див стал водить Ахмеда по комнатам. Так прошли они тридцать девять комнат. А в сороковой комнате остановившись перед золотым подносом с лягушкой, он спросил:

—О сын человека, скажи теперь, что самое прекрасное на свете?

Ахмед ответил:

—На свете самое красивое то, что любю твоей душе.

Эти слова очень понравились диву, потому что он был влюблен в ту самую лягушку. И он раздумал убивать Ахмеда. А наоборот подарил ему гранат, большой орех и отпустил на волю.

Ахмед дошел до колодца, но сколько ни звал, никто не откликнулся, потому что караван давным-давно ушел. А надо сказать, что, отправляясь в это путешествие, Ахмед взял с собой кошку, которую купил за туман. Когда караван последовал дальше, кошка не пошла с ними, осталась ждать хозяина у колодца. Склонившись над отверстием, она без конца мяукала.

На следующее утро какой-то караван проходил мимо колодца. Люди увидели, что кошка кричит, надрывает горло. Подумали они: «Здесь кроется какая-то тайна». Подошел хозяин каравана к колодцу и услышал оттуда голос:

—Эй, прохожие, помогите мне выбраться...

Караванщик позвал своих товарищей, спустили они веревку и вытащили Ахмеда. Рассказал он, что с ним приключилось и вместе отправились они дальше. Дошли они до страны Тонконогих. На ночь они устроились в караван-сараях. Слуги накрыли стол, гости расселись, а хозяин и вся его семья с дубинками в руках стали за спинами путников. Это очень испугало людей, им показалось, что хозяева хотят их убить. Поэтому караванщик сказал:

—О братцы, если вы думаете нас убить, убейте до того, как накормите, избавьте нас от мук ожидания, что у вас за дикий обычай?

Но хозяин дома ответил на это:

—Мы и не думали вас убивать, подождите, пусть подадут кушанья, тогда вы увидите, что мы хотим делать.

Слуги внесли кушанья, и в тот же миг со всех сторон налетело столько крыс и мышей, что в тарелках даже костей не осталось. Хозяин и его семья набросились на них, но не смогли перебить всех, а прикончили дюжину. Остальные разбежались по своим норам. Гости были поражены, а Ахмед спросил у хозяина:

—Братец, разве у вас нет кошки?

—Кошки?—переспросил хозяин.—А что такое кошка? В наших краях такой твари нет.

Тогда Ахмед принес свою кошку. Снова подали ему. Ахмед выпустил кошку. Как только крысы вылезли из своих нор, она набросилась на них и задушила всех одну за одной. Хозяин караван-сарая застыл от удивления. Придя в себя, он упросил Ахмеда продать ему кошку. А взамен дал ему много золота.

На следующий день другой караван уходил в родной город Ахмеда. Взял он гранат, орех, подаренные дивом, немного золота, полученного за кошку и послал жене, а сам вместе с караваном пошел дальше, по городом и деревням, и начал торговать. Пусть он ходит и торгует, а мы посмотрим, что стало с его женой.

Получив золото, посланное Ахмедом, она позвала каменщиков и построила семиэтажный чертог. Такой красивый, что по сравнению с ним дворец ее отца-шаха мог бы показаться конюшней. А когда дом был готов, она хотела съесть гранат, присланный Ахмедом. Но разломила его пополам и вдруг увидела, что внутри, вместо зерен—тьма-тьмушая драгоценных камней. Разменяв их, она обставила дворец дорогой утварью, разукрасила тонкими тканями.

Вскоре вернулся из путешествия Ахмед. Пошел он к своей лачуге, но не нашел ее, а увидел высокий дворец. У слуги, который стоял в дверях, Ахмед спросил:

—Братец, здесь стоял когда-то маленький домик, не знаешь ли ты, куда он делся?

—Это и есть тот самый дом, о котором ты спрашиваешь,—ответил слуга.

Ахмеду показалось, что слуга насмешничает.

Поэтому он спросил снова:

—Братец, зачем ты меня обманываешь?

На шум вышла Фаты-гары, бабка Ахмеда. Узнав внука, она вскричала:

—Сынок, неужто ты не признаешь меня? Этот дом построила твоя жена.

Когда Ахмед вошел в дом и увидел, как богато и красиво он убран внутри, сомнения опять охватили его. Тогда жена рассказала, как построила она этот дом. Накормив мужа, она разбила орех, присланный Ахмедом. Но в орехе вместо мякоти оказалась шелковая одежда, достойная шаха. Она достала эту одежду, одела мужа и сказала:

—Теперь, Ахмед, мы пригласим в гости отца. О чем бы он ни спрашивал, отвечай только правду.

Наступило утро. Девушка пригласила отца и всех его придворных. Когда шах вошел в дом своей дочери, у него язык отнялся от удивления. Такого богатства не было даже в его казне. Повели гостей к столу, уставленному самыми вкусными яствами мира. Поев всласть, шах спросил Ахмеда:

—Сынок, кто построил этот дом? Где ты взял всю эту роскошь?

Ахмед рассказал шаху обо всем, что приключилось с ним.

—Да будет шах здоров,—закончил он,—все, что ты видишь, сделано твоей дочерью. И дом этот построила она, и счастливую жизнь дала она мне.

А жена его спросила:

—Отец, теперь ты убедился, что дом строит женщина?

Шах опустил голову и ответил:

—Ты права, дочь моя.

И он приказал семь дней и семь ночей играть свадьбу дочери и Ахмеда.

ВРАЧ-МУДРЕЦ

В некотором царстве, некотором государстве занемог шах. Сколько есть на белом свете врачей и лекарей, все к нему приходили, но ни один не мог его выходить. И каж-

дый раз, когда приходил новый врач, шах говорил ему:

—Исцелишь меня—получишь дорогие подарки, а нет—голова с плеч долой.

И так всем врачам палачи отрубали головы. Шах казнил столько лекарей, что их могилы заняли огромное кладбище.

Наконец весть о болезни шаха дошла до врача-мудреца. Пришел к нему дервиш и сказал:

—Что же ты сидишь на месте, ни одного врача не осталось на белом свете. Шах всех перебил, только ты можешь его вылечить.

И отправился врач-мудрец к шаху. Выслушал, осмотрел и говорит:

—Да будет жив великий шах! У тебя в животе рак. Я могу тебя излечить. Но для этого надо убить твоего сына. Твое лекарство—его кровь.

Услышав это, шах с ума чуть не сошел. Глаза у него полезли на лоб, он вскричал:

—О злой человек, что ты придумал! У меня единственный сын, свет очей моих, как я могу согласиться на такое?

Врач пожал плечами:

—Твое дело, не согласишься, я уйду.

Шах задумался, а врач-мудрец отозвал в сторону визиря, советников и сказал им:

—Я с умыслом так говорю. Я не стану убивать мальчика, а вместо него зарезу барана. Но об этом ни в коем случае не говорите шаху ни слова, иначе он не выздоровеет. А теперь идите и уговорите своего властелина.

Успокоенные словами врача, визирь и советники начали умолять шаха:

—Ваше величество, не оставляйте свой трон, не оставляйте народ без главы. У вас родится еще сын, из-за сына не отрекайтесь от своего богатства. Они до тех пор твердили об этом, пока шах не согласился. Тогда привели сына, врач связал ему руки и ноги, повалил на пол и достал нож, делая вид, что собирается убить. Но тут шах вскочил с трона и закричал:

—О злодей, хоть не убивай его у меня на глазах

Но врач был неумолим:

—Да пребудет во здравии великий шах! Иначе нельзя. Но если ты не хочешь видеть, можно сделать занавеску.

Принесли лоскут дорогой ткани, подвесили перед ложем шаха. Врач знал, что так и будет. Он подмигнул сыну и проговорил:

—Дружок, теперь вели привести барана. А когда я буду резать его, кричи и хрипи, пусть отец думает, что я отрезаю тебе голову.

Все прошло как по писаному. Мудрец зарезал барана, сын шаха возопил во все горло, а визирь и советники, стоя у трона, успокаивали шаха. Набрав большую пиалу бараньей крови, врач поднес ее шаху и сказал:

—Если хочешь выздороветь, испей.

Но шах ни за что не хотел испить кровь своего сына. Тогда врач, обмакнув пальцы в кровь, окропил ею шаха. Тут же владыку вырвало, изо рта его выпал огромный рак. Мудрец сказал:

—О шах, ты избавлен от страшной смерти и отныне здоров.

Потом он поднял занавеску и показал шаху его целого и невредимого сына. Понял тогда шах, что зарезали барана и спросил:

—О мудрец, зачем же так напугал меня?

—А иначе лечение не пошло бы впрок,—с поклоном ответил тот.

Все начали хвалить врача, устроили благодарственный молебен, а шах одарил его богатыми подарками. Визирь и советник упали к ногам ученого и стали просить:

—О мудрый врач, вылечи и нас.

—Что же у вас болит?—спросил тот.

Визирь ответил:

—У меня в голове завелись черви. Все время гложут меня. Советник перебил его:

—А у меня в мозгах лягушка. Все время квакает

Посмотрел на них врач и сказал:

—Визирь, ты говоришь правду. У тебя в голове есть черви, но советник лжет. Он только думает, что у него в голове есть лягушка, в мозгу лягушек не бывает.—Повел он их в баню и продолжал:—Я вас буду лечить здесь.

Сначала он дал советнику снотворного, усыпил его, надрезал кожу на голове и выпустил немного крови. А на тарелку он положил мертвую лягушку и вымазал ее кровью. Затем крепко перевязал голову советника и разбудил его. Советник увидел, что голова его перевязана, а на тарелке лежит лягушонок, вымазанный кровью. Он подумал, что лягушку вытащили из головы и сказал:

—О мудрец, благодарю тебя! Как хорошо, что ты вытащил лягушку из моей головы, теперь я совершенно успокоился.

Все это происходило на глазах у визиря. Он решил, что и его лечение будет таким же легким. Поэтому, когда врач усадил его перед собой и хотел дать снотворного, визирь сказал:

—Зачем ты даешь мне снотворное? Что тут сложного? Я вытерплю.

Понял мудрец, что визирь подсмотрел, как он лечил советника, и согласился:

—Ладно, давай без снотворного.

Он надсек череп визирю и увидел червя.

Врач опустил щипцы в кипяток, взял ими червя и выбросил. Потом он перевязал голову визирю. У того боль как рукой сняло.

После этого слава о враче-мудреце разнеслась повсюду. У кого какая хворь—все шли к нему. А он выстраивал больных вокруг себя и, взглянув им в лица, сразу говорил, что у них болит. Однажды пришли к нему сорок больных, тридцать девять он тут же вылечил, а сороковому сказал:

—Добрый человек, у меня нет лекарства от твоей болезни.

Тот вернулся домой в горе и сказал жене:

—Подумай только, какая у меня болезнь, даже врач-мудрец не смог меня вылечить. Так жить невозможно. Пойду-ка я по свету, может, и найду кого-нибудь, кто мне поможет, а нет—отдам богу душу.

Жена долго умоляла его, просила не уходить, но он настоял на своем. Шел он долго, перевалил через горы и вышел на равнину. Дальше не было у него сил идти. От голода ноги подгибались, а с неба лил дождь, как из ведра, гремел гром, сверкали молнии. Вдруг раздался треск, от которого все живое могло оглохнуть. Это в огромное ореховое дерево ударила молния. В тот же миг дерево сгорело дотла. А на земле осталась лежать ворона, подбитая молнией. Обессиленный больной был так голоден, что не

выдержал и съел дохлую ворону. И тут почувствовал, что набрался сил и пошел дальше. И опять шел он долго, пока не устали ноги. Тогда повстречался ему пастух. Попросил человек у пастуха немного молока. Тот не отказал. Да налить то было не во что. Поискал пастух какую-нибудь посудину, нашел разбитый череп. Надоил он в него молока и дал путнику. Очень тому не хотелось пить из черепа, противно было, но делать нечего, взял он себя в руки, кое-как выпил половину молока. А то, что осталось, отодвинул в сторону и подумал: «Немного отдохну, потом допью». Но не успел он опустить череп на землю, как вдруг откуда ни возьмись выползла черная змея, выпила остаток молока и тут же отрыгнула его обратно вместе с зеленым ядом. Увидел это больной и подумал: «Раз нет лекарства от моей болезни, все равно мне суждено умереть, выпью я отравленное молоко, раз и навсегда избавлюсь от мучений». Решил так и выпил молоко. Но поднявшись на ноги, он почувствовал, что совершенно излечился, будто заново родился.

Направился он прямо к врачу-мудрецу и сказал:

—О добрый человек, ты говорил, что нет лекарства от моей болезни, а я выздоровел. Как же так?

—Братец,—ответил врач,—где мне было взять синюю ворону, сраженную молнией, и молоко в черепе черного раба, отравленное змеей? А только это и было твоим лекарством.

Услыхал человек эти слова и поразился. Понял он, что перед ним великий лекарь.

В этом городе жил еще один врач. Он был не такой ученый, завидовал славе знаменитого лекаря и строил козни против него. Однажды он подговорил горожан обмануть старика. Если он догадается об этом, значит, и в самом деле он большой врач, но если он не поймет, надо прогнать его с позором. Поймали они на улице тощую кошку, только что родившую пятерых котят и отнесли ученому.

—О мудрец, скажи пожалуйста, как вылечить нашего больного?

Лекарь осмотрел кошку и сказал:

—Ваша больная только что родила пятерых детей; а сама дышит с голоду. Надо поймать несколько мышей и накормить ее.

Услышав эти слова, люди поразились: как в воду глядел! А завистник оказался опозоренным. Пришел он к врачу-мудрецу и сказал:

—Я тоже врач, как ты. И у меня есть такие снадобья, которых у тебя нет. Но люди при малейшей боли бегут к тебе. А теперь обо мне и вовсе никто не вспомнит. В одном городе не должно быть двух врачей, либо ты оставайся здесь, либо я.

Смерил мудрец его презрительным взглядом и спросил:

—О врач, что же ты предлагаешь?

Тот ответил:

—Давай условимся: мы оба приготовим ядовитое зелье. Я выпью твое, а ты мое. Кто из нас учений, зелье того окажется сильней и погубит другого.

Мудрец согласился.

Разошлись они по домам. Злой врач, придя домой, смешал семь-восемь снадобий и приготовил отраву. А врач-мудрец прошел в ту комнату, где у него хранились лекарства, положил в ступку кусочек войлока и начал толочь его. И толоч до рассвета.

Его недруг, не выдержав, решил пойти посмотреть и узнать, что делает мудрец. Подкрался он тихонько к двери и начал подслушивать. Долго стоял, наконец разобрал стук ступки. И он подумал про себя: «О боже, мое лекарство было готово за один час, а он со вчерашнего дня толчет что-то и его лекарство еще не готово. Какой же силы оно будет!» Подумал он так и от страха умер.

ЗОЛОТОЙ ПОДСВЕЧНИК

Жил-был слепой шах. Сколько бы врачей ни приглашал он, никто не мог вылечить. Однажды появился во владениях шаха новый лекарь, осмотрел он глаза и говорит:

—Да буду я жертвой твоей, великий шах, я знаю лекарство для твоих глаз. Но до него не достанет рука человека.

Шах так обрадовался, что даже подскочил на троне.

—Ты только скажи, где найти его, а уж я пошлю кого-нибудь за ним хоть на край света.

—Что ж, попробуй,—ответил врач.—В белом море водится пятнистая рыба. Если сделаешь примочки к глазам из крови этой рыбы, то прозреешь.

Только вымолвил врач свои слова, шах приказал трубить в трубы и созвать всех рыбаков, а затем он позвал сына и сказал ему:

—Сын мой и наследник трона, бери рыбаков и отправляйся с ними на берег белого моря. Пусть выловят они всю рыбу, пока не попадется та самая пятнистая.

И отправился сын шаха с рыбаками к белому морю. Тому, кто выловит пятнистую рыбу, обещали дорогие подарки. Стали рыбаки забрасывать сети в море. Вытаскивали их, всю рыбу выловили. Наконец, блеснула в одной сети пятнистая рыба. Погля-

дел на нее сын шаха, да так и замер. До того прекрасна была рыба, что легче было отрубить собственную руку, чем ее голову. Однако делать нечего, чтоб излечить шаха, нужна кровь этой рыбы. С болью в сердце поднял юноша меч, но вдруг рыба взмолилась человеческим голосом:

—О прекрасный юноша, пощади меня, не губи. Придет время, я сослужу тебе службу.

Задумался юноша: «А что, если врач солгал и отец все равно не прозреет. Еще бабушка надвое гадала, прозреет ли. А рыба так прекрасна и так молит. Отпущу-ка я ее на волю». И он бросил рыбу обратно в море, а затем повернулся к рыбалям и сказал:

—Тот, кто осмелится открыть эту тайну шаху, останется без головы.

Рыбари поклялись хранить тайну до гроба. Юноша щедро заплатил им за их труды и отпустил по домам. Вернувшись во дворец, он сказал отцу:

—Как мы ни старались, а не смогли словить пятнистую рыбу.

Шах огорчился, слезы выступили на глазах, и от этого глаза разболелись еще сильнее.

Прошло время. Однажды явился к шаху доносчик и сообщил, что пятнистую рыбу, чья кровь была лекарством для его глаз, поймали, но сын нарочно бросил ее обратно в море. Страшно разгневался шах, ни секунды не медля, приказал отрубить сыну голову. Сбежались визирь, советники, пали к ногам шаха умоляли пощадить сына, не убивать. Но шах никого и ничего не хотел слушать.

—Мой сын должен умереть,—твердил он,—он желал моей смерти, чтоб добиться власти. Теперь пусть умрет раньше меня.

Тогда визирь и советники пали ниц и стали молить шаха, чтоб он сослал сына в дальние страны, но не убивал его. Долго молили они, упрасивали и так, и эдак, шах смягчился, приказал сыну покинуть его владения и никогда больше здесь не появляться.

В тот же день сын шаха отправился в путь. Разгневанный отец не дал ему ни коня, ни слуги, даже еды на дорогу. Долго шел он, наконец, дошел до берега белого моря. Тут повстречался ему юноша. Незнакомец сказал:

—Как вижу, друг, идем мы с тобой в одну сторону. Так пошли же вместе, будем попутчиками.

Сын шаха истомился в тоске и одиночестве. Потому он очень обрадовался:

—Не только попутчиками, давай будем побратимами.

Обнялись они крепко и продолжили путь вдвоем. Пройдя немного, юноша спросил:

—Не сочти за любопытство, братец, но что ты умеешь делать?

Сын шаха грустно ответил:

—Ничего я не умею, только ездить на коне, да стрелять из лука. Но ни того, ни другого у меня теперь нет.

—Ничего,—утешил его юноша,—не печалься. Я врачую людей. Будем ходить по городам и деревням. Все, что я заработаю, поделим пополам, как-нибудь проживем.

Долго ли шли они, нет ли, наконец, добрались до большого города, где правил шах, у которого была одна-единственная дочка. Вот уже семь лет она не произносила ни слова. И шах поклялся, что кто вернет его дочери дар речи, он выдаст за того ее замуж. Но если возьмется кто-нибудь лечить ее и не вылечит, не сносить ему головы. Каждый день во дворец приходили врачи, старые и молодые. Все они мечтали получить в жены дочь шаха, но никто не мог ее вылечить и головы одна за другой катились с плеч.

Вошли в этот город и наши юноши. Как раз в тот момент, когда они вступили на главную площадь, палач отрубил голову какому-то человеку. Спросили они, в чем дело, за что казнили несчастного. Какой-то прохожий объяснил им:

—У падишаха есть дочь. Семь лет она не говорит ни слова, немая. Этот врач, как и многие другие, хотел вылечить ее, но не смог. Вот и велел его казнить шах.

Юноша-врач, услышав это, взял своего спутника за руку и отправился прямо во дворец к шаху. Поклонившись низко, он сказал:

—Я пришел исцелить твою дочь, о великий шах.

Шах сказал:

—О добрый человек! До тебя сюда приходило сорок врачей и никто не смог вылечить мою дочь. Всех их я велел убить. Мне тебя жаль. Ты красив и дерзновен, но если ты не сможешь ее вылечить, мне придется тебя убить. А я этого не хочу, поэтому уходи.

Но юноша был настойчив:

—Да славится шах, чем я лучше всех, кто умер? Если я не могу ее вылечить, вели меня казнить. Только разреши пойги к девушке.

Шах разрешил. Тогда врач снова взял за руку своего попутчика и брата и пошел к девушке. А шаха разобрало любопытство, почему этот врач так настаивал на своем. Позвал он визиря и советника, отправились они все втроем к дому девушки, спрятались в укромное место и стали подслушивать.

Врач вошел к девушке, но не сказал ей ни слова. Вместо этого он обратился к золотому подсвечнику, усыпанному драгоценными камнями:

—О золотой подсвечник, здравствуй!

Этот подсвечник был очень дорог девушке. Он остался на память от умершей матери. Девушка очень любила свою мать и после ее смерти поклялась, что семь лет не будет ни с кем разговаривать. Она притворилась немой и поэтому ни один врач

не мог заставить ее заговорить. А юноша, поздоровавшись с подсвечником, продолжал:

—О золотой подсвечник, на сегодняшнюю ночь я твой гость. Я расскажу тебе сказку, а ты слушай и отвечай мне.

И он начал свою сказку.

—О золотой подсвечник, в один прекрасный день портной, столяр и врач шли по дороге. Шли они долго и в лесу их настигла ночь. Им очень хотелось спать, но они подумали, что если заснут все трое, их могут растерзать звери. Поэтому они решили спать по очереди. Бросили жребий. Первое бдение выпало столяру. Взял он пилу, рубанок и выстрогал из дерева статую девушки, чтобы утром показать спутникам, какой он мастер. Настало время будить портного. Столяр растормошил его, а сам лег спать. Портной обошел вокруг, убедился, что все спокойно и хотел присесть у костра, но тут увидел, что какая-то девушка прислонилась к дереву. Портному стало жаль ее, он подошел поближе и только тогда разобрал, что это деревянное изваяние. Понял он, что столяр во время бдения своего выстрогал. Захотелось портному тоже показать свои способности. Достал ножницы, иголку с ниткой, сшил красивое платье и надел на девушку. Под утро настала очередь бдеть врачу. Увидел и он, что какая-то девушка стоит, прислонившись к дереву. Пригляделся поближе, понял, что она деревянная и тут же догадался, чьих рук это дело. Тогда, чтобы показать силу своего ума, врач дал девушке зелье и оживил ее.

Наступило утро. Все проснулись. Столяр сказал: «Эту девушку из дерева выстрогал я, поэтому она моя». Но портной возразил: «Я сшил ее платье, значит она моя». Третьим в спор вступил врач: «Я вдохнул в нее жизнь, она должна принадлежать мне».

Так они поспорили. А ты, золотой подсвечник, скажи, пожалуйста, кому из трех должна принадлежать девушка?

Золотой подсвечник молчал.

Юноша снова спросил:

—О золотой подсвечник, отвечай, иначе я разобью тебя на мелкие куски.

Подсвечник молчал. Юноша отступил назад, размахнулся. и хотел ударить по подсвечнику, но тут девушка не выдержала и заговорила:

—О юноша, разве подсвечник может говорить? Не разбивай его. Я отвечу вместо него.

—Ну, говори,—согласился врач.—А я послушаю, правильно ли ты отгадала.

Девушка сказала:

—Что касается столяра, он потрудился и должен получить за свои труды. Портному нужно уплатить за сшитое платье. Но жизнь девушке дал врач, а жизнь нельзя купить ни за какие деньги, поэтому девушка принадлежит врачу.

Шах, визирь и советник из своего укрытия слышали и видели все это. Они вошли в комнату и стали благодарить юношу и шах сказал:

—Я обещал, что отдам свою дочь в жены тому, кто ее вылечит. Теперь она твоя.

Поклонился врач в ноги шаху и ответил, что у него есть жена и дети.

—Тогда отдай ее за кого хочешь, она твоя.

Сказав так, шах дал дочери большое приданое, много слуг, рабынь и отдал дочь врачу. И пошли они втроем,—врач, сын шаха и девушка. Пришли на берег того самого белого моря. И тут девушка вдруг сказала:

—О врач, ты применил хитрость, чтоб заставить меня нарушить клятву. Ответь мне, кто ты такой и куда ведешь меня.

—Я сын шаха всех рыб, могу стать кем угодно. Однажды я плыл по этому морю, рыбаки поймали меня, потому что моя кровь понадобилась, как лекарство, для слепого шаха. Этот юноша—сын того самого шаха,—не убил меня и отпустил в море. Я поклялся помочь ему когда-нибудь. Теперь я дарю ему тебя со всем твоим приданым, слугами и рабынями. С сегодняшнего дня ты моя сестра, а сын шаха—мой зять. Когда вам что-нибудь понадобится, приходите к белому морю, позовите меня, я тут же появлюсь. Сказав это, юноша надрезал себе палец, налил в сосуд своей крови, отдал сыну шаха и добавил:

—Отнеси это своему отцу, пусть омочит глаза. Он сразу прозреет и простит тебя.

Юноша обернулся рыбой и канул в море.

А сын шаха с девушкой пришел во владения своего отца, поклонился ему в ноги, и преподнес сосуд. И шах прозрел. Тогда простил он сына и устроил пир. Весь город был украшен огнями и цветами. Шах отдал сыну свои красные одежды, посадил его на свой трон. Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу молодого шаха. А потом он жил со своей женой сорок лет да еще сорок сороков.

РЖАВЫЙ МЕЧ

Жил-был в городе Исфагане шах. У этого шаха было трое сыновей. И почувствовал шах приближение смерти. Созвал он сыновей и говорит:

—О дети мои, осталось жить мне немного, я стар, не сегодня-завтра умру. Послушайте же, что я вам скажу,—он повернулся к старшему сыну—Тебе, Ахмед, я оставляю трон, Магомет будет визирем, а ты, Гасан, как самый младший, будешь советником. У меня есть еще одно завешание. Смотрите, ни в коем случае не забывайте о нем. В сороковой комнате моего дворца под семью замками хранится сундук. А в сундуке лежит ржавый меч. Если придет к вам отправляться в дальнее путешествие, возьмите с собой этот меч и тогда никто не одолеет вас.

Сказал шах и умер. И сын старший принял бразды правления.

Первое время его царствования все было тихо. Шах занимался государственными делами, вершил суд, а потому ему наскучили дела и решил он путешествовать. Собрал он свое войско, оставил в место себя среднего брата и хотел уже отправляться, но вдруг его остановил младший брат:

—Исполни завешание отца. Ты идешь в дальнюю дорогу, возьми же ржавый меч.

Посмотрел Ахмед на брата и рассмеялся.

—А я думал, что ты умный парень. Старик перед смертью сказал глупость, а ты хочешь, чтобы весь народ смеялся надо мной. Разве пристало мне, шаху, носить ржавый меч? Я дарю его тебе.

Сказал и отправился в путь. Шел он мало, шел он долго, наконец, добрался он до незнакомой крепости. Огляделся Ахмед-шах окрест, замер: таких красивых мест никогда не видывал. Крепость была окружена лесом, где деревья были так высоки, что жуть брала.

Приказал Ахмед своим войскам спешиться. Разбили они шатры и расположились на отдых. Поели они, попили, а утром Ахмед направился к крепости. Ворота были крепко-накрепко закрыты. Но не такой человек был Ахмед-шах, чтобы его остановили замки. Сломал он их, вошел и увидел, что внутри крепость еще прекраснее. Сразу за стеной раскинулся сад, и тот сад утопает в цветах, а на каждом кусте поют соловьи. Посреди сада—огромный бассейн, выложенный золотыми и серебряными кирпичами, а внутри из семидесяти семи водометов бьет чистая, как слеза, вода. А вокруг никого не было.

И решил Ахмед искупаться. Но только он разделся и сунул в воду одну ногу, как вдруг засверкала молния, загредел гром, небо покрылось тучами и появился богатырь на крылатом коне. Еще не успев сойти с коня, он закричал:

—Как ты посмел забраться в мой сад? Я сейчас тебя убую!

С этими словами богатырь выхватил меч и в мгновение ока убил Ахмеда и исчез так же внезапно, как появился.

Долго Магомет ждал брата, да так и не дождался. Собрал войско и пошел на поиски шаха. И он не взял с собой ржавого меча. Добрался он до той же крепости. Увидел, что стены ее сложены из человеческих черепов, а под стеной лежит его брат. Испугался визирь, хотел повернуть обратно, но вдруг над его головой появился богатырь. И повторилось все, как со старшим братом.

Младший брат Гасан долго ждал возвращения братьев, не дождался и тоже стал собираться в путь. А был он сильнее и умнее своих старших братьев. Не было еще ни одного богатыря, который смог бы положить его на лопатки.

Перед уходом мать позвала его к себе и сказала:

—Сынок, ты хочешь идти искать братьев. Я благославляю тебя. Только послушай. Возьми с собой ржавый меч. Пока этот меч будет при тебе никто тебя не одолеет. Если по дороге встретишь человека, которому будет худо, не жалей сил и времени, помоги ему. Тогда тебе будет сопутствовать удача.

Сказала мать это, открыла сундук и достала из него ржавый меч. Гасан подвязал подарок отца к поясу и сразу почувствовал, что силы в руках прибавилось.

Гасан с небольшим войском двинулся в путь-дорогу. Мало ли, много ли шел он, наконец дошел до той самой крепости. Увидел, что вокруг валяются груды человеческих костей. Ворота крепости растворились перед ним, вошел он и увидел одежду своих братьев. Понял Гасан, что оба его брата погибли здесь. Стал он искать их тела, что-

бы похоронить. Вдруг раздался гром, засверкала молния, черная туча, пролетев над лесом, закрыла все небо, из той черной тучи на крылатом коне спустился на землю богатырь с лицом, закрытым забралом, и закричал:

—Как ты осмелился прийти в мой сад?

Гасан смело ответил:

—Не кричи, злодей! Ты убил моих братьев. Я пришел отомстить за них. И я убью тебя.

Достал Гасан меч и бросился навстречу богатырю. Сорок дней и сорок ночей длилась их битва и ни один не мог одолеть другого. Наконец на сорок первый день Гасан уложил богатыря на обе лопатки. Тут с головы богатыря упала шапка и увидел Гасан, что это не юноша, а изумительной красоты девушка. От удивления он потерял сознание и упал замертво. А когда пришел в себя, рядом никого не было. Только лежал клочок бумаги. Девушка-богатырь писала: «Я дочь франкского короля Пери. Отец хотел выдать меня замуж, но я не пошла и дала себе слово, что стану женой того, кто меня переборет. Таким человеком оказался ты. Если хочешь, можешь прийти и просить моей руки у франкского короля. Я буду ждать тебя».

Собрал Гасан свое войско и вернулся домой. Рассказал матери обо всем, посадил на свое место визиря, попрощался с матерью, сел на коня и уехал один. Шел он долго, шел он много, наконец добрался до поляны. А на поляне лежал див и тяжело стонал. Див был такой огромный, что от его стонов тряслась земля. Подошел Гасан к диву и увидел, что в ноге его застряла заноза—целое дерево. Решил Гасан вытащить дерево, но подумал: «А вдруг див вскочит и убьет меня? Надо что-нибудь придумать».

И вырыл он яму под ногой дива, прикрыл ее хворостом, забрался в эту яму и начал оттуда тащить занозу. Но не так то легко было ее вытащить. Видать диву стало больно. Он закричал:

—Кто это меня мучает? погоди, попадешься мне в лапы, разорву на куски.

Гасан, не обращая внимания на этот крик, еще раз дернул за дерево и вытащил его. Из ноги дива хлынула кровь. А когда она вытекла, див успокоился и уснул.

Спал он долго, а проснувшись, почувствовал, что совсем здоров и начал искать, кто же это ему помог. Но никого вокруг себя не увидел. Стал он на ноги, обошел поляну, но так и никого не нашел. И тогда крикнул див громким голосом:

—О тот, кто помог мне, предстань мне, за добро я воздам сторицей!

Гасан вылез из ямы и подошел к диву. Увидел его див, опустился на колени и сказал:

—О сын человека, ты спас меня от смерти. Скажи, чем я могу служить тебе?

Гасан ответил:

—Див, я хочу, чтобы мы стали братьями. Помоги мне найти дочь франкского короля Пери.

—О сын человека,—воскликнул див,—я рад быть твоим братом, но тех мест, где живет франкский король, не знаю. Садись верхом на меня, полетим к моему брату, может быть, он знает.

Как только Гасан взобрался диву на спину, тот поднялся в воздух, пролетел над селами, над долами и опустился над лесом, где стоял дворец. А перед входом во дворец сидел большущий белый див. Он встретил своего брата с улыбкой:

—А, братец, добро пожаловать, давно я не ел человечины. Ты, наверно, догадался об этом и привел сюда человека. Ух, и полакомлюсь я!

Но младший див ответил:

—Брат мой, если ты дотронешься до этого человека, я пожалуюсь отцу, а сам до конца жизни стану твоим врагом. Этот человек спас меня от смерти.

Услыхав эти слова, белый див поднял Гасана к самому своему лицу и начал целовать.

—Если ты брат моего брата, значит, ты и мой брат.

Дивы оказали Гасану всяческие почести, но на вопрос, где искать принцессу, белый див ответил:

—Братец, я тоже не знаю, где владения франкского короля. Это знает наш старший брат, пойдите к нему.

Прощаясь Гасан с белым дивом, сел на младшего дива верхом и снова поднялись они в воздух. Пролетели над селами, над полями, увидели высокую гору. А у подножья горы стоял чудесный дворец и перед ним сидел огромный серый див. Гасан и див спустились ко дворцу, и серый див, увидев брата, рассмеялся:

—Добро пожаловать, брат, где ты пропадал так долго. Этого человека ты принес мне на ужин?

—Брат,—ответил младший див,—никогда не трогай этого человека. Он спас меня от смерти, теперь он мне и белому диву брат.

Узнав, что случилось, серый див обнял Гасана, прижал к груди и показал дорогу к франкскому королю.

Гасан и младший див шли сорок дней и сорок ночей. А на сорок первый на границе владений франкского короля див дал своему названному брату клочок шерсти и сказал:

—Если тебе будет трудно, подожги эту шерсть, и я тут же предстану перед тобой.

А Гасан достал из кармана нож и дал диву:

—Когда на лезвии этого ножа выступит кровь, знай, что мне худо. И спеши мне на помощь.

Прощаясь они, прошел немного Гасан и встретил пастуха.

—Здравствуй, пастух,—сказал он,—не продашь ли ты мне барана?

—Я вижу, брат, ты чужестранец,—ответил пастух,—а по обычаям

нашей страны чужестранцам оказывают всякие почести. Я дарю тебе барана, выбирай любого.

Гасан поблагодарил пастуха, выбрал барана, зарезал его, потрошил, а желудок вычистил и надел на голову. И сразу стал похож на плешивого.

Так добрался он до столицы франкского короля, а посреди столицы увидел прекрасный сад, в котором были собраны все прелести мира. Гасан пробрался в сад, искупался в водоеме, поел плодов и завалился спать под деревом. Утром стражи поймали его и отвели к королю.

Король грозно спросил:

—Плешивый, кто ты?

—Ваше величество,—ответил Гасан,—я хожу по свету, ищу работу. А спать мне негде. Вот я и уснул в твоём саду. Если я в чём виноват, вели отрубить мне голову.

Увидел король, что имеет дело с умным парнем и смиростивился.

—Я вижу, плешивый, ты хитер—паси моих гусей, а за это получишь кров и еду.

Гасан согласился. Однажды в сад вышла принцесса. Увидела она, что под каким-то деревом спит незнакомец. Но когда подошла она поближе, сразу узнала Гасана, только переодетый, с бараньей шкуркой на голове. Пери ничего не сказала, убежала к себе. Но с этого дня она стала грустна и задумчива. Это заметил король. Пошел он к жене и спросил:

—Что с нашей дочерью? Почему она так печальна. Поговори с ней. Мне кажется, ее пора выдать замуж.

Королева улучила удобный момент и спросила:

—Почему ты не смеешься, не танцуешь? Какая у тебя печаль? Но принцесса отвечала, что печали у нее нет.

Королева продолжала:

—Ты уже не маленькая, до каких пор ты будешь жить с нами? Отец хочет выдать тебя замуж. Что ты на это скажешь?

Девушка покорно ответила:

—Мать, скажи отцу, раз он хочет выдать меня замуж, я противиться не буду. Только пусть выдает по нашим обычаям.

А обычай в тех местах был такой, что женихи должны были пройти под балконом невесты и она выбирала того, кто ей нравился, и в знак этого бросала вниз яблоко.

Король тут же приказал, чтобы все юноши его королевства прошли под балконом принцессы, но никто ей не понравился. Король рассердился, а Пери опустила голову и ответила:

—Отец, тот, кого я ожидала, не пришел.

Долго думал король, кто же еще есть в его стране и не мог вспомнить. Наконец, визирь подсказал:

—Остался только плешивый, который пасет гусей.

—Что ж, приведи его, пусть и он тоже пройдет под балконом моей дочери.

Визирь провел Гасана. Как только принцесса увидела его, сразу бросила яблоко. Гасан поймал яблоко, поцеловал и приложил руку к сердцу. А король страшно разгневался и приказал выгнать из города и дочь и плешивого. Но они не печалились, а стали жить в маленькой деревне в любви и согласии.

И случилось так, что вскоре король занемог. Сколько ни приводили врачей, никто не мог вылечить его. Услыхал об этом Гасан, пошел на поляну и сжег шерсть дива. В ту же секунду появился див:

—Что прикажешь, брат мой?—спросил он, поцеловав Гасана.

—Мой свекор, король франкский тяжело заболел. Как его вылечить?

Див подумал и ответил:

—Надо подстрелить джейрана, сварить его голову и напоить больного отваром. Как только выпьет—мигом исцелится.

Гасан тут же подстрелил джейрана, сварил его голову, налил полную чашу отвара, сменил одежду и отправился к королю. Тот не узнал своего зятя и спросил:

—Кто ты, добрый человек? С чем пришел?

Гасан ответил:

—Да будет здоров король! Я врач, принес лекарство.

—О юноша,—воскликнул король,—если ты сумеешь меня вылечить, я тебе дам все, что захочешь. Но если твое питье не поможет, знай, я велю отрубить тебе голову.

Гасан преклонил колени в знак согласия и подал королю чашу с целебным отваром. Тот выпил и почувствовал, как болезнь тут же покинула его плоть. Он встал, потянулся и спросил:

—О юноша, что тебе дать? Проси все, хоть полкоролевства.

Но Гасан поклонился и скромно ответил:

—Да будет здоров король, мне не нужно никакого богатства. У меня только одна просьба—помиришь с дочерью и зятем.

Король очень не хотел этого, но он дал честное слово и согласился. На следующий день он приказал позвать дочь и ее мужа. Когда принцесса вошла, король увидел, что вместе с ней идет его вчерашний лекарь.

—Доченька,—спросил он,—ты прогнала своего плешивого? Что это значит?

Гасан надел на голову баранью шкурку и стал прежним плешивым. Король удивился.

—Отец,—сказала Пери, становясь на колени,—юноша, который поборол меня, стоит перед тобой. Он сын исфаганского шаха.

Король попросил извинения у Гасана и сыграл им свадьбу. Семь дней и семь ночей шел пир во дворце, и весь мир узнал, что франкская принцесса вышла замуж.

А надо сказать, что на ней хотел жениться король другой страны, но она его давно отвергла. В ту ночь, когда кончилась свадьба, он увидел во сне, что франкский король выдал свою дочь за неизвестного юношу. Он не поверил этому и, встав утром, послал сватов

ко франкскому двору. Сваты вернулись ни с чем. «Принцесса уже замужем»,—доложили они. Тогда оскорбленный жених собрал огромную рать и напал на франков. Увидев такое дело, Гасан попросил у свекра разрешение и один пошел навстречу врагу. Разгорелась битва такая кровопролитная, какой свет не видел. Гасан взял в руки большие цепи и перебил столько врагов, что вокруг горы валялись трупы, но войско не убывало.

Сорок дней и сорок ночей сражался Гасан. Увидел враг, что не одолеть ему богатыря и решил пойти на хитрость. Созвал король всех ведьм и сказал:

—Кто из вас сможет обмануть или околдовать Гасана, та получит столько золота, сколько она сама весит.

Первой отозвалась баба-яга. Она сказала:

—Дай мне десять сильных богатырей, и я приведу его к тебе.

Дал ей король десять богатырей.

Посадила ведьма их в глиняный горшок, сама взгромоздилась сверху и полетела к франкской земле. Опустилась в лесу, спрятала кувшин и богатырей и пошла по городам и деревням попрошайничать. Ходила, бродила и оказалась под балконом Пери, как раз когда та вышла. Баба-яга спросила:

—Чей это дом, дочка?

—Разве не знаешь? Это дом королевского зятя Гасана.

—Дочка,—вскричала старуха,—да сохранит его аллах, не будь его, враг давно перебил бы нас всех. Он непобедимый богатырь. Только в чем его сила?

Пери проговорила о тайне мужа.

Узнав, что сила богатыря в ржавом мече, баба-яга вернулась в лес и стала дожидаться вечера. Как только все заснули, она привела богатырей к дому Гасана. Поздно ночью, когда Гасан спал крепким сном, они вытащили из-за его пояса меч, от этого Гасан заснул еще крепче. Связали богатыри ему руки и ноги, схватили его и жену и в том же глиняном горшке вернулись к своему королю. Посадили он Гасана в темницу, а жену его отвел в свой гарем.

В тот же самый день достал див нож и увидел, что с его лезвия каплет кровь. Поднял он тревогу, созвал всех своих братьев. Собрались все дивы, окружили столицу франкского короля. Преснулся король рано утром, увидел, что дивы окружили город живой стеной. Послал он воинов узнать в чем дело, но никто не осмелился даже близко подойти к ним. Тогда увидел король, что один див напавился ко дворцу. Все спрятались. Король от страха хотел залезть под трон, но див крикнул ему:

—О сын человека, не бойся, только скажи, где наш брат Гасан? Что с ним случилось?

Король рассказал обо всем, что случилось, а див приказал своей рати окружить вражеский город. Потом он послал гонца сказать королю, который напал на франков, что если он сию же минуту не выпустит Гасана и его жену живыми и здоровыми, то на его земле кам-

ня на камне не останется. Король так испугался, что в тот же час отдал принцессу и Гасана. Но Гасан все еще спал непробудным сном. Дивы забеспокоились, а принцесса объяснила:

—Украли его волшебный ржавый меч. Пока меч не вернут, Гасан не проснется.

И глава дивов приказал хоть из-под земли, но найти ржавый меч Гасана и доставить к нему. В тот же час кинулись дивы к врагу, отняли ржавый меч, принесли своему повелителю. Как только подвязали меч к поясу Гасана, он чихнул и проснулся.

Весело отпраздновали дивы спасение Гасана и его жены.

И молодая чета вернулась на родину Гасана и стала жить дружно и счастливо.

МАЧЕХА И СИРОТА

Жил-был дровосек, звали его Селим-киши. Днем он рубил в лесу дрова, собирал хворост, а по утрам продавал на базаре. Зарабатывал он немного, но кое-как кормил семью. Все бы ничего, но случилось так, что

жена дровосека заболела и померла. Осталась у него маленькая дочка Гюльниса. Селим-киши увидел, что без женщины ему не обойтись, некому будет смотреть за сироткой и женился.

Прошли месяцы, промчался год. Родилась у новой жены Селим-киши дочка. С того дня мачеха стала совсем плохо относиться к Гюльнисе, била ее, помыкала, есть не давала.

Так прошли годы. Чем старше становилась родная дочка мачехи, тем сильнее ненавидела она Гюльнису. А когда Селим-киши, человек добрый и кроткий, пытался замолвить словечко за сиротку, мачеха расходилась еще больше, требовала, чтобы он сию же минуту увел дочку в лес и бросил ее там. Но на это Селим-киши ни за что не соглашался. Тогда злая женщина дождалась, пока муж, как обычно, ушел в лес рубить дрова, взяла Гюльнису за руку и повела в горы. Притворно ласковым голосом она говорила:

—Доченька, ты иди по этой дороге прямо, а я пойду в гору и

выйду тебе навстречу. Твой отец сейчас у оврага рубит дрова. Мы пойдем к нему.

Но девочка боялась одна идти в лес. Тогда мачеха стала кричать на нее, топтать ногами:

—Да чтоб ты сдохла, отец рубит дрова, а я сейчас выйду тебе навстречу, чего ты боишься?

Гюльниса не знала, чего ей больше бояться—криков и побоев или дремучего леса. Спустилась она в глубокий овраг и пошла куда глаза глядят. Шла она, шла, пока не наступили сумерки и в чаще стало совсем темно, хоть глаз выколи. Села Гюльниса под дерево и в страхе сжалась в комок. Вокруг были шакалы и волки. Дул сильный ветер, едва не вырывавший деревья с корнями. Бедная девочка беззвучно плакала, не зная, что делать, куда идти. Вдруг она увидела, что где-то вдали горит огонек. Гюльниса обрадовалась и побежала на свет, уж там-то должно быть какое-то жилье.

Так она добралась до пещеры, в глубине которой горел свет. Сначала она боялась войти туда, но потом решила и некоторое время шла по пещере, трясясь от страха. Вдруг она увидела дверь. Она открыла ее, хотела войти, но от ужаса застыла на месте. В комнате у очага сидела ведьма, нижняя губа ее отвисла до земли, а верхняя губа доставала до потолка. Ее клыки длинные, как у слона, казалось в один миг могли разорвать человека на куски. Лицо ее было страшнее ночи. Гюльниса хотела убежать и не могла. Ноги ее не двигались. Умоляющим голосом она пролепетала:

—Бабушка, дорогая, я потеряла дорогу, помоги мне выбрать-ся из лесу. Меня завела сюда злая мачеха.

—Тебе повезло,—пробурчала ведьма,—что ты назвала меня бабушкой. Если бы ты этого не сделала, я изжарила бы из твоего мяса шашлык. А теперь не бойся, поживи немного со мной, потом я тебе помогу.

У ведьмы было трое маленьких внучат. Когда старуха куда-нибудь уходила, она оставляла их одних. Теперь, когда появилась Гюльниса, она велела ей следить за внуками. Девочка была уже достаточно большая, она знала, что значит быть сиротой и следила за малышами, как мать. Она сама не ела, а ребятишек кормила досыта. Когда старуха возвращалась домой, дети рассказывали ей, что они очень довольны своей няней.

Однажды ведьма посадила Гюльнису рядом с собой и сказала:

—Доченька, я вижу, ты хорошо следишь за моими внучатами. Ты выдержала испытание, теперь проси все, что хочешь.

—Бабушка, проводи меня домой. Больше мне ничего не надо,—ответила Гюльниса.

Старуха ничего не сказала, вышла и вернулась с маленьким сундучком. Когда она его открыла, вся пещера засверкала.

—Это тебе за то, что ты добрая,—сказала она, отдала девочке сундучок и показала ей дорогу. Проводив ее немного, вернулась домой. А Гюльниса шла долго, через горы и долины, и, наконец, дошла до дому. Радостной была ее встреча с отцом, даже мачеха сделала вид, что довольна ее возвращению, хотя сама лопалась от зависти. Увидела Гюльниса, что отец по-прежнему еле-еле сводит концы с концами, гнет спину с утра до ночи, а семья из бедности не вылазит. Открыла она свой сундучок и сказала:

—Отец, с сегодняшнего дня ты перестанешь рубить дрова и собирать хворост. Возьми эти драгоценности и золото, мне ничего не нужно, лишь бы вы ни в чем не нуждались.

А мачеха при виде золота кинулась к Гюльнисе на шею, стала обнимать, целовать ее.

Начали отец и мачеха расспрашивать девушку, где она взяла столько добра. Гюльниса, не таясь, обо всем рассказала, что видела. «Вот было бы хорошо,—подумала мачеха,—дня через два-три послать и мою дочь к старухе. Пусть бы и ее одарила сундучком с драгоценными камнями и золотом».

Прошло несколько дней. Снова стала мачеха терзать Гюльнису, морила ее голодом, заставляла работать без передышки. Опять требовала, чтобы муж выгнал падчерицу. Но Селим-киши твердо сказал:

—Послушай, жена, хоть ты и мачеха, но должна же у тебя быть совесть. Мы голодали, а Гюльниса подарила нам целый сундук драгоценных камней и золота, избавила нас от бедности. Теперь мы едим и пьем на ее деньги. Что же тебе еще от бедной сироты надо?

Но злая женщина не унималась:

—Очень нужен мне ее сундучок! Я пошлю свою дочь к старухе, она принесет еще больше золота. Не хочешь выгнать Гюльнису, твое дело, я сама займусь этим.

Прошло еще несколько дней. И вот однажды она тайком от мужа отвела свою дочь в лес и показала ей дорогу к дому ведьмы, велела быть послушной и не забыть сундучок с драгоценностями.

—А когда ты вернешься, мы сбросим Гюльнису в тендир, пусть сгорит,—сказала она.

Долго ли, коротко ли шла девочка, а пришла в конце концов к дому ведьмы. Посмотрела на нее старуха, пригласила войти. Да девочка была не такая. Не очень понравилась ей старуха, скривила она губы. Ведьма, конечно, это подметила, но виду не подала.

Стала она оставлять своих внучат с девочкой, а сама пропадала где-то целые дни. Но девочка была такой же черствой и злой, как ее мать. Она оставляла детей голодными, их долю съедала сама. Когда старуха возвращалась, внучата жаловались ей. Старуха успокаивала их:

—Ничего, дети мои, не плачьте, я рассчитаюсь с ней.

Однажды утром девочка сказала ведьме:

—Старуха, я хочу домой. Принеси-ка мой сундучок с драгоценностями...

Ничего не ответила ведьма, принесла запертый сундучок, отдала девочке, показала ей дорогу. Обрадованная прибежала девочка домой. Уж так ее мать целовала, так радовалась, тихонько от отца и Гюльнисы взяли они сундучок и вышли в другую комнату. Открыли крышку и в ужасе отшатнулись. Сундучок был полон змеями. Но недолгим был их испуг. Змеи повылазили из сундучка, обвилились вокруг матери и дочери, задушили их. На хрип прибежал Селим-киши. Увидев страшную картину, он закричал, но самая большая змея заговорила человеческим голосом:

—О добрый человек, не жалея ты об этой женщине и ее отроде. Они справедливо наказаны за все жестокости, которые творили над Гюльнисой. Если бы твоя жена относилась к Гюльнисе, как к своей дочери, она не заслужила бы такого конца. И вот ее постигла кара. Ты же иди и хорошо смотри за дочкой. Она умная и достойная дочь.

Сказав эти слова, змея уползла.

ШАХ И ВИЗИРЬ

В давние-давние времена правил в одной стране шах. Жестокость его не знала пределов. Не проходило дня, чтобы не убивал он двух или трех человек. Но и этого ему

показалось мало. Завел он себе волкодавов, таких диких, что стоило только показаться человеку, как они разрывали его на куски. Тех, на кого особенно гневался шах, он бросал на растерзание собакам.

Однажды шах издал указ, что тот, кто покажет ему пророка Хызыра, получит тысячу туманов. Услыхал этот указ Ахмед-киши, бедный калека, трудом зарабатывавший на сухой хлеб для семьи. Пришел он к шаху и сказал:

—Да будет здоров великий шах, я покажу тебе пророка Хызыра, только у меня одно условие.

Шах заинтересовался:

—Какое же?

—А такое, — ответил Ахмед-киши, — половину обещанных денег ты должен дать мне вперед. А через сорок дней я приведу к тебе пророка. Тогда ты и отдашь остальные деньги.

Подумал шах и согласился. Решил он: «Дам ему эти деньги, а если не найдет пророка, спущу с него три шкуры».

Взял Ахмед-киши деньги, купил жене и детям одежду, зерно, тридцать девять дней жил в свое удовольствие, ел самые вкусные вещи. А на сороковой день попрощался с женой и детьми и по-нурый поплелся к шаху. Тот увидел калек и спрашивает:

—Где же Хызыр?

—Не смог найти,—ответил Ахмед-киши.

Шах в гневe вскричал:

—А где же деньги, которые ты получил от меня?

—Семья моя умирала с голоду. У меня не было другого выхода, а взял деньги и хоть некоторое время кормил жену и детей. А теперь, о шах, воля твоя.

У шаха было три визиря. Обратился он к первому:

—Визирь, как мне наказать его?

—Да будет шах здоров,—ответил визирь, —надо разрубить его на две части.

—В отца!—сказал Ахмед-киши.

Шах обратился ко второму визирю:

—Визирь, как наказать этого человека?

—Если вы спрашиваете моего совета, о мудрый шах, я бы привязал его к хвосту мула и пустил бы вниз с горы.

Ахмед-киши и ему сказал:

—В отца!

Тогда шах спросил главного визиря:

—А что скажешь ты?

—О шах,—ответил главный визирь,—будь я на твоём месте, я бы освободил этого человека, потому что он смело и честно признался, что пошел на обман ради спасения семьи. Правильно говорят в народе: голодному и смерть не страшна. Да и что для тебя полтысячи туманов? Это капля в твоей казне. Представь, что в море убавится одна капля. Разве из-за этого убивают человека?

И опять Ахмед-киши крикнул:

—И ты в отца!

Шах удивился.

—Послушай, старик, что ты все твердишь каждый раз: «в отца да в отца!» Объясни, что ты хотел этим сказать?

Ахмед-киши ответил:

—Первый визирь сказал, что меня надо разрубить пополам, и я решил, что но сын мясника. И как истинный сын мясника, предложил рубить. Второму визирю я тоже сказал те же слова, он посоветовал привязать меня к хвосту мула. И я подумал, что он сын конюха. То, что предложил главный визирь, доказывает, что он сын благородного визиря.

После слов Ахмед-киши шах обратился к своим визирям и спросил, кто были их отцы. Все подтвердили правоту Ахмеда.

Сообразительность Ахмед-киши понравилась шаху, но слишком велик был гнев на калек, посмеявшего его обмануть. Поэтому

он приказал главному визирю посадить Ахмед-киши в темницу, а на следующий день бросить его собакам.

Визирь покорно повиновался, повел Ахмед-киши к слугам и велел бросить его в темницу

В темнице Ахмед-киши увидел еще двух узников.

—Кто вы, братья?—спросил он.—За что шах посадил вас в темницу?

Один ответил:

—В этом году была засуха, у меня не уродилась пшеница, я не смог уплатить дань шаху, поэтому меня бросили в темницу.

—На базаре,—сказал второй,—какой-то смутьян говорил о жестокости шаха. Я проходил мимо и остановился на минуту послушать. Мимо проходила стража, хотели его поймать, но он убежал, а меня схватили и бросили сюда. Как я ни пытался объяснить, что я тут ни причем, мне не поверили.

Проспали они ночь, рано утром пришли стражники и вывели всех троих. Сначала тех двух бросили собакам, через секунду от них ничего не осталось. Когда хотели бросить Ахмед-киши, он упал на колени и взмолился:

—О визирь, не убивай меня, я еще тебе понадоблюсь.

—Чем ты можешь быть мне полезен?—спросил визирь.

—Я понимаю язык птиц и зверей,—ответил Ахмед-киши.

Визирь подумал немного, оглянулся, нет ли кого поблизости и сказал:

—Ладно, сегодня я отложу твою казнь, а потом скажу шаху. Если он согласится, я не стану тебя убивать.

Передал визирь шаху слова Ахмеда. Тот и говорит:

—Пусть он обучит тебя языку птиц, потом ты его убьешь. Визирь вернулся и сказал:

—Я спас тебя от смерти, теперь обучи меня языку птиц.

—О визирь, ты человек умный, много видел на своем веку. Разве кто-нибудь знает язык птиц, чтобы я тоже знал?

—Зачем же ты обманул меня?—рассердился визирь.

—Когда на моих глазах собаки разорвали на куски тех двух мужчин,—вдохнул Ахмед-киши,—я подумал: если удастся отсрочить казнь хоть на один день, это будет великим делом. Поэтому я тебе соврал.

Визирь был поражен умом и смелостью Ахмед-киши и освободил его. Калека бросился на колени в порыве благодарности и сказал:

—Визирь, ты служишь жестокому и злому шаху. Наступит день, он велит и тебя бросить этим собакам. Сделай так, чтоб собаки тебя знали, дружили с тобой.

«Это мудрый совет»,—подумал визирь и с того дня начал кормить собак. Через месяц и они уже привыкли к нему и только ластились, когда он приходил.

В один прекрасный день шах вспомнил, что в темнице его томится узник, знающий птичий язык. Вызвал он визиря и сказал:

—Визирь, приведи ко мне мужчину, знающего птичий язык. Пусть он поговорит с тобой, я хочу знать, как ты освоил этот язык.

Визирь хотел обмануть шаха, но потом понял, что невозможно, и честно во всем признался. Шах рассвирепел и приказал бросить визиря собакам. Стражники поспешили исполнить распоряжение. Но на удивление шаха собаки не только не тронули его, а наоборот, стали лизать ему руки и лицо.

—Почему собаки не растерзали тебя?—вскричал шах.

—Даже собаки знают, что я не виновен, поэтому не стали терзать меня,—ответил визирь.

Тогда шах простил его, но предупредил:

—Только помни, еще раз сделаешь такое, ведю тебя повесить!

Прошло немного времени. Однажды шах вызвал визиря и сказал:

—Готовься, поедem на охоту.

Собрал визирь охрану, оседлал коней. С шахом и визирем во главе отряда двинулся в путь-дорогу. Шли они долго, останавливались мало, шли мало, останавливались часто, перевалили через горы, перешли овраг и реки, подбили много оленей и джейранов. Наконец, увидели, что здесь стоят два развалившихся дома. И на крыше каждого—сова. Вдруг шах сказал:

—Визирь, когда-то ты изучал птичий язык, ты должен понимать, о чем говорят между собой эти птицы.

—Да, понимаю, о великий шах,—солгал визирь.

—Тогда расскажи, о чем они говорят.

Визирь сделал вид, что боится:

—Да будет здоров шах, боюсь сказать, разгневаешься.

Шах обещал быть милостивым.

Тогда визирь сказал:

—Одна сова говорит: «Отдай свою дочь за моего сына». А вторая поставила условие: «Выдам дочь, если предоставишь мне семь развалин». Может быть, она думала, что сова не сможет дать столько развалин. Но первая снова рассмеялась и ответила: «Послушай, дорогая, если шах и дальше будет так править нами, не только семь, а семьдесят семь развалин я дам тебе».

Разговор сов произвел сильное впечатление на шаха. Он словно проснулся от долгого сна.

—Неужели я в самом деле так жесток?—спросил он.

Визирь ответил:

—Да, мой шах, если хочешь узнать, что думает о тебе народ, переоденься, походи по стране, тогда узнаешь всю правду о себе.

Возвратился шах с охоты, оставил визиря вместо себя, оделся дервишем и пошел по городам и деревням. Долго ходил он, рас-

спрашивал людей. Один сказал ему, что семья его перемерла с голоду. Другой пожаловался, что шах назначил такие огромные подати, что никто не в состоянии платить. Третий заплакал, что шах ни за что, ни про что убил его сына. Словом, каждый жаловался на жестокость шаха. Понял шах, что он и в самом деле превратил свою страну в развалины, а людей в нищих. А когда понял, решил вернуться и начать жить по-новому.

По дороге встретил он старика, у которого на глазах застыли слезы. Подошел шах к нему и тихо спросил:

—Что случилось с тобой, добрый человек, какое у тебя горе?

—О дервиш, зачем тебе знать о моем горе?—вздыхнул старик.— Все равно не сможешь мне помочь.

Но шах до тех пор приставал к нему с вопросами, пока старик не сказал:

—О добрый дервиш, у меня был единственный сын, свет моих очей. Когда он спускался с горы, на зыбле его настиг буран. Ему некуда было укрыться и он умер от холода. А у меня нет даже денег, чтоб похоронить его.

Шах дал ему полную пригоршню золота и пошел дальше.

Вернувшись во дворец, он тут же издал указ построить караван-сарай на всех дорогах, перекинуть мосты через все большие реки, беднякам, сиротам, калекам и старикам раздать деньги и хлеб. С этого дня он сам выслушивал все жалобы и справедливо судил правых и виноватых.

Прошло несколько лет и вся страна полюбила шаха. Певцы пели о нем песни, старики рассказывали сказки.

ШАХ И КУЗНЕЦ

Жил-был шах. И был он так богат, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Другие правители трепетали при одном упоминании его имени.

Но ничто не радовало могучего шаха, он всегда был погружен в горестное раздумье. Однажды он вызвал к себе визиря и сказал:

—О мой визирь, ты ведь знаешь, богаче меня никого нет, пожалуй, на всем белом свете. Войско у меня такое, какого ни один шах не имеет. Мне подчиняются государства семи климатов. С кем бы я ни воевал, всех побеждаю. Но несмотря на все это, мне всегда грустно. Днем я еще смеюсь, разговариваю, а по ночам меня одолевают тяжкие думы. Вот уже седина появляется у меня в волосах. Наступит день, когда я отойду в лучший мир. А ведь у меня нет ни сына, ни дочери, нет наследника, кому бы я мог оставить трон и богатства. Есть ли человек на свете несчастнее меня?

Шах тяжело вздохнул и поник головой. Визирь сказал:

—Да продлит аллах твою жизнь, великий шах. На этом свете нет ни одного человека, у кого не было бы горя, кого не одолевали бы думы.

Но шах только качал головой:

—Нет, визирь, на моей земле горемычных людей нет, все счастливы.

Долго спорили они, но так ни до чего и не договорились. Кончилось тем, что шах приказал найти где угодно человека, не знающего горя, и привести к нему. Разослали во все концы страны гонцов, стали они ходить по городам и селам, искать человека, не выдающего горя. Но к кому бы ни обращались они, кого бы ни спрашивали, каждый рассказывал им о каком-нибудь несчастье. С тем и пришли они к шаху и доложили, что обошли все земли, но беспечального человека не нашли. Шах упрямо стоял на своем. Он зло накричал на гонцов и вызвал визиря:

—Ни за что не поверю, что нет счастливых людей. Просто они не хотели найти. Видать, самому мне придется отправиться в путь. Давай переоденемся странниками и пойдем искать.

Шах приказал—визирь исполнил. И пошли они по городу. Первым делом отправились на базар. Вошли в одну лавку, поздоровались с хозяином. Он думал, что это пришли покупатели и приветливо встретил их.

—Добро пожаловать, проходите, садитесь... Что вам угодно? Только скажите—сию минуту подам.

Визирь говорит:

—Нет, нам ничего не нужно, мы просто устали и зашли передохнуть и поговорить с тобой.

Приветливость лавочника мгновенно исчезла, он нахмурился и проворчал:

—У меня дела и горя до черта, некогда с вами ласы точить, хочу закрыть лавку и уйти.

Но тут вмешался в разговор шах:

—Послушай, любезный, а какое же у тебя горе?

Лавочник тяжело вздохнул:

—Э-эх дорогой человек, как же мне не горевать, как не печалиться, если никто ничего не покупает. Нет денег, а если кому что и нужно, просят дать в долг. У меня полная лавка дорогих товаров, а дети сидят голодные, даже хлеб не на что купить.

Увидел шах, что у лавочника неподдельное горе, не стал ему досаждать. Попрощались они и пошли дальше.

Повстречался им садовник. Поздоровался с ним шах, спросил:

—Как дела твои, добрый человек?

В ответ садовник только застонал:

—О братцы, какие могут быть у меня дела! Все, что есть у меня, это небольшой сад—кормилец моей семьи. Выращивал я там разные плоды, продавал, тем и жили. Да только теперь все пошло по-другому. Джувары¹ шаха не дают мне воды. Засыхает мой сад, гибнут деревья. Что-то я теперь буду делать?..

---

¹ Джувар — работник, распределяющий оросительную воду.

Ничего не сказали ему шах и визирь и пошли дальше. Слышат, доносится шум из какого-то дома. Вошли они туда. Оказывается, справляет хозяин поминки. Потолкались шах и визирь среди гостей, поговорили о том, о сем. Один человек пожаловался им:

— Единственного моего сына, свет очей моих, шах велел повесить.

Другой рассказал, что дочь его тяжело занемогла. Третий поведал еще о какой-то беде. Отвел шах своего визиря в сторону и шепнул ему:

— Пойдем отсюда. Разве на поминках ищут счастливого человека? Здесь собираются люди, имеющие горе. Давай-ка отправимся лучше на свадьбу.

Долго шли они по городу. Наконец, нашли дом, где играли свадьбу. Вошли они, видят здесь все танцуют, поют и смеются. Стол ломится от яств.

Шах сразу ободрился.

— Кажется мне, здесь мы найдем то, что ищем, — радостно сказал он визирю.

— Дай аллах, чтоб было так, как вы хотите. Но помните, мой господин и повелитель, узнать, что делается на душе у этих людей, сейчас невозможно. Только после свадьбы откроют они свои сердца.

Вдруг шах увидел на самом почетном месте высокого усатого мужчину. Он все время смеялся, а когда вставал странно вскидывал перед собой руки. Как его ни упрашивали, он ничего не ел, говорил, что сыт.

Показалось шаху, что это самый веселый человек, которого он когда-нибудь видел. Подождали они с визирем, пока кончилась свадьба, и пошли следом за усачом. Как только вошел он к себе в дом, визирь осторожно постучал в дверь. Им открыли и визирь сказал:

— Мы чужестранцы, сбились с пути, нельзя ли у вас переночевать?

Тот самый мужчина, за которым они шли, крикнул из комнаты:

— Впусти их. Ночью гостей не отсылают. Заходите, заходите, добрые люди, рад вас принять.

Шах и визирь вошли в дом. Увидели, что человек этот несметно богат. Столько у него добра, что не у всякого шаха есть. Поговорили они о том, о сем, подали им разную снедь, чай. Визирь сказал:

— Братец, ты хозяин. Тебе положено первому протянуть руку к еде. Пока ты не начнешь, и мы не сможем есть.

Хозяин дома ничего не ответил, только глубоко вздохнул.

Шах участливо спросил:

— Почему ты вздыхаешь?

— Так просто, — ответил мужчина.

Как шах ни допытывался, но так ничего и не добился. Наконец визирь сказал:

—Братец, если ты не расскажешь о своем горе, мы не станем ничего есть.

Увидел хозяин, что гости от него не отстанут, вздохнул и сказал:

—То, что не секрет от аллаха, да будет известно и человеку. Горе мое в том, что нет у меня рук.

—Как же так, мы же видим твои руки,—удивился визирь.

—То, что вы видите, это не руки. Рукава моей рубашки набиты соломой.

Они сняли с него чуху и увидели, что и в самом деле, у него нет рук.

—Что ж с тобой случилось, добрый человек?—сочувственно спросил шах.

—Мои руки отнял наш жестокий и неумный шах, который верит каждой сплетне.

От этих слов шах пришел в ярость, но смолчал, боясь как бы его не узнали. Он только спросил:

—Но зачем понадобилось шаху отрубить тебе руки?

Хозяин дома вздохнул и начал рассказывать:

—Был я кузнецом. Не каким-нибудь, а знаменитым. Однажды явился ко мне шахский конюший и от имени шаха приказал выковать такой меч, который бы с одного удара расколол любой камень, а сам чтоб ни на волосинку не затупился. Как приказано, так и сделано. Выковал я такой меч, какого ни у одного шаха во всем свете не было. Явился на следующий день конюший и унес меч. Прошел еще один день. Вдруг в мою кузню ввалились палачи и ни слова не говоря, обнажили свои сабли, отрубили мне каждый по руке и ушли. И никто не пришел мне на помощь. Истекая кровью, я спросил: «Жестокие люди, хотя бы скажите, в чем я провинился? За что меня так наказали?» Один из палачей обернулся и ответил: «Ты обманул шаха и сделал негодный меч. Вот он тебя и покарал». Я вскричал: «О жестокие люди, пойдите и скажите своему шаху, что его обманули. Я выковал меч, который разрубает пополам любой камень, любой кусок железа. Этот меч не мог сломаться». Но палачи даже не обратили внимания на мои слова и ушли. С тех пор я везде рассказывал о жестокости шаха и проклинал его, как мог.

Тут шах не выдержал и перебил рассказчика:

—Но послушай, у тебя такое большое горе, а ты все время смеешься?

—Дело вот в чем, уважаемые гости,—ответил хозяин.—Как только я начал проклинать шаха, ему донесли об этом. Однажды он прислал ко мне своего визиря и велел передать, что если я еще хоть раз скажу о нем что-нибудь плохое, проклянущего или буду плакать, он велит повесить меня. А если я буду веселиться и хвалить его, он меня не тронет. Как только визирь передал мне приказ шаха, я стал без всякого повода скалить зубы. Смеюсь,

веселюсь, разговариваю, а в душе проклиная его в два раза больше.

—Все это подстроил конюший,—решиительно заключил визирь, когда хозяин дома кончил свой рассказ.

Шах подхватил:

—Правильно, правильно. Шах, наверное, ничего не знал. Его обманули. В чем же он тогда виноват, зачем ты его проклинаешь так?

На это хозяин дома ответил:

—Дорогой гость, ну как ты не понимаешь? Виноват только шах, больше никто. А вдруг ему скажут, что петух снес пятнадцать яиц. Он этому тоже поверит? Если поверит, все назовут его глупцом. Я всего-навсего кузнец, но я знаю: шаха должны окружать умные люди, они должны много знать и быть осторожными в советах. А сам он должен проверять их слова, иначе каждый дурак сможет его обмануть. Почему шах не вызвал меня к себе? Тогда он узнал бы, в чем дело.

Шах и визирь переглянулись и без слов поняли, что у этого человека самое большое горе. В ту ночь оба не могли заснуть, лежали, как на иголках. Так как им постелили рядом, визирь среди ночи шепнул своему господину:

—О великий и могучий шах, вы помните, как приказали отрубить этому кузнецу руки?

—О визирь, слишком хорошо помню,—вздыхнул шах.—Я только сейчас понял, что вот так, не задумываясь, я отдавал все свои приказы. Я верил всему, что мне доносили мои приближенные и ни разу не выслушивал никого из своих жертв. Я понял, что был причиной горя многих людей. Ты подумай, кого бы мы ни встретили, говорит, что шах жесток. Но нет! Впредь я не буду жестоким. Кто бы ни пришел ко мне с жалобой—не поверю, пока не поговорю с тем, кого обвиняют. Ко всем я буду относиться одинаково, кто бы это ни был—самый близкий мне человек или простой дервиш. Я буду помогать бедным, калекам, старикам, сиротам. Но визирь, как только мы вернемся во дворец, первым делом проверим конюшего. Может быть, и этот человек не во всем был правдив.

—О мой повелитель! Я сам все проверю и ты увидишь, на что я способен!

—Визирь, чего тут проверять?—продолжал горячиться шах.—Я прикажу ему принести меч. И если он принесет и меч окажется такой, как говорил кузнец, я велю палачам этим же самым мечом обезглавить конюшего.

Но визирь не согласился с этим решением.

—В том-то и твоя ошибка, о великий и могучий, что ты веришь в его правдивость. Он не принесет меча. Иначе обнаружится его злодеяние. Тут надо что-нибудь придумать похитрее. Уж я придумаю, дай только срок.

Наступило утро. Шах и визирь распрощались с гостеприимным хозяином и вернулись во дворец. Два часа визирь сидел один, запершись, и думал. А потом пришел к шаху и сказал:

—Мой государь и повелитель! Прикажи завтра на главной площади устроить скачки. Пусть соревнуются самые храбрые джигиты. Надо объявить, что тому, у кого будет самый лучший конь, и тому, чей меч окажется острее всех, ты дашь дорогие подарки. Конечно, конюший захочет получить дорогой подарок. И принесет этот меч. Если он действительно существует. Вот тогда мы и узнаем правду.

Шах тут же отдал нужные распоряжения и рано утром на городской площади собралась огромная толпа. Все придворные, знатные вельможи, богачи были тут. Под пышным шелковым балдахином сидел шах. Заиграли трубы, удалцы выскочили на арену. Шах и визирь внимательно следили за конюшим. И в самом деле меч в его руках сверкал так, что блеск его слепил глаза. Ни один щит не мог устоять под его ударами.

Как только кончились скачки, шах приказал привести к нему конюшего. Тот не осмелился отказаться и явился с мечом, что был выкован кузнецом по воле шаха. На блестящей поверхности была даже выбита надпись: «Этот меч сделал кузнец Али для великого и могучего шаха».

Суд был скорый и справедливый.

Тем же мечом шах велел отрубить лгуну голову.

БАШМАЧНИК

Царствовал в одной стране шах. Был он большой домосед и за всю жизнь никуда не выходил из своего дворца. Но однажды он вычитал в какой-то древней книге, что в прежние времена шахи часто переодевались дервишами и ходили по своим владениям, по городам и деревням, разговаривали на базарах и в лавках с людьми, заходили в дома бедняков, узнавали, как живет народ, чего чает.

Прочитал шах книгу и вызвал визиря.

—О мудрый визирь, хочу я обойти свои владения, посмотреть, что творится на моей земле. Что ты на это скажешь?

—Да пребудет во здравии мой шах!—сказал визирь.—Мысль эта резинная, ты должен был сделать так давным-давно. Но...

Шах нетерпеливо прервал:

—Визирь, что значит твое «но»?

Визирь знал нрав своего шаха и осторожно проговорил:

—О шах, я бы сказал, но боюсь твоего гнева.

—Не бойся,—успокоил его шах,—выкладывай все, что у тебя на душе.

Визирь увидел, что шах все равно не успокоится, пока не попытается, и ответил:

—О мой шах, не гневайся, позволь слово молвить. Я хотел указать, что путешествовать, узнавать горести и нужды может каждый. А вот помочь не всякий сумеет. Я хочу, чтобы ты не только узнал чаянья и горести людей, но и помог им, да так, чтоб все тобою были довольны. А от пустого путешествия пользы нет.

—Визирь, вижу, не веришь ты в мою справедливость, в мою доброту,—сказал шах.—Так погоди же, посмотришь, что я сделаю.

—О великий шах, да будет так, как ты говоришь.

Шах обиделся на слова визиря, но не стал ни спорить, ни наказывать его. Облачился он в одеянье дервиша и отправился в путь. Шел помалу, шел помногу, сколько—ведомо лишь богу. На окраине города повстречал башмачника. Тот был в очень хорошем настроении, чиня башмак, то пел, то смеялся. Поздоровался с ним шах, сказал, что хочет передохнуть, и сел рядом. Поговорили о том, о сем, наконец шах спросил:

—Брат мой, не сочти за любопытство, но хотелось бы мне знать, сколько ты зарабатываешь?

—О дервиш,—ответил кустарь,—твоими молитвами я каждый день зарабатываю мясо, рис, масло, а жена готовит плов. Пока мои руки здоровы, я каждый день заработаю себе на плов.

До самого вечера сидел шах с башмачником, а потом пошел к нему в гости. И в самом деле, на очаге стоял казан с пловом. Посидел шах немного, поел плова, попил чаю, а на обратном пути долго думал о словах хозяина, думал и до того сам себя растравил, что вдруг решил: «Смотри-ка, простой башмачник, а как хвастливо говорил со мной. Ну подожди, покажу я тебе, что и руки будут целы и казан останется пустым».

Утром, едва поднявшись на трон, он приказал, что с этого дня на его земле запрещается заниматься обувным ремеслом, а кто нарушит приказ, будет вздернут на виселицу. В тот же час глашатаи вышли на площади и улицы и объявили приказ шаха.

Услыхал башмачник эту новость, взял топор и веревку и пошел в лес. Собрал он вязанку засохших сучьев и веток, перекинул через плечо и онес на базар, купил мясо, рис и вернулся домой. Вечером снова переоделся шах дервишем, пришел к башмачнику, видит, на огне опять варится плов. Удивился шах:

—Братец, говорят, запрещено тачать башмаки, что ж ты теперь будешь делать?

—Э-э, дервиш,—рассмеялся тот,—если человек не боится труда, он не останется голодным. Когда шах запретил шить обувь, я стал дровосеком, и опять мой казан кипит на огне.

Утром шах издал новый приказ: «Кто посмеет рубить дрова в лесу, будет сурово наказан». Услыхав эту новость, башмачник взял сеть и отправился на берег моря. Наловил он с дюжину рыб, продал на базаре и вечером в его доме опять варился плов.

Снова пришел шах узнать как живет простолюдин, и снова увидел казан с пловом. Рассердился он, но виду не подал, спросил:

—Братец, а где же ты взял деньги сегодня?

Тот ответил:

—Когда я узнал, что запрещено рубить деревья, я пошел ловить рыбу.

Шах про себя думает: «Клянусь, я сделаю так, чтобы ты никаким ремеслом не мог промышлять! Посмотрю, на что ты тогда будешь варить свой плов».

Утром шах послал за простолюдином. Тот удивился: «С чего бы шах стал звать меня?» Но пошел-таки во дворец. Увидел шаха и понял сразу, что в одежде дервиша к нему приходил шах. Поздоровался простолюдин, как подобает, и спросил:

—Вечно да здравствует мой шах, чем могу служить?

—Братец, ты, видать, умелый человек,—ответил шах.— Поэтому я хочу тебя назначить палачом.

—О мой шах, какой же из меня палач?—испугался пришелец.

Долго просил шаха избавить от этой работы, но ничего не добился, насильно надели на него одежду палача, дали в руки меч. А слуг своих шах предупредил, чтоб его никуда не выпускали.

Видит бедняга, что дело плохо. Он сидит здесь, а семья останется без хлеба. Выбрался он незаметно на улицу и пошел в кухню, которая была неподалеку от дворца. Достает он меч и говорит кузнецу:

—Братец, видишь какой у меня дорогой меч, хочешь продам я тебе его. Только с одним условием. Ты сними клинок и возьми себе, а к рукояти приделай деревянный клинок и отдай мне.

—А сколько ты хочешь за клинок?—спросил кузнец.

—Да нисколько. У меня к тебе всего одна просьба, если ты выполнишь ее, я отдам тебе свой меч без денег.

—Скажи свою просьбу.

—Купи на базаре по фунту масла и риса и снеси ко мне домой.

Кузнец согласился. Тут же выточил он из дерева клинок для меча, поставил его на место стального и пошел на базар. Купил все и отнес в дом сапожника. А вечером шах снова отправляется к сапожнику и видит, что на огне варится плов. Возвратился он во дворец и задумался: «Как же так, я держал башмачника взаперти у себя во дворце, а он все равно добыл деньги и сварил плов. Тут какая-то тайна». Но как ни ломал голову, не додумался.

Утром шах приказал палачу подготовиться к свершению казни. Вся свита собралась на городской площади. Слуги шаха привели связанного по рукам и ногам юношу-воина и бросили к ногам палача. Глашатай прочитал указ, что сей путешественник на коне заехал в шахский заповедник и истоптал траву. Палач должен отрубить ему голову. Посмотрел башмачник на узника, и сердце его сжалось от жалости. Юноша был так прекрасен, что невоз-

можно было не полюбить его с первого взгляда. И тогда палач сказал:

—О шах, в чем же вина этого юноши? Он заснул и конь занес его в твой заповедник. Разве из-за этого можно казнить человека? Не совершай несправедливости, о великий шах.

Но властелин прервал его:

—Не болтай глупости, делай то, что тебе приказано.

Тогда башмачник протянул руку к мечу и сказал:

—О мой меч, если этот юноша виноват, сделай так, чтобы отрубленная голова отлетела на семь метров, но если он не виноват, пусть меч, который я держу в руках, превратится в дерево.

Он обнажил меч, занес над головой осужденного и тут все увидели, что клинок стал деревянным.

—О шах,—вскричал сапожник,—когда я говорил тебе, ты не поверил. А теперь убедился, что юноша не виновен. Меч одеревенел.

Все удивились. А шаху ничего не оставалось, как отпустить юного путешественника на волю. А воин этот был сыном другого шаха. Он догадался о проделке башмачника и, горячо поблагодарив его, отправился домой. Его рассказ вызвал сильный гнев отца.

—Как,—вскричал он,—какой-то жалкий шах решил отрубить голову моему сыну! Разве он не знает, что мне подвластно семьдесят семь стран и все шахи приносят мне дорогие дары. Я разрушу его страну, узнает он, как надо обращаться с моим сыном.

Вызвал он главного военачальника и приказал превратить в руины владения дерзкого шаха. Рать и богатыри снарядились и двинулись в путь. Пронеслись ветром по долинам, бурными потоками спустились с гор. И вел их молодой шахский сын. Ворвались во владения жестокого шаха.

Донесли шаху, что вражеское войско осадило город. Всполошился шах, выслал свое войско навстречу врагу. Заиграли боевые барабаны, затрубили трубы, с каждой стороны вышли на площадь богатыри и скрестили мечи. Долго бились богатыри, но ни один из них не сумел одолеть своего противника. Тогда разгорелась битва. Кровь лилась рекою. Семь дней и семь ночей длилось побоище, какого до сих пор не видел свет. Наконец, войско молодого принца одержало победу. Кто погиб, а кто спасся бегством. А принц с богатырями ворвался в покои шаха, занес над его головой меч, но шах упал на колени и взмолился:

—О принц, кто ты, почему ты хочешь меня убить?

—Ты несправедливый, жестокий и злой человек, кровопийца,—ответил принц.—И сейчас получишь по заслугам.—Он приказал бросить шаха в тюрьму. А потом повернулся к сапожнику:—Ну, а ты, палач, видать, немало голов отрубил! И сейчас получишь сполна.

—О сын шаха, — вскричал палач, — я не боюсь смерти, но позволю сказать тебе правду. До сих пор я не отрубил еще ни одной головы.

—И все равно я сам своим мечом отрублю тебе голову. Если ты и в самом деле чист, как говоришь, этот меч не отрубит тебе голову.

А надо сказать, что у принца было два меча. Один настоящий, а другой деревянный, припасенный специально для этого случая. Взмахнул он деревянным мечом над головой пленника, и воскликнул:

—Послушай, что такое, мой меч стал деревянным? Кажется, ты и впрямь не виноват.

А башмачник внимательно посмотрел на принца и узнал его. Смекнул он, что вся история с мечом была разыграна нарочно.

Отправил принц шаха в темницу, его корону возложил на голову визиря, а башмачника назначил главным визирем.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна дружбы. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	3
Уста Абдулла. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	18
Семь гранатовых прутьев. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	23
Лентяйка. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	25
Волшебное кольцо. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	28
Шах, девушка, башмачник и визирь. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	37
Сказка об Искендер-шахе. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	41
Охай и Ахмед. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	48
Три мастера. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	60
Не тот умен, кто стар. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	63
Сказка о Джейхуне. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	68
Плешивый и купец. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	75
Полезный совет. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	81
Добрый шах. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	85
Шах и старик. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	93
Пшеничное зерно величиной с яйцо. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	97
Ядигяр. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	102
Неблагодарная. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	107
Сон. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	117
Мальчик-богатырь. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	121
Сказка об умной девушке. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	126
Врач-мудрец. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	132
Золотой подсвечник. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	137
Ржавый меч. Перевод Л. <i>Пороцкой</i>	142
Мачеха и сирота. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	150
Шах и визирь. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	154
Шах и кузнец. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	159
Башмачник. Перевод Э. <i>Ибрагимова</i>	165

Редактор *С. Мамедзаде*

Художник *К. Кязимзаде*

Художественный редактор *Ю. Агаев*

Технический редактор *С. Байрамова*

Корректоры *М. Хачатуров, Э. Таирова*

Сдано в набор 2/XI-1966 г. Подписано к печати 17/IV-1967 г. Формат бумаги 60×90^{1/16}.
Печ. л. 11,25. Уч.-изд. л. 12,6+8 вклеек.
Заказ № 1105. Тираж 50000. Цена 66 коп.

Комитет по печати при Совете Министров
Азербайджанской ССР. Издательство
„Гянджлик“. Баку, ул. Гуси Гаджиева, № 4.

Типография им. 26-ти бакинских комиссаров,
ул. Али Байрамова № 3.

АЗƏРБАЙҶАН НАҒЫДЛАРЫ

„Көнчлик“ нәшријјаты

Бакы . 1968

